

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Духовная составляющая системы национальной безопасности России

6

П.Беспаленко

Считая “духовную безопасность” одной из важнейших составляющих всего комплекса национальной безопасности, автор указывает, что негативные экономические последствия реформ, кризис духовности и культуры в российском обществе вызывают необходимость сделать акцент именно на эту категорию национальной безопасности. В статье рассматриваются основные положения некоторых концептуальных документов по этой проблеме, принятых в последние годы.

Пенсионная реформа – хотели как лучше...

15

В.Паршивцев, К.Денишева

Авторы предприняли попытку проанализировать некоторые аспекты пенсионной системы Российской Федерации и оценить экономические, социальные и этические последствия ее применения. Они оценивают уровень пенсий по принятой в РФ системе, ее соответствие международным стандартам и высказывают свои соображения по восприятию действующей пенсионной системы страны рядовыми гражданами – настоящими или будущими пенсионерами.

Информационное обеспечение межнациональных отношений в России

22

Т.Поликанова

Рассматривая некоторые аспекты воздействия СМИ на межэтнические отношения в стране, автор анализирует современную ситуацию в сфере информационного обеспече-

ния межнациональных отношений как важную часть процесса новых отношений, складывающихся между российскими этносами, регионами и властью в России.

Москва не для москвичей!

29

Б.Габараев, В.Ершов

Беспокоясь о судьбе столицы, авторы рассматривают актуальную проблему – вытеснение коренных москвичей не только из Москвы, но и Московского региона, что связано с уровнем жизни – одним из самых высоких в мире. Столица превратится за счет этого в безликий город офисов крупного бизнеса, всякого рода посредников и сферы их обслуживания, а для этого ни история, ни культурное наследие Москвы не нужны.

Гражданский фактор модернизации в России и ЦВЕ

36

Ю.Бойко

Характеризуя особенности формирования элементов гражданского общества в России, а также странах Восточной и Центральной Европы, затрудняющих процессы социально-общественной модернизации, автор анализирует вероятность успешности “договоряющего пути развития” в условиях современности с учетом влияния исторических и геополитических факторов.

Решение экономических споров на пространстве СНГ

43

Н.Насибов

Раскрывая правовые основы Экономического суда СНГ и его деятельности и показывая причины ее неэффективности, автор отмечает, что хотя решения Суда носят рекомендательный характер, государство, в отношении которого Судом принято решение, должно обеспечить его исполнение. В этой связи и Суду надо формально выходить на уровень обязательности его решений для повышения уровня экономического сотрудничества на пространстве СНГ.

О возможных путях интеграционного развития СНГ

50

В.Горовой

Анализируя перспективы интеграционного развития СНГ, автор отмечает, что они определяются рядом зависимостей, которые вытекают из современного состояния Содружества; реакции государств на усиление влияния внутренних и внешних факторов, ускоряющих центробежные тенденции на пространстве СНГ; внятной позиции России в отношении своего места в Содружестве и ее влиянии на внутрирегиональные процессы; наличием политической воли руководства и национальной элиты стран СНГ по реализации интеграционных планов и, не в последнюю очередь, отношением народов стран Содружества к его дальнейшей судьбе.

Украинская тема в диалоге Русской Православной Церкви и Ватикана

57

А.Булатова

Отметив, что ряд регионов современной Украины имеют чисто российские корни и исторически являются канонической территорией РПЦ, автор указывает, что активизация миссионерской деятельности Ватикана, например, открытие новых католических

экзархатов в Восточной Украине, вызывает активное неприятие со стороны руководства РПЦ. В этой связи рассматривается краткая история межцерковного конфликта на Украине и отношение Русской Православной Церкви к данной проблеме, а также позиция нынешних властей Украины по отношению к миссионерской политике Ватикана.

Очередь в Европу: кто последний?

65

В.Дегоев

В статье рассматриваются те идеи, которые в той или иной степени влияют на формирование стратегии Евросоюза в отношении Южного Кавказа, при этом речь в первую очередь идет о способах интеграции этого региона в Новую Европу и использования его в политике противодействия России, открыто проповедуемой недавними новобранцами ЕС во главе с Польшей.

Особенности подходов ЕС и США к обеспечению безопасности

74

Н.Коварский

Проводя сравнительный анализ Стратегии национальной безопасности США 2002 г. и Европейской стратегии безопасности 2003 г., автор рассматривает основные нововведения Стратегии национальной безопасности США 2006 г. и дает сравнительную оценку эффективности европейской и американской стратегий.

Мигранты и проблемы экстремизма

79

В.Галицкий

Указав на объективный характер миграции, автор рассматривает ее положительные стороны, а также те угрозы общественной и национальной безопасности, которые с ней связаны.

Отсутствие выверенной государственной национальной и миграционной политики, недостатки в воспитании, по мнению автора, приводят к межнациональным конфликтам. В этой связи высказывается ряд предложений, направленных на минимизацию антиобщественных действий мигрантов на территории РФ, а также экстремистских проявлений со стороны отдельных российских граждан в отношении самих мигрантов.

Административная реформа и “горизонталь власти”

90

Л.Швец

Проведя анализ теоретических основ и реальной практики современных административных реформ, автор приходит к выводу, что ныне все большее внимание уделяется процессам децентрализации власти и проводит сопоставление различных типов властовладения, в частности “доминирования” и “влияния”, которые характерны для государственных структур различных уровней.

Исламский фактор в саудовско-российских отношениях

98

Маджид Ат-Турки

Автор рассматривает вопросы, связанные с неоднозначным воздействием исламского фактора на развитие контактов между Королевством Саудовская Аравия и Россией. Присутствие в составе демографической структуры советского/российского населения

значительного мусульманского меньшинства было основным побудительным моментом к восстановлению в начале 1990 г. отношений с Советским Союзом. В дальнейшем же саудовский истеблишмент осознал, что роль иных факторов (экономических, политических и культурных) в качестве основы для углубления отношений между двумя странами более весома. Наиболее ярко это проявилось во время состоявшегося официального визита нынешнего саудовского монарха (в то время наследного принца) Абдаллы в Москву в сентябре 2003 г.

Программа ядерных испытаний КНДР и режим безопасности в СВА

104

Пак Ки Чан

Сейчас, когда на шестисторонних переговорах в Пекине наметился прорыв и появились шансы для урегулирования северокорейской ядерной проблемы, автор показывает пути и средства к усилению сотрудничества в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии.

Г.К.Жуков и ракетно-ядерное оружие

110

В.Афанасьев

Автор, используя архивные документы, знакомит читателя с мало известными эпизодами деятельности Г.К. Жукова, связанными с оснащением Советской Армии и Военно-Морского Флота ракетно-ядерным оружием.

Некоторые особенности английского и португальского колониализма

121

А.Хазанов

Считая, что в исследованиях советских историков, как правило, не акцентировалось различия между отдельными разновидностями колониализма, автор предлагает свою собственную гипотезу, объясняющую, что эти различия связаны больше всего с влиянием религиозно-конфессионального фактора. На этой основе он рассматривает особенности английского и португальского колониализма.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень вводится в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., БОЙКО Ю.П., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежаля», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокомпании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – начальник Правового управления аппарата Госдумы РФ
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- ЛЬВОВ Д.С. – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, председатель Российской ассоциации содействия ООН, член-корреспондент РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- ШАХНАЗАРОВ К.Г.– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Духовная составляющая системы национальной безопасности России

Павел Беспаленко,
кандидат социологических наук,
заместитель начальника департамента
социальной политики Белгородской области

В последние годы стали очевидными негативные для российского общества последствия не только постперестроечного экономического стресса, но и кризиса духовности и культуры. В то же время надежды на всесилие “невидимой руки рынка” как “универсального гармонизатора” значительно ослабли, а интерес к духовным факторам существенно возрос.

В первую очередь это касается духовной безопасности общества как составляющей всего комплекса национальной безопасности. Само это понятие еще находится в процессе формирования. Его введение в научный оборот обусловлено, главным образом, потребностью реформированного российского общества в стабилизации и самоохранении. Причем не только в экономико-производственном плане, но и в плане поддержания и развития национальной, культурной, социальной идентичности.

Российская политическая элита постепенно приходит к осознанию важности духовных факторов как основы идентичности перед лицом вызовов глобализации и угроз, связанных с постстреформенным кризисом и негативными последствиями деидеологизации общества.

В целом рост внимания общества к проблемам сохранения безопасности и имеющимся рискам означает переход его в фазу, которую можно назвать “обществом риска”.

Переход в “общество риска” с точки зрения социальной теории представляет собой закономерность цивилизационного развития обществ западного типа. Это означает социальную и политическую модернизации. Появление концепции социальной и, в частности, духовной безопасности отражает, таким образом, тенденцию к модернизации российского общества. В той мере, в какой это происходит, современное российское общество в лице своей элиты более внимательно начинает относиться к проблемам самосохранения и самовоспроизведения. Это фиксируется понятием “культура безопасности”. Представляется, что духовная безопасность мо-

жет рассматриваться как один из элементов “культуры безопасности”.

Понятие духовной безопасности напрямую связано с глобализационным фактором, а, следовательно, с проблемой геополитического статуса России как перекрестка западной и восточной цивилизаций, где пересекаются разнородные политические системы и традиции.

После десятилетий “железного занавеса” быстрое включение в “мировое пространство культуры” привело к тому, что на Россию сразу обрушился целый информационный шквал, к которому большинство россиян оказались неподготовленными.

Глобализационные тенденции в культуре, религиозный экуменизм, новые для России транснациональные конфессии – все это создает угрозу идентичности россиянина, которая, вопреки ожиданиям, достаточно традиционна.

Наконец, деидеологизация российского общества, являющаяся, бесспорно, элементом либерализации, в то же время породила ряд новых угроз его духовной безопасности. Взошли во взрослую жизнь поколения, воспитанные в ситуации “идеологического вакуума”, не знающие иных ценностей и идеалов, кроме индивидуального благополучия и потребительского достатка. Они слабо идентифицируют себя с Россией и ее культурой, а свои интересы – с общенациональными. В такой духовной атмосфере достаточно сложно решать проблемы социальной стабилизации, достижения устойчивого развития и сохранения национальной идентичности.

Таким образом, осознание обществом и элитой проблем духовной безопасности можно рассматривать как обязательную составляющую сохранения России национального суверенитета и культурной идентичности, преодоления постреформенного социокультурного кризиса, дальнейшего движе-

ния по пути социальной и политической модернизации.

Наличие всех упомянутых выше категорий угроз и рисков обуславливает актуальность обращения к проблеме сохранения духовной безопасности. Однако в рамках предметной области политологии проблема поддержания духовной безопасности российского общества конкретизируется как проблема ее институционализации, то есть реализации на уровне политических институтов общества.

Духовные факторы влияют на национальную безопасность общества посредством тех ценностей и норм, которые являются устойчивыми детерминантами общественного сознания и предопределяют поведение индивидов и групп.

В современной политической науке на методологическом уровне это влияние нашло свое выражение в ориентации на исследование ценностей в политическом процессе. Современные кризисные тенденции в сфере национальной безопасности, в сфере ценностного сознания выводят на первый план необходимость исследования ценностей как составных элементов в поддержании национальной безопасности. Сегодня уже совершенно очевидно, что воплощение в жизнь стратегии безопасности не может быть эффективным без учета духовных факторов и ценностных ориентаций, без опоры на данные о соотношении этих ценностей среди различных социальных групп.

Излагая принципы теории ценностей, М.С.Каган уделил особое внимание совмещению синхронического и диахронического рассмотрения этой сферы¹.

Под таким совмещением он подразумевал неразрывность анализа формирования и изменения системы ценностей. Духовная сфера общества не является изначально заданным, обособленным феноме-

ном, она выражает состояние всех сфер его жизнедеятельности. Это определенный код, в котором "зашифрованы" принципы функционирования конкретного общества и который их выражает. В нем содержится соотнесенность социальных сфер жизнедеятельности с природой, человека с человеком, индивида с обществом и т.д.

Духовная сфера порождает доминирующие социальные идеи, которые формируются в систему, определяемую как идеология. В идеологии рационализируются материально-технологические условия жизни конкретного общества и на их основе определяются социально значимые образцы поведения и нормы, которые требуется поддерживать. Поэтому идеология выполняет функцию интеграции общества на основе единых ценностей и норм, к которым культурно-исторически предрасположено общество. Она их обосновывает как оптимальные и добивается их общего признания.

Произошедший распад идеологии в нашем обществе принес не только освобождение, но и проблемы. Это, прежде всего, потеря людьми объектов их социальной идентификации, распад их референтной группы в лице государства и поиски новых социальных идентификаций – национальных, региональных, возрастных, усиление конфликтов различных способов идентификации, напряженности в обществе.

Другим следствием распада идеологии и утраты доверия к объективным способам описания социального мира является чрезвычайно быстрое чередование ценностей. Здесь настораживает, во-первых, появление стереотипов старого мышления и старых ценностей, а во-вторых, появление групп людей с разрушенной системой ценностей, которые ничем не заменены.

Угрожающий стране распад начался с распада социальных связей и

разрушения социальных субъектов, кризиса личных ценностных ориентаций, утраты идентичности.

Тотальный характер принял процесс обнищания общества. Происходят процессы люмпенизации населения. Это закономерно ведет к снижению уровня духовных запросов личности, повышению агрессивности общества, активизации маргинально-криминальных слоев. Для них, с точки зрения социокультурных взглядов, характерны презрение к интеллектуальному и духовно-нравственному началу в человеке, к исторически сложившимся нормам общественного бытия и социального поведения, к образованности, эрудированности и т.п.

Известный российский культуролог А.Я.Флиер в работе "Культура как фактор национальной безопасности" отмечал, что "по устойчивости традиций, норм и образцов, бесперебойному социальному воспроизводству, нормативной жестокости и одновременно пластичности, адаптированности к меняющимся условиям существования и т.п. криминальная культура (включая такие ответвления, как субкультуры бомжей, гадалок, мелких мошенников, проездных попрошайек и др.) давно уже стала одним из наиболее стабильных социокультурных явлений в России"².

Это значительно снижает безопасность жизни в обществе, что не может не сказаться на ценностных ориентациях по отношению к власти, религии, политике. Когда люди чувствуют, что под угрозой их выживание, они реагируют напряжением, стрессом. Это стимулирует активность индивида на преодоление угрозы. Но высокие уровни напряжения могут становиться дисфункциональными и даже опасными.

Ценности выступают в обществе в роли своеобразной психологической защиты, обеспечивающей определенный уровень предсказуемости и контроля над ситуацией. При отсутствии такой системы убеждений люди испытывают ощуще-

ние беспомощности, приводящее к депрессии, безразличию, фатализму, безропотного смирения или форму злоупотребления алкоголем или наркотиками.

Характерно признание экс-Генерального прокурора РФ В.Устинова: "Исчезли многие нравственные ориентиры – добро, справедливость, совесть. "Не укради, не обмани" – моральные нормы, "но почему не украсть, – размышляет иной, – если воровство поощряется"³.

Неслучайно сегодня философы говорят о том, что кризис культуры в современной России становится фактором угрозы национальной безопасности страны.

Первой реакцией на надвигающиеся угрозы стало создание "Концепции национальной безопасности Российской Федерации", которая была утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. (№ 1300). Дальнейшее развитие государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности получило в новой "Концепции национальной безопасности РФ", утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. В ней, в частности, дается определение национальной безопасности, под которой понимается "безопасность" "многонационального" народа "как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации", "состояние защищенности жизненно важных интересов личности (ее прав и свобод), общества (его материальных и духовных ценностей) и государства (его конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности) от внутренних и внешних угроз".

Новая Концепция безопасности действует по сей день, и на ее основе были разработаны документы по отдельным видам безопасности (Концепция внешней политики РФ; Доктрина информационной безопасности РФ; Доктрина энергетической безопасности и др.).

В результате был осознан тот факт, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации – это задача комплексная в силу того, что в стране начались преобразования, затронувшие все сферы социально-экономической жизни многонационального народа.

Приоритетность того или иного вида национальной безопасности страны в данный момент определяется *объективными факторами*, на которые, в первую очередь, влияют конкретная природно-техногенная и социально-политическая обстановка в стране и мире, а также наличие широкого круга угроз и опасностей, которым должна противостоять система национальной безопасности.

В Концепции национальной безопасности РФ от 10 января 2000 г. указывается, что "Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров".

Она определяет, что "национальные интересы России – это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах".

В свою очередь "интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина". В Концепции уточняется, что "на-

циональные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны".

Из вышесказанного видно, что национальная безопасность непосредственно связана с личной безопасностью граждан и имеет несколько взаимосвязанных составляющих, одна из которых – духовная безопасность (рис. 1).

Международным правом признается ряд норм, имеющих отношение к духовной безопасности.

Например, "Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений", принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 ноября 1981 г. (Ст. 1, п. 3) указывает: "Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц".

Ст. 5, п. 5: "Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерба ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию".

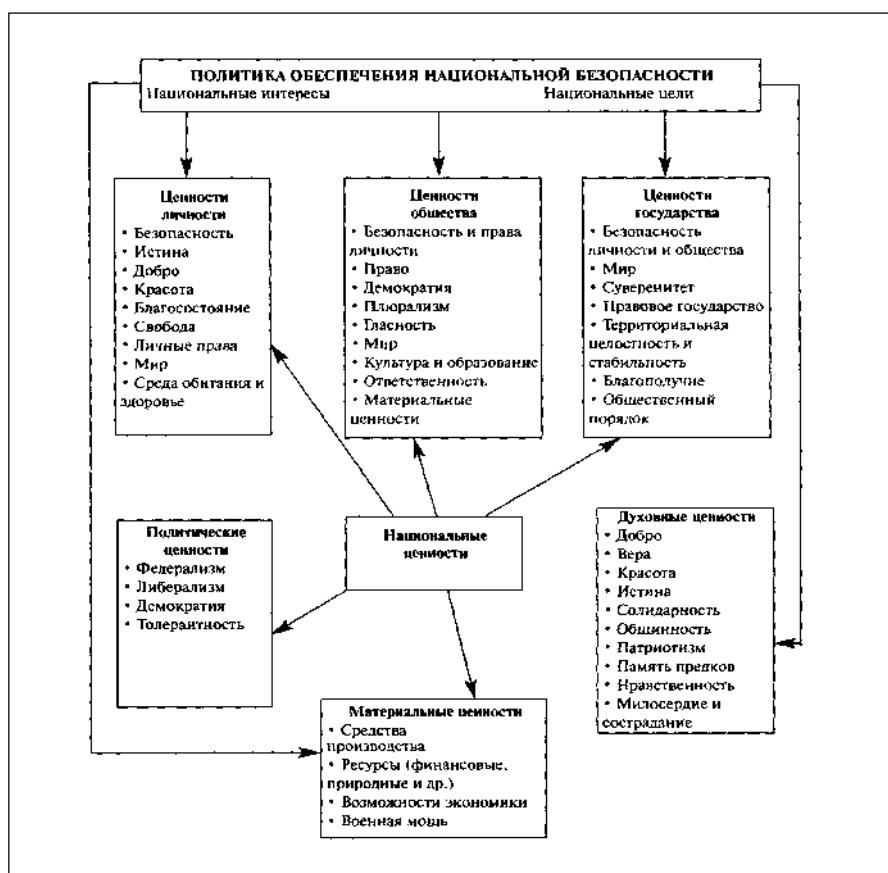

Рис. 1. Взаимосвязь национальных ценностей с национальными интересами и целями⁴

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в Риме 4 ноября 1950 г. в Ст. 9, п. 2 утверждает, что: "Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь таким ограничениям, которые установлены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности или для защиты прав и свобод других лиц".

Европейский парламент в своей резолюции однозначно определил, что нелегальная деятельность сект в Европейском союзе должна быть ограничена и пресечена и что свобода религий не оправдывает нарушений прав человека.

Аналогичные нормы имеются и в российском законодательстве.

В гл. II и III Концепции национальной безопасности РФ указывается на необходимость нейтрализации "религиозного экстремизма". Пишется о снижении "духовно-нравственного потенциала общества", об "экономической, демографической и культурно-религиозной экспансии сопредельных государств на российскую территорию".

В доктрине информационной безопасности РФ в разделе "В сфере духовной жизни" рассматриваются основные направления обеспечения духовной безопасности. Это, прежде всего, выработка цивилизационных форм и способов общественного контроля за формированием в обществе духовных ценностей, отвечающих национальным интересам страны, воспитанием патриотизма и гражданской ответственности за ее судьбу, формирование правовых и организационных механизмов обеспечения организационных прав и свобод граждан, повышение их правовой культуры.

Духовная безопасность предполагает сохранение фундаментальных нравственных ценностей и традиций, воспитание способностей эффективно пре-

одолевать любые внешние угрозы, исходя из своих национальных интересов.

В центре теории духовной безопасности – проблемы обеспечения защищенности духовной сферы человека как личности в контексте сложившихся общественных отношений.

Это ширкое определение включает в себя разнообразные аспекты в соответствии с многогранностью самого понятия "личность". Безопасное существование личности невозможно вне защиты возможностей нормальной жизнедеятельности, прав и свобод, не только ее собственных, но и ее семьи, родных, этнической общности, к которой она принадлежит, без свободной реализации себя в национальной культуре, религии, идентификации с ее ценностями, традициями, идеалами и нормами. Духовная безопасность предполагает также обеспечение свободного развития интеллектуального, духовного, морально-этического потенциала человека, защиты его от разнообразных посягательств и угроз, от всякого – физического, нравственного, социального, политического и религиозного – насилия.

Духовная безопасность общества и личности – это состояние общественных отношений, гарантирующее жизнеспособность и нормальное осуществление передачи базовых социальных ценностей и идеалов, адекватные времени понимание и реализация основных прав личности, таких как право на жизнь, свободу, неограниченное развитие индивидуальных качеств и способностей, достойный уровень жизни.

Под духовной безопасностью мы будем понимать безопасное состояние общества и личности с точки зрения жизнеспособности идеалов, целей и ценностей как основы социальной интеграции. Действительно, общество, переживающее переоценку ценностей, разочарование в своих былых идеалах, обре-

чено на стагнацию и распад, если не найдет в себе силы выйти из этого состояния.

Духовная безопасность требует адекватности социальных ценностей, позитивного отношения к ним большинства населения, что органически связано с доверием индивидов к обществу и государству, с готовностью идентифицировать себя с ними.

Об этом говорит и Президент России: "Единство России скрепляют присущий нашему народу патриотизм, культурные традиции, общая историческая память... Не нужно специально искать национальную идею. Она сама уже вызревает в нашем обществе. Главное – понять, в какую Россию мы верим и какой хотим эту Россию видеть. При всем обилии взглядов, мнений, разнообразии партийных платформ у нас были и есть общие ценности. Ценности, которые сплачивают и позволяют называть нас единым народом".

Развитие теории духовной безопасности требует по-новому взглянуть на проходящие процессы со стороны их ценностного идейного и политического содержания для национальной безопасности страны.

Политические, социальные, экономические, экологические и другие феномены реформирующейся России необходимо рассмотреть в ценностном ракурсе, то есть выяснить ценностные представления россиян. Без такой работы невозможно сформулировать национальные интересы как целостную совокупность жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В современной России, в условиях острого кризиса национального самосознания, особое значение приобретают духовные, политические и культурные ценности, призванные способствовать избавлению от гипноза предшествующих заблуждений, обеспечить критическое восприятие современных "инноваций", разумное, сознательное

осмысление и оценок прошлого, и преемственности современного опыта других стран и народов. Целенаправленная ориентация на свой опыт не исключает, а предполагает использование приемлемого для нашей страны опыта других стран и народов. Подобная ориентация раскроет широкие возможности российского общества, его огромный созидательный потенциал, будет способствовать преодолению кризиса национального самосознания, политической активности общества.

Каждой культуре свойственна своя шкала ценностей – результат условий ее жизни и истории. Ценности выступают как сила, определяющая особенности сознания, мировоззрения и поведения любого субъекта: будь то отдельный человек, нация, этнос, государство.

На основе ценностей, которые они принимают или исповедуют, люди строят свои отношения, определяют цели своей деятельности, занимают политические позиции.

Социальные ценности (рис. 2) можно разделить на:

- глобальные (фундаментальные явления духовной и политической культуры: условия для существования других ценностей);
- национальные (совокупность материальных и духовных ценностей личности, общества и государства отдельно взятой страны);
- материальные (созданные деятельностью людей в материальной сфере производства);
- духовные (созданные человеческой деятельностью в духовной сфере);
- политические – прежде всего в политической сфере;
- этнические ценности (совокупность материальных и духовных ценностей отдельного этноса) и др.

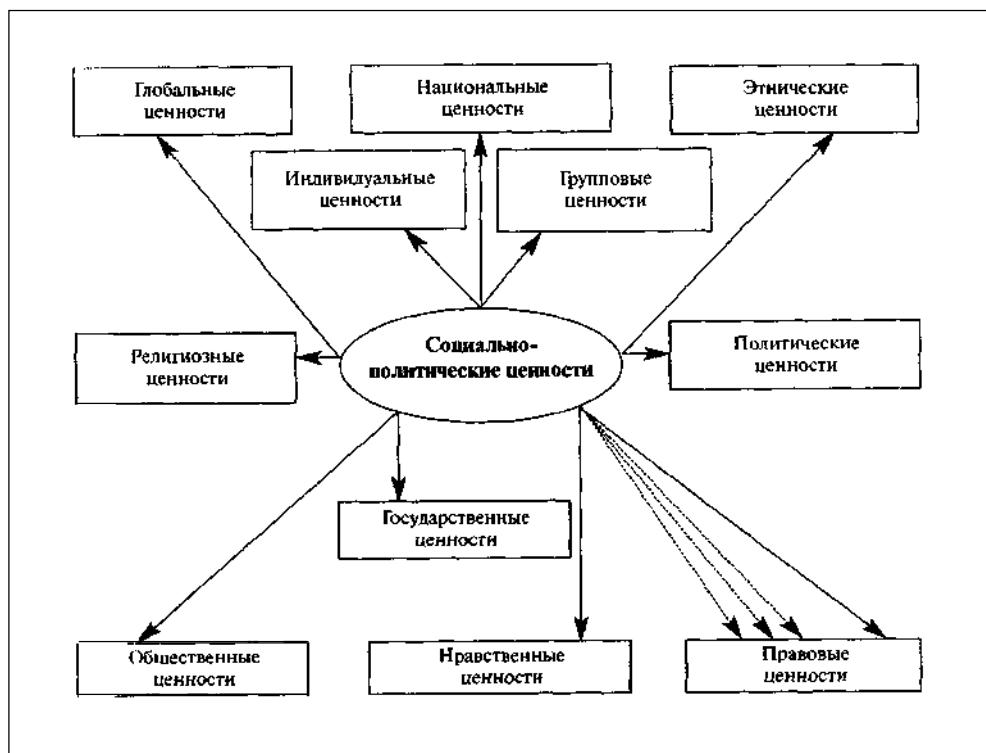

Рис. 2. Группы социально-политических целей⁴

В современном российском обществе духовная деградация характеризуется, прежде всего, заменой духовных ценностей на определенные первичные инстинкты: "инстинкт наживы", "инстинкт власти", "инстинкт большого хапка" и пр.

Но вся беда состоит в том, что энергетика инстинктов, как бы сильна она ни была, работает только на уровне сиюминутного "выживания", но добиться с их помощью серьезного прогресса в построении рыночного хозяйства невозможно.

Поставленный на грань выживания, человек стремится лишь к удовлетворению своих биологических потребностей, подчиняя свою систему ценностных ориентаций проблеме выживания. Исторический опыт большинства развитых стран подтверждает гипотезу *ценностной*

значимости недостающего. Приоритеты индивида отражают состояние социально-экономической среды: наибольшая субъективная ценность придается тому, чего относительно недостает.

Неудовлетворенные физиологические потребности первенствуют по отношению к социальным, интеллектуальным, эстетическим.

Условия экономической необеспеченности, непредсказуемости будущего, приводят к определенным сдвигам в шкале ценностных ориентаций субъектов культуры. На первый план выходят "материальные" ценности, обеспечивающие поддержание собственного существования и собственной невредимости, отодвигая ценности, связанные с удовлетворением потребностей в призна-

нии, в самовыражении, в эстетическом удовлетворении.

В условиях, когда социум находится в переходном состоянии, именно культурно-духовный фактор (система духовных ценностей, традиций, нравственных принципов и норм и пр.) приобретает особую важность, становится приоритетным во всей совокупности фактором развития (экономического, политического и т.д.). Здесь могут помочь только ценности, такие как личная ответственность, солидарность, справедливость, совесть, то есть категории не совсем параллельные прагматическим эгоистическим установкам.

Сегодня в России идут два противоположных процесса: с одной стороны, нравственное разложение народа, с

другой – процесс образования из аморфной человеческой массы нравственно-го народного ядра. Для формирования такого ядра необходимо включение через систему образования, СМИ развитие просветительских программ, способных привить традиционные основы и ценности.

Попытки разрушить эту некогда единую систему и отсутствие понятных и близких для большинства людей целей реформирования приводят к усилению социального антагонизма, конфликтов, идеально-нравственной дезориентации, понижают уровень общественного согласия и сотрудничества в обществе, затрудняют поиск новых форм общественного устройства, адекватных историческим условиям.

Итак, рассматриваемая как одна из подсистем единой системы национальной безопасности, духовная безопасность представляет собой динамический комплекс факторов и следствий в духовной сфере, находящийся в непрерывном функциональном взаимодействии с другими подсистемами.

Духовные факторы жизнедеятельности общества функционируют в структуре формирования идейных и нравственных мотиваций социального действия, интеграции и мобилизации, участвуют в конституировании социального проекта будущего, выступают основными содержательными детерминантами национальной идентичности, сохранение и воспроизведение которой является смысловым ядром национальной безопасности.

Примечания

¹ Каган М.С. О принципах разработки философской теории ценностей // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1997. № 13. С. 8.

² Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности // Общественные науки и современность. 1999. № 3. С. 184.

³ Российская Федерация сегодня. 2005. № 7. С. 17.

⁴ Бургин А.И., Возжеников А.В., Синеок Н.В. Национальная безопасность России в контексте современных политических процессов. М.: РАГС, 2005. С. 49, 51.

Пенсионная реформа – хотели как лучше ...

**Борис Паршивцев,
Карина Денишева**

Как известно, со временем в жизни каждого человека, дожившего до определенных лет, наступает период, когда ему приходится по возрасту и соответствующему состоянию здоровья покинуть свою работу, вознаграждение за которую составляло единственный или существенный источник его существования. Поначалу человеку в его утешение говорят, что он стал пожилым, и он рад бы поверить этому. Однако вскоре к нему приходит осознание, что подкралась неизбежная старость и теперь он просто-напросто стал стариком.

В разные периоды истории и разных странах со стариками поступали по-разному. Известны народы, которые в древности убивали своих стариков, как ненужных едоков. Более гуманные народы доставляли стариков в специальные места и там оставляли умирать от голода или погибать от хищников. Вместе с тем, многие народы, по крайней мере, в обозримом историческом периоде проявляли большую почтительность и заботу в отношении своих стариков, уважая и используя их жизненный опыт и мудрость.

На сегодня подавляющее большинство современных государств прониклось гуманным принципом **“солидарности поколений”**. Каждый действующий работник, участвует, в том или ином виде, в формировании некоего общегосударственного фонда, предназначенного для накопления денег на содержание его сограждан, которые по возрасту или состоянию здоровья прекратили свою трудовую деятельность. Иными словами, в большинстве современных стран человек может рассчитывать на то или иное денежное содержание, так называемую **пенсию** по случаю наступления старости или устойчивой нетрудоспособности.

Каждая страна создает свою пенсионную систему, исходя из состояния экономики, демографической ситуации и т.п. В любом случае наличие пенсионной системы в различных вариантах стало одним из атрибутов цивилизованного государства, а по характеристикам этой системы можно судить о степени его благополучия и перспективах на обозримое будущее.

Авторов, как российских граждан, интересует пенсионная система Российской Федерации. Они предприняли попытку проанализировать некоторые аспекты этой системы и оценить экономические, социальные и этические последствия ее применения. Разумеется, авторы не являются специалистами в области пенсионного права и их соображения могут представлять интерес, скорее, как восприятие действу-

ющей пенсионной системы страны ря-довыми представителями многих миллионы российских граждан, далеких от

юридических тонкостей, но являющихся действительными или будущими пенсионерами.

Анализ отдельных аспектов пенсионной системы России

В соответствии с пенсионной реформой, начавшейся в России с 1 января 2002 г., имеются два уровня пенсионной системы: *обязательное пенсионное страхование и государственное пенсионное обеспечение*. Последнее распространяется на сравнительно малую долю пенсионеров: на федеральных государственных служащих, военнослужащих, участников Великой Отечественной войны, граждан, пострадавших от радиационных или техногенных катастроф, и нетрудоспособных граждан.

В настоящей статье будет рассматриваться только обязательное пенсионное страхование, охватывающее подавляющее большинство российских граждан.

Обязательное пенсионное страхование осуществляется страховщиком, каковым является Пенсионный фонд России. Исчисление и уплата взносов на обязательное пенсионное страхование осуществляется страхователями-платильщиками страховых взносов, то есть организациями или физическими лицами, осуществляющими наём на работу. Лица, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, являются застрахованными лицами и получают в рамках системы обязательного пенсионного страхования **трудовые пенсии** согласно Федеральному закону № 173-ФЗ “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” от 17 декабря 2001 г.

Трудовая пенсия состоит из трех частей – *базовой, страховой и накопительной*.

При этом базовая часть формируется из федерального бюджета за счет

единого социального налога, а страховая и накопительная части – за счет страховых взносов, вносимых работодателем в Пенсионный фонд России.

Начиная с 1 января 2005 г., страховые взносы на формирование накопительной части трудовой пенсии перечисляются только в пользу граждан 1967 г. рождения и моложе.

Относительно этих граждан, которым до ухода на пенсию остается еще много лет, уместно вспомнить бессмертного Хаджу Насреддина, который утверждал, что к тому времени “**либо шах умрет, либо ишак**”, то есть будет принята еще не одна “**судьбоносная**” реформа пенсионной системы страны.

Поэтому дальнейшее рассмотрение ограничивается трудовой пенсиею для граждан 1966 г. рождения и старше, для которых вопросы пенсионного обеспечения куда более актуальны.

Для этой категории российских граждан трудовая пенсия состоит из двух частей – *базовой и страховой*.

Рассмотрим источники и величину этих частей. Работодатель, помимо заработанной платы работникам, ежемесячно выплачивает единый социальный налог (26%), причем 20 из 26% поступает в Пенсионный фонд России на пенсионное обеспечение работников.

Эти 20% делятся на 2 части:

- 6% – базовая часть трудовой пенсии (**гарантируется государством**, и ее размер устанавливается законодательно в виде фиксированной суммы);
- 14% – страховая часть (размер этой части зависит от стажа и от суммы уплаченных страховых взносов, **выплачивается государством**).

Базовая часть трудовой пенсии одинакова для всех пенсионеров и составляет на сегодня 1035 руб. в месяц. Сумма, не ахти, какая большая, но надо обратить внимание, что она гарантировуется государством. Более того, для пенсионеров старше 80 лет или инвалидов III группы эта сумма удваивается, чтобы обеспечить возможность ухода за ними. Осталось только выяснить, какая сделка согласится обеспечить такой уход за 1035 руб. Пусть Читатель простит авторов за мрачный каламбур, но куда более вероятен в этих условиях уход старика или инвалида из жизни.

Обратимся к страховой части трудовой пенсии, благо, она привязана, по утверждению законодателей, к стажу и сумме уплаченных страховых взносов.

Размер страховой части определяется по формуле:

$$СЧ = ПК / Т,$$

где:

СЧ – страховая часть трудовой пенсии,

ПК – сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица,

Т – количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, применяемого для расчета страховой части и составляющего 19 лет (228 месяцев).

Следует отметить, что упомянутые в ФЗ 14% из 26% единого социального налога, направляемые в обеспечение страховой части, при действующей системе исчисления фонда оплаты труда составляют всего лишь 19% от заработной платы. К тому же, по этому закону, они ограничены сверху пределом 56800 руб./год, то есть 4700 руб./мес. для тех, у кого зарплата 50000 руб./мес. и более. Это существенно, так как в несколько раз снижает величину **ПК** в числитеље вышеупомянутой формулы.

Что касается знаменателя, то он вызывает не меньше критики и вопросов.

Величина **T = 19 лет** подразумевает, что среднестатистический российский пенсионер будет жить и получать пенсию в

течение 19 лет после ухода на пенсию. Между тем, всем россиянам, в том числе и законодателям, известна печальная статистика: среднестатистический российский мужчина не доживает до пенсионного возраста (60 лет), а более выносливая среднестатистическая российская женщина живет, слава Богу, куда дольше, но тоже никак не дотягивает до этой заветной величины **T = 19 лет**.

Спрашивается, для чего же установлено столь высокое значение величины **T**, существенно уменьшающее (как минимум, **вдвое**) и без того мизерный размер страховой части трудовой пенсии. Отсюда нетрудно видеть, что приведенное выше ограничение в 4700 руб./мес. надо поделить, как минимум, на 2 и получить 2350 руб./мес., причем это уже при зарплате 50000 руб./мес. и выше.

Вот и вся суть утверждения законодателей, что страховая часть трудовой пенсии является дифференцированной величиной, зависящей от суммы расчетного пенсионного капитала застрахованного лица. Действительно, это оказалась величина дифференцированная, изменяющаяся от 800 руб. при зарплате 6000 руб./мес. до 2350 руб. при зарплате 50000 руб./мес. и выше.

Ничего не скажешь, очень "сильный" аргумент за то, чтобы заработную плату вывели из "тени". Нет резона ни работодателю, ни работнику, который потеряет сегодня больше, чем приобретет потом на пенсии, если даже доживет до нее.

На этом вопросы по страховой части трудовой пенсии не исчерпаны. Если по **базовой части** законодатель утверждает, что она **гарантируется государством**, то о **страховой части** говорится, что она **выплачивается государством** и ничего не сказано о государственной гаранции.

Нет ли здесь попытки возложить всю ответственность на Пенсионный фонд России?! Легко представить, какой может быть спрос с Пенсионного фонда России, случись что.

Таким образом, гарантированная базовая часть трудовой пенсии россиян

1966 г. и старше составляет пугающе малую сумму порядка 1000 руб. в месяц, а страховая часть может в пределе достичь удвоенного размера базовой.

Результирующая сумма неприлично уступает прожиточному минимуму, если последний определяется с учетом текущих реалий, а не официальной статистики. Ведь недаром говорится, что *“есть ложь, большая ложь и статистика”*. Даже в тех случаях, когда официальная статистика, вроде, излагает горячую правду, становится не по себе.

Например, в подтверждение успешности проводимой пенсионной реформы статистика радостно сообщает, что средний размер трудовой пенсии уже достигает 31% от средней зарплаты по России, что на 1 апреля 2006 г. составляет 2764 руб. в месяц. Довольно милая первоапрельская шутка, особенно для пенсионеров, обреченных жить на эту ничтожную сумму.

Предвидя вполне понятное недовольство своих сограждан пенсионного и предпенсионного возраста, законодатели попытались подать свою пенсионную реформу в привлекательной упаковке.

Например, государство “**великодушно**” решило “разделить ответственность за пенсионное обеспечение с самими работниками”.

Подразумевается, что работник 1967 г. рождения и моложе получил право выбора управляющей компании или негосударственного пенсионного фонда для управления накопительной частью своей трудовой пенсии. Также рекомендуется участвовать в добровольном негосударственном пенсионном обеспечении на базе страховых взносов самого работника или его работодателя, прибегая опять-таки к услугам негосударственных пенсионных фондов.

Период “полураспада” этих негосударственных пенсионных фондов и управляющих компаний настолько мал, что доля счастливых пенсионеров, которые успеют воспользоваться их услугами, вряд ли превысит единицы процентов. Скорее, пенсионные страховые взносы с большой степенью вероятности станут кормушкой для бесчисленных управляющих компаний и фондов.

О некоторых последствиях пенсионной реформы

А вторам, несмотря на все усилия и старания, не удалось найти ни одного положительного последствия применения действующей пенсионной системы, а вот за отрицательными примерами далеко ходить не пришлось. Пенсионная система задела интересы практически всех работников и пенсионеров России.

Наиболее тяжкие последствия испытывают на себе пенсионеры, основой существования которых стала трудовая пенсия. Государство постепенно снижает дотации на квартплату, общественный транспорт, телефон. Практически сошла на нет бесплатная медицина, поэтому пенсионеры панически боятся даже мало-мальски серьезных заболеваний.

Мы стали свидетелями той вакханалии, к которой привела так называемая монетизация льгот. Правительство лихорадочно ищет, в очередной раз, “**крайнего**”, по вине которого пропадают то бесплатные лекарства, то проездные билеты и т.д.

С завидным упорством, достойным лучшего применения, Россия рвется во Всемирную торговую организацию (ВТО). Между тем, вступление в ВТО грозит не только крахом многих отраслей нашей экономики и соответствующим всплеском безработицы. Одно из условий, которые предстоит выполнить России, состоит в повышении внутренних цен на энергоносители до мирового уровня. Нищенской трудовой пенсии стариков самой холодной в мире

страны, какой является наша Россия, едва ли хватит на оплату тепла и света даже по самому минимуму.

Ежегодно российское правительство объявляет с большой помпой очередное повышение трудовой пенсии в связи с индексацией, якобы отслеживающей все еще неприемлемо высокую инфляцию, или какой-нибудь "благотворительной" акцией. Несмотря на это, реальная покупательная способность пенсий продолжает падать и это на фоне жесткой государственной политики отмены льгот, которые, так или иначе, раньше помогали выжить пенсионерам.

Положение пенсионеров дополнительно усугубляется тем, что мало кому из них приходится ожидать материальной поддержки от своих детей и внуков. Причина не только в черствости их трудоспособных родственников, хотя и это нередко случается в условиях воздействия многих СМИ, преподносящих эгоизм, цинизм и неблагодарность чуть ли не как главные жизненные ценности современного человека и разрушающих, в том числе, семейные устои. Основной причиной является все-таки то, что большинство трудоспособных россиян сами настолько задавлены нуждой, что их мизерной зарплаты хватает, в лучшем случае, на поддержку своих несовершеннолетних иждивенцев. Пенсионеры это понимают и с тоской вспоминают столь ругаемое "демократами" советское время, когда пенсионеры могли себе позволить даже оказывать вполне ощутимую материальную помощь детям, воспитывающим их внуков.

При виде столь бедственного положения десятков миллионов пенсионеров, получающих трудовую пенсию, многие работники предпенсионного возраста начинают испытывать неудержимый страх перед перспективой своего ухода на пенсию. Именно этот страх, а не повышенная (по сравнению с рождаемостью) смертность,

является основной причиной катастрофического "старения" среднестатистического работника многих российских заводов, фабрик и институтов. Во многих подразделениях, где специфика труда не требует чрезмерных физических нагрузок, средний возраст работников может достигать 65 и более лет. Очень часто случаи, когда человек преклонного возраста (даже лет 80 и старше) продолжает из последних сил ходить на работу, принося чисто символическую пользу и растративая остатки здоровья.

Руководители предприятий сталкиваются при этом со множеством проблем как морально-этических, так и материальных. С одной стороны, вполне понятное сострадание к людям, честно отдавшим всю свою трудовую жизнь родному заводу или институту и теперь цепляющимся из последних сил за свое рабочее место, так как пенсия в несколько раз ниже их зарплаты, а цены на жизнь (не на роскошь) неумолимо ползут вверх. С другой стороны, эти люди, пусть невольно, но являются значительной финансовой обузой предприятия, уменьшая его конкурентоспособность. Это к вопросу о печально знаменитых больших накладных расходах в расценках современных предприятий. Более молодые сотрудники получают меньшую зарплату, чем могли бы, не будь у работодателя таких вынужденных расходов. Они теряют не только в зарплате, но и в продвижении по служебной лестнице, многие верхние ступеньки которой все еще заняты их старшими товарищами, пытающимися отдалить момент своего погружения в пучину бедствий российского пенсионера.

Казалось бы, законодатель должен был предвидеть все эти проблемы и предпринять какие-то меры. Справедливости ради надо признать, что подозрения авторов относительно черствости депутатов Государственной думы совершенно лишены основания. Приня-

тые депутатами поправки к “Трудовому кодексу Российской Федерации” запрещают работодателю, в какой бы то ни было форме побуждать работника пенсионного возраста к уходу на

пенсию. Такова трогательная забота об этих несчастных людях за счет российских предприятий, которые и так задыхаются под бременем все возрастающей налоговой нагрузки.

Подводя печальные итоги

Краткий экскурс авторов в дебри пенсионного законодательства Российской Федерации не дает особого повода для оптимизма. Несмотря на обширность и разветвленность этого законодательства и наличие различных уровней и подуровней трудовой пенсии, результирующая величина ее пугающе мала, если принимать во внимание реальную стоимость мало-мальски приемлемого уровня жизни.

Законодатели, тем не менее, рассыпаются в хвалебных комментариях своего детища.

Вот некоторые примеры:

– **“Принцип солидарности поколений, использовавшихся в предыдущей модели, в новой пенсионной системе сохранен”.**

На самом деле, мы имеем дело с принципом черной неблагодарности в отношении того поколения, результаты труда которых превратились в миллиарды долларов арамбовичей и вексельбергов, их яхты, футбольные команды и фарфоровые яйца Фаберже.

– **“В новой пенсионной модели предложена принципиально новая схема индексации пенсий...для того, чтобы к факту наступления пенсионных оснований размер пенсий соответствовал уровню жизни”.**

Прибегая к жаргону медиков-криминаллистов, можно отметить **“несовместимое с жизнью”** соотношение между трудовой пенсией и реальным прожиточным минимумом.

– **“Благодаря пенсионной реформе, граждане получили возможность самостоятельно заботиться о своей пенсии**

(привлечение негосударственных пенсионных фондов для формирования накопительной части трудовой пенсии или добровольного пенсионного обеспечения)”.

Фактически, законодатель исходит из принципа “спасение утопающего дело рук самого утопающего” и предлагает в качестве “соломинки”, за которую можно ухватиться пенсионеру негосударственные пенсионные фонды, в надежность которых вряд ли поверит любой трезво мыслящий человек.

Таких примеров можно привести еще много, однако, картина и без того получается вполне наглядная. Законодатели хотели **как лучше**, напрашивается дальше знаменитое черномырдинское: **“а получилось как всегда”**. Если бы это было хотя бы так.

На самом же деле, с точки зрения обывательской, не в обидном смысле этого слова, пенсионная реформа смотрится как геноцид пенсионеров, если расширительно толковать понятие геноцида.

В отношении целого поколения, плодами труда которого мы все сегодня живем, используются два страшных принципа **“меньше будем платить пенсию – раньше умрет”** и **“раньше умрет – больше на нем сэкономим”**. Подавляющее большинство сегодняшних россиян верит, что медицине дана неявная (или явная) установка не заниматься всерьез лечением стариков. Поэтому наши пенсионеры так страшатся любой болезни.

Современная российская пенсионная система носит глубоко аморальный характер.

Ее негативное психологическое воздействие на пенсионеров, работников предпенсионного и даже молодого возраста трудно переоценить.

А какой ущерб она наносит имиджу России в глазах других народов!

Пенсионеры Японии, Великобритании и ряда других нищих в плане природных ресурсов стран в свое удовольствие путешествуют по всему миру, а пенсионеры богатейшей по своим ресурсам России не могут позволить себе роскошь изредка навещать внуков в соседнем областном центре из-за нехватки денег на проезд.

Тем не менее, авторы далеки от того, чтобы упрекнуть российских законодателей в каком-то их чудовищно злом умысле в отношении пенсионеров. Нельзя утверждать, что маленькие трудовые пенсии россиян стали основой чьего-то большого бизнеса. Для таких утверждений необходимо иметь веские доказательства, каковых авторы не видят.

Авторы, скорее, согласны с законодателями, что целый ряд событий и процессов, имевших место в постсоветской России, привел к необходимости реформирования советской пенсионной системы. Среди таковых можно назвать катастрофическое падение экономики в перестроечный период, грядущее ускоренное старение населения нашей страны после 2007 г. и т.д. Такая реформа была законодателями предпринята, однако оказалась неудачной.

Авторы полагают, что специалисты, в отличие от них, подсказали бы законодателям множество правильных шагов, ведущих к одной главной цели – заслуженному благосостоянию наших российских пенсионеров. Тогда бы пенсия для пожилых россиян была в радость, а не в тягость, как сегодня.

По-видимому, следует продолжить дальнейшие поиски, задействовать другие ресурсы помимо “затягивания ремней потуже” на поясах вконец оборанных пенсионеров. Будучи дилетантами, авторы не берутся давать советы законодателям, однако они нередко слышат советы сведущих людей. Почему бы, например, не вернуться к налогу на бездетность или даже малодетность? Это было бы, к тому же, справедливо в отношении тех, кто работает не только для себя, но и своих детей, которые в будущем будут “зарабатывать” пенсию для бездетных и малодетных пенсионеров.

Почему, например, не прислушаться к тем экономистам, которые твердят о необходимости введения земельной ренты? Часть огромных средств, которые при этом окажутся не у олигархов, а в распоряжении государства, можно было бы расходовать на пенсионное обеспечение.

Почему, например, в процессе исправления демографической ситуации помимо безусловно правильного шага о “материнских 250 тыс. руб.” не задействовать пока еще мощный мигрантский ресурс стран СНГ.

Принять цивилизованный миграционный закон, пресекать чиновничью коррупцию и использовать труд мигрантов на временной основе, пока не подрастут российские детишки “путинского призыва”.

Информационное обеспечение межнациональных отношений в России

Татьяна Поликанова

Концепция государственной национальной политики Российской Федерации ориентирует все субъекты Федерации, общественно-политические институты, местные сообщества, СМИ, научные и культурно-просветительские учреждения на разработку и реализацию на каждом уровне соответствующих подходов к национальной политике. Следует подчеркнуть, что если многонациональная Россия стремится к созданию благополучного правового государства, то нельзя забывать о последовательной национальной политике, направленной на всесторонний учет, согласование и удовлетворение потребностей устойчивого развития наций и межнационального сотрудничества на основе универсальных норм, прав и свобод человека, независимо от его национальной принадлежности и территории проживания внутри единой страны. Следует отметить особую роль информационного обеспечения государственной политики в сфере межнациональных отношений как одного из основных средств не только ее реализации, но и мобилизации политического потенциала общества.

Информационное обеспечение государственного управления представляет собой систему средств, методов и концепций, предназначенных для обеспечения потребителей информацией. К пользователям информации относятся субъекты, обращающиеся к средствам информационного обеспечения за необходимой информацией и пользующиеся ею. Общепризнанными средствами информационного обеспечения являются СМИ.

Что касается информационного обеспечения высших звеньев государственной власти и управления, в компетенцию которых входит генерация стратегических целей, выбор обоснованного политического курса страны, анализ упреждающих сценариев развития кризисных ситуаций в обществе и мире, в особенности этнических¹ конфликтов, то этим аспектам уделяется недостаточное внимание. Это недопустимо, поскольку уникальность России состоит в том, что на протяжении веков здесь жили и живут, сохраняя этническую самобытность, культуру и язык более 160 народов.

Для исправления сложившегося положения дел, прежде всего, необходимо правовое совершенствование регулирования обращения информации в стране. Сравнительный анализ нормативно-правовых актов, доктринальных положений и межгосударственных соглашений свидетельствует, что в них бессистемно сосредоточены

информационно-правовые, иные юридические нормы и предписания о печатной, радио, телевизионной, телеграфной, телефонной и компьютерной информации, информационных ресурсах, технологиях и средствах их обеспечения, об информатизации, информационной безопасности и др. Имеется настоятельная потребность уяснения принадлежности таких норм и предписаний к конкретным формам их внешнего выражения как источникам информационного права.

Особенность формирования информационного поля России состоит в том, что при общей тенденции укрепления вертикали федеральной государственной власти информационное пространство России практически разорвано. Одна из причин заключается в том, что на сегодня в полной мере законодательно не урегулированы взаимоотношения государства, СМИ и гражданского общества. Принятый еще в 1991 г. Закон РФ “О средствах массовой информации” отстает от требований времени, не учитывает всех проблем, возникающих между учредителем и творческим коллективом, а главное – потребителями информации.

Для приведения в систему имеющихся и разработки новых нормативно-правовых актов, необходимы разработка и принятие “Федеральных основ информационной деятельности”, закрепляющих основания, направления, принципы, условия, порядок, формы, методы, цели и задачи сбора, производства, получения, распространения, использования, потребления, защиты и охраны информации, обеспечения информационной безопасности.

Ведущая роль в решении задач, стоящих перед государством, принадлежит информации как одному из наиболее действенных рычагов реализации национальной политики. При этом важно использовать не только внутренние, но и внешние информационные ресурсы, напрямую не связанные с государственным управлением – средства массовой информации (газеты, журналы, теле- и радиопрограммы, кинодокументалистика, иные формы публичного

распространения массовой информации).

Характерным признаком современных СМИ является универсальность, позволяющая отражать интересы нескольких социальных групп одновременно. При этом СМИ не просто информируют, сообщая новости, но пропагандируют определенные идеи, взгляды, учения, политические программы и, тем самым, участвуют в социальном управлении. Формируя общественное мнение, вырабатывая определенные социальные установки и убеждения, СМИ подталкивают человека к конкретным поступкам, действиям.

В ходе исследования деятельности масс-медиа выявлены существенные связи процесса либерализации общества и его влияния на функционирование СМИ: значительным изменениям подверглась структура СМИ, изменились содержание информационного потока (предлагаемые темы, их соотношение и т.д.), способы передачи информации.

На современном этапе научно-технического прогресса происходит и качественный скачок в развитии СМИ, в результате чего в мире создалась принципиально новая информационная ситуация. Благодаря развитию современных средств связи и международных контактов ныне никто, в том числе субъекты власти, не вправе обладать монополией на информацию.

В процессе обновления российского общества принципиально изменились место и роль СМИ. Из подчиняющихся партийно-бюрократическому аппарату они превратились в активную и влия-

тельную часть политической системы, неотъемлемый элемент формирующегося правового государства, участвующий в формировании и реализации государственной политики. Изменились сущность и тон освещения СМИ взаимоотношений между странами и народами – информация стала более объективной и достоверной, в СМИ появилось множество материалов, несущих положительный опыт работы зарубежных фирм и предприятий.

Роль СМИ заключается в том, чтобы своей деятельностью способствовать созданию благоприятной обстановки творческого поиска при решении сложнейших общественных проблем, знакомить население с различными точками зрения и возможными концепциями развития общества. Поэтому важно концептуально осмыслить задачи, поставленные государственной национальной политикой в духовной сфере – формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межнационального согласия, культивирование чувства российского патриотизма.

Основными направлениями совершенствования информационного обеспечения являются:

- интеллектуальная активность, то есть способность политических сил отображать реальность и преобразовывать ее в соответствии со своими политическими целями;
- организационно-регулирующее воздействие или упорядочивание практической работы СМИ как информационного потенциала государства и общества;
- прогностическая активность, оказывающая влияние на принятие политических решений.

Такая деятельность эффективна лишь при наличии высокой политической культуры в обществе, не позволяющей

экстремистским элементам увлечь его националистическими и сепаратистскими лозунгами.

Ориентация СМИ в отношении какой-либо политической позиции в оценке развития межнациональных отношений в демократическом обществе возможна, однако необходимо учитывать интересы общества.

Проведенный анализ отношения социума к материалам СМИ, показал значительный уровень недоверия к ним.

При этом подавляющее число граждан более доверяют государственным СМИ. Это свидетельствует о необходимости учреждения наблюдательных советов для контроля за их деятельностью. Одним из путей преодоления кризиса доверия общества к СМИ является развитие диалоговой модели своей деятельности.

Средства массовой информации, являясь каналом информационного обмена в обществе, посредником между органами государственной власти и многонациональным населением, одновременно выступают в качестве мощного инструмента формирования сознания граждан и являются активным участником общественно-политических процессов. Содержание распространяемых сведений о межнациональных отношениях позволяет СМИ выполнять противоположные функции:

во-первых, обеспечивать ведение диалога между группами населения, создавать климат доверия во имя достижения согласия, способствовать толерантности, гармонизации межэтнических отношений;

во-вторых, укреплять в массовом сознании негативные этнические стереотипы, способствовать дестабилизации в обществе, разжиганию межэтнических конфликтов, провоцировать экстремизм и этнические фобии. Следовательно, СМИ способны как консолидировать, так и дезинтегрировать многонациональное общество.

циональное сообщество, что свидетельствует о необходимости выработки грамотной государственной политики в рамках национальной политики Российской Федерации.

Необходимость определенного контроля над содержанием программ, публикаций, в соответствии с законом, очевидна. Не преувеличивая воспитательную роль СМИ в целом, следует учитывать, то кому учат молодежь сегодня СМИ, от этого во многом зависит будущее России. Одним из серьезных препятствий на пути стабилизации отношений в регионах, как и в стране в целом, является отсутствие позитивного образа этнических отношений в общественной идеологии и общественной психологии. Между тем, такой образ – исключительно важный элемент политического, поликультурного общества, который присутствует в идеологии большинства многонациональных стран.

Для сохранения общественного согласия необходимо объединение усилий всех звеньев и уровней государственной власти, общественных, национальных и региональных движений, направленных на совершенствование механизмов реализации программы региональной национальной и информационной политики. Политическую же ответственность за состояние этнополитических процессов в регионах и стране несут не только власти Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований, но и СМИ.

Анализ сложившейся ситуации в области национальных отношений в России показывает, что на государственном уровне еще не утвердился системный подход к регулированию этнонациональной политики. В связи с этим в государственной национальной политике необходимы новые концептуальные подходы, прежде всего, направленные на управление федеральными и региональными СМИ.

Национальные потребности и интересы должны в полной мере найти отражение в федеральных и региональных телевизионных и радиопрограммах, печатных и электронных публикациях, постоянно учитываться при отражении событий политической, экономической и культурной жизни субъектов Российской Федерации. Для этого необходимо использовать все возможности федеральных, региональных и местных СМИ как инструмента обмена духовными ценностями народов страны. Здесь актуализируется роль органов государственной власти и национальных общинностей.

В современных условиях крайне необходимо развитие региональной информационной базы по теории и практике национальных и межнациональных отношений, предполагающей организацию системы информационно-аналитического и методического обеспечения деятельности органов местного самоуправления, национальных общественных объединений для реализации государственной и региональной национальной политики.

Такой подход должен подразумевать выработку некоторых стандартов деятельности СМИ, касающихся освещения вопросов национального характера. С другой стороны, необходимо иметь такие стандарты освещения любых событий (бытового, криминального, научного характера), которые бы исключили возможность допущения оскорбительных и иных негативных замечаний в отношении их участников. Важным представляется наделение существующего органа власти, курирующего СМИ, обязанностью контроля над соблюдением таких стандартов.

Все это должно способствовать реализации научно обоснованной, дальневидной национальной политики, соответствующей стратегии развития страны.

В оценке деятельности СМИ выделяются две противоречивые концепции по их влиянию на общество и отдельных граждан.

Первая исходит из того, что большая часть мира находится за пределами достижимости современного человека, а доля его наблюдений оказывается ничтожно мала. Человек не в состоянии осуществить верификацию сведений, передаваемых в СМИ. То есть, СМИ имеют почти неограниченные возможности по созданию “псевдокартин” мира и являются мощнейшим стимулятором образования социальных мифов. Создание психологических клише, связанных с негативным отображением этнической принадлежности человека, получая распространение через СМИ, может стать мощнейшим стимулом межнационального обострения или конфликта.

Представители *второго направления* рассматривают СМИ как средства массовой коммуникации и делают акцент на двусторонности процесса взаимодействия этого института информации и их аудитории. При этом общественная роль средств массовой информации понимается в духе принципов децентрализации, самоуправления, прямого межличностного общения и свободы самоопределения личности.

На самом деле, роль СМИ в современном обществе неоднозначна, и во многом зависит от адекватности и направленности решаемых масс-медиа задач, которые поставлены их собственниками. В данном случае **государство должно стать тем цензором, который должен задавать рамки использования СМИ их возможностей**. Более того, органам государственной власти следует в полной мере использовать потенциал СМИ для предотвращения негативного воздействия на социум, в частности, в направлении предотвращения

межэтнической напряженности, создания негативных стереотипов, имеющих этническую окраску.

Переход СМИ к рыночным отношениям, а также отказ государственной власти от полного контроля над деятельностью масс-медиа, приводят к возникновению новых проблем.

Так, результатом развития СМИ на федеральном уровне выступает экономическая концентрация: основным видом медийного ландшафта в газетной прессе стали медиамонополии, “информационные империи”.

С одной стороны, они позволили печати выжить, поскольку государство фактически самоустранилось от прямой поддержки системы СМИ.

С другой – “империи” гипертрофировали экономическую значимость печати, эксплуатируя которую они превратились в сторонников коррекционных потоков информации и позитивной государственной идеологии. В то же время новые владельцы масс-медиа не всегда выполняют закон о СМИ. Наряду с этим нарушаются и права самих журналистов на получение своевременной и достоверной информации.

Как наиболее острую проблему для сегодняшних СМИ можно выделить усиление тенденции к манипулированию общественным мнением. Результаты исследования показывают, что изменяется управляемое воздействие, оказываемое властью через СМИ. Зачастую оно сводится к пропаганде социально-нравственных императивов и установок потребительского общества, которые легко усваиваются молодым поколением, не имеющим еще четкой системы ценностей и жизненных ориентиров.

Насаждение образцов западной цивилизации приводит к подрыву самобытности русского народа, утрате им чувства идентичности.

Деятельность СМИ в разрешении проблем межэтнических отношений должна представляться в двух плоскостях: *с одной стороны*, это создание условий для нормального функционирования всего общества, предотвращение, недопущение конфликтов и кризисов в межэтнической среде, *а с другой* – это решение проблем социально-этнических общностей.

Такая деятельность видится на трех уровнях: государственном (федеральном), региональном и местном – как влияние на формирование политики, реализация законов, воздействие на общественное мнение и помочь в сохранении национальной идентичности, обычаев, психологии и культуры. При этом должны быть охвачены все сферы общественной жизни: материально-экономическая, социальная, духовная и политическая, которые должны строиться на принципах социальной справедливости с учетом отечественного и зарубежного исторического опыта, природно-географических условий хозяйствования, роли при решении проблем межэтнических отношений.

Анализ освещения конфликтов этнического характера показывает, что решения о включении или способе освещения конфликтов с участием этнических меньшинств спорны. Выделяют четыре подхода к проблеме.

Первый исходит из того, что если конфликт не освещать, то, возможно, он будет затухать или погаснет.

Так, во время пребывания у власти, М. Тэтчер часто высказывалась в пользу необходимости "перекрыть кислород гласности" Ирландской Республиканской Армии имея в виду, что представители ИРА не должны допускаться к эфиру. Если же взрывы бомб, заложенных ИРА, похищение людей и другие явные акты терроризма освещаются в СМИ, то нельзя допускать, чтобы представители ИРА публично оправдывали свои действия².

Практика британских СМИ по освещению действий ИРА иллюстрирует *второй подход* к проблеме конфликта, а именно: показ конфликта направлен на мобилизацию общественного мнения против одной из участившихся сторон, так как это повышает общественную терпимость (заставляет мириться с ростом расходов и ограничением личных свобод).

Такой подход игнорирует причины конфликта.

Третий подход предполагает присутствие в эфире двух (или более) конфликтующих сторон. Но сторона, обладающая реальной властью, а именно, представители правительства, деловых кругов, профсоюзов, военных – обычно изображается, как "самая правая" или "более правая".

Четвертый подход ориентирован на создание ясной и сбалансированной картины конфликта, его истоков, природы и возможных путей разрешения. Хотя этот подход кажется самым логичным по сравнению с предыдущими, реализовать его несравненно труднее.

Использование одного из подходов или какой-либо комбинации зависит от политической воли и степени самостоятельности редакций СМИ.

Все большая часть населения ныне имеет возможность получить доступ к альтернативным точкам зрения. Это означает, что доверие к центральным каналам СМИ попадает в прямую зависимость от полноты и объективности освещения конфликтной ситуации.

Выделяются два способа передачи информации: "фоновая" информация и комментарий.

Фоновые репортажи нацелены на то, чтобы напомнить зрителям факты и прийти к самостоятельным выводам. Зритель получает возможность яснее представить себе картину прошедшего. В этих материалах мнение редакции отсутствует или выражено минимально.

Комментарии могут представлять собой обзор событий, однако, они содержат и их критическую оценку. В них представлена интерпретация событий лидерами общественного мнения, официальными лицами, экспертами и теми, к кому прислушиваются общественность. Суждения могут высказываться и представителем СМИ в случае, если он уже имеет значительный опыт в освещении подобных событий.

Исследования в различных странах показали, что граждане предпочитают верить телевизионному варианту собы-

тий, а не репортажам о тех же событиях в других СМИ. Удивителен данный факт потому, что современное телевидение вместо того, чтобы “сеять разумное, доброе, вечное”, является питательной средой для “субкультуры терроризма”, насилия, разжигания страстей³.

Данные социологического исследования, свидетельствуют, что к 18 годам среднестатистический житель России успевает увидеть на телезеркне 14 тысяч убийств, причем ежедневно только на основных каналах отечественного телевидения акты насилия следуют с интервалами в 6-8 минут.

Для совершенствования информационного обеспечения основных направлений национальной политики, целесообразно:

- создание на базе телевизионных сетей региональных государственных телекомпаний нового федерального общественного телеканала, способного обеспечить регулярное информационно-культурное общение между регионами и региональными объединениями телекомпаний;
- разработка и осуществление совместно с государственными общероссийскими и региональными телерадиокомпаниями целевых программ, связанных с пропагандой и реализацией Концепции государственной национальной политики России, Федерального закона “О национально-культурной автономии”, задачами формирования единого образовательного пространства в рамках СНГ;
- создание документальных, научно-популярных и художественных фильмов, посвященных быту, истории, культуре и иным сферам жизни народов России.

Примечания

¹ Пайн Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России. М., 2003. С. 12.

² Браун Д., Файерстоун Ч., Мицкевич Э. Телерадионовости и меньшинства. М., 1994. С. 185.

³ Политическая коммуникация в постсоветской России: проблемы формирования и парадигмы развития. М.-Улан-Удэ, 2003. С. 200–201.

Москва не для москвичей!

К вопросу о вытеснении москвичей из Москвы

**Борис Габараев,
Владимир Ершов**

Авторы по своей традиции не претендуют на профессионализм своих размышлений, тем более, касательно столь сложных и многогранных процессов, все сильнее захватывающих Москву. Вместе с тем, чувства и мысли двух простых москвичей, наряду с миллионами таких же сограждан, ставших волею исторического момента, не столько сторонними свидетелями, сколько непосредственными участниками, а скорее даже жертвами этих процессов, вдруг окажутся не совсем бесполезны тем, кого интересует или волнует недалекое будущее великого города.

Москва в прошлом

А пока обратимся к обозримому прошлому Москвы, благо 860 лет не столь уж большой отрезок времени в масштабах истории человечества.

Многие русские города по праву могут похвастаться своим куда более древним прошлым, а целый этап становления русского народа так и вошел в историю под названием Киевской Руси. Тем не менее, став однажды центром кристаллизации нарождающегося государства российского, Москва – столица княжества Московского, уже несколько веков ассоциируется с Россией как у ее граждан, так и иностранцев, будь то ее друзья или недруги.

Не в обиду будет сказано Санкт-Петербургу, вряд ли удастся найти много высказываний зарубежных комментаторов типа “Санкт-Петербург придерживается иной политики!” или “Это рука Ленинграда!”, а за примерами типа “Москва заявила!”, “Москва обозначила свою позицию”, “Москва на

уступки не пойдет!” далеко ходить не придется.

Санкт-Петербург, конечно же, великий город, но даже волею всемогущего монарха Петра Первого он не смог постеснить Москву в сердцах россиян, а просто встал рядом с исторической столицей России как достойнейший младший брат и надежный защитник, что он и доказал своим беспримерным героизмом в 900-дневном противостоянии Ленинграда отборным гитлеровским дивизиям, прикрыв собою Москву.

Иностранные туристы рвутся в Санкт-Петербург, особенно в сезон “белых ночей”. Понять их можно, поскольку ничто не может сравниться со строгим очарованием Северной Пальмиры. Для иностранцев это город-музей под открытым небом. Однако трудно вообразить, что для них это “окно из Европы в Россию”, хотя для русских Санкт-Петербург задумывался Петром Первым как “окно из России в Европу”.

Пожалуй, для иностранцев на роль **“окна из Европы в Россию”**, скорее могла бы претендовать Москва.

Не только Кремль, Красная площадь и Собор Василия Блаженного, а вся старинная Москва, будь то купеческая, мещанская или еще невесть какая, является отражением духа и истории становления и укрепления государства российского. Недаром классик воскликнул **“Москва! Как много в этом звуке для сердца русского...!”**. И, поверьте, для сердца не только русского, но и для сердца любого настоящего гражданина России. Во имя спасения Москвы от неприятеля отдавали свои жизни русские, украинцы, татары и многие другие представители народов России в войнах, доставшихся на ее долю.

Достаточно вспомнить слова легендарного комиссара-панфиловца Клочкива **“Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!”**. Воодушевленные этим призывом воины-панфиловцы навеки вошли в историю, положив свои

жизни за столицу, в которой из них так толком никто и не побывал.

Легендарный парад советских войск 7-го ноября 1941 г. на Красной площади, поднял боевой дух всего советского народа: **“Москва жива! Москва не сдается сдаваться!”**.

Последовавшее за этим сокрушительное поражение Гитлера под Москвой, бесспорно, стало переломным моментом хода всей мировой войны против фашизма.

Москва также стала символом и лидером возрождения страны после разрушительной Великой Отечественной войны.

Здесь ковались кадры для всей страны, создавали ракетно-ядерный щит, выпускали свою продукцию машиностроительные, автомобильные и другие заводы. Над Воробьевыми горами вознесся новый архитектурный комплекс Московского государственного университета, без которого современный облик Москвы уже невозможно представить.

Москва в настоящем – Москва уходящая

В результате пройденной истории Москва стала одним из наиболее крупных мегаполисов мира, где живет свыше 10 млн. чел. Москва является самым мощным субъектом Российской Федерации, прочно занимая первое место по промышленности, финансам, науке и другим важнейшим показателям.

Со времен окончания застоя столица заметно похорошела, стало куда больше света ночью и намного чище на улицах. Растут новые жилые микrorайоны на окраинах, радует глаз точечная застройка в центральных районах. Все чаще в Москве проводятся спортивные состязания мирового уровня, была серьезная заявка на проведение Олимпийских игр. Крупнейшие мастера культуры и деятели шоу-бизнеса охотно выбирают Москву в качестве пло-

щадки для своих выступлений. Москва часто становится местом проведения самых престижных международных конференций, съездов и форумов. Многие большие банки мира открыли свои филиалы в Москве.

Практически все крупнейшие компании России, например, Газпром, РАО “ЕЭС” и другие содержат свои штаб-квартиры именно в Москве, как и многие из самых больших российских банков и страховых компаний. Столичную прописку имеют все общероссийские фонды, союзы и другие общественные организации.

В Москве сотни тысяч студентов учатся в десятках прославленных вузов, таких как МГУ им. М.В.Ломоносова, МГИМО, МГТУ им. Н.Э.Баумана, МФТИ и т.п. Большинство из них идут после выпуска на работу в многочисленные московские отраслевые

и академические НИИ, а также КБ и заводы.

Большая Российская академия наук, как и ряд других российских академий, расположается в Москве. Академии и их научные школы постоянно приносят Москве славу своими выдающимися достижениями в науке и искусстве. Столица по праву считается одним из мировых научных центров.

Десятки тысяч москвичей и гостей столицы спешат на представления московских театров, концертных залов, цирковых коллективов. Афиши пестрят все новыми и новыми исполнительскими именами. Далеко не всякий московский театрал успел побывать во всех новых театрах, которые появляются как грибы после теплого сентябрьского дождя.

И, наконец, Москва остается средоточием власти. Здесь работают Президент Российской Федерации со своей Администрацией, Председатель Правительства Российской Федерации со своими министерствами, федеральными службами и агентствами, Государственная Дума, Совет Федерации и другие федеральные органы власти за исключением Конституционного суда, который, возможно вскоре переедет в Санкт-Петербург. Разумеется, Правительство Москвы и Московская Городская Дума, как и другие властные структуры Москвы, тоже расположены в самой Москве.

Для удобства работы федеральных и московских органов власти в столице возводится настоящий Сити, который не уступит, судя по размаху строительства, одноименным районам крупнейших мегаполисов мира.

Впечатляющие небоскребы "**Федерация**" и "**Россия**" уже принимают зримые очертания, невольно приковывая к себе взгляды проезжающих по соседнему Третьему автомобильному кольцу.

Таким образом, Москва процветает, как никогда отвечая названию "*Третий Рим*".

Она располагает всеми без исключения атрибутами столичного мегаполи-

са. Здесь средоточие власти, денег, культуры, спорта, торговли, науки, промышленности нашей страны.

Москва достигла всех возможных высот в самых разных сферах. Даже грядущий переезд Конституционного суда Российской Федерации в Санкт-Петербург нисколько не скажется на столичном статусе Москвы.

Чем же объясняется, в таком случае, оттенок пессимизма во второй половине названия этой главки, почему "**Москва уходящая!**".

Разве столичный мэр Ю.М.Лужков, так много сделавший для своего родного города, не сберег облика старой Москвы, нарушил неповторимое очарование Замоскворечья, Чистых прудов и т.п.? Справедливости ради следует признать, что городским властям удалось, в целом, достичь гармонии между старой и новой архитектурой Москвы. В конце концов, парижане когда-то отчаянно протестовали против Эйфелевой башни и стеклянной пирамиды в Лувре, а теперь это визитные карточки Парижа. Авторы не претендуют на искусствоведение, но их не удивит, если гонимые сегодня творения Зураба Церетели в будущем "настигнет" бессмертие.

Пессимизм или, если хотите, опечаленность авторов объясняется судьбой отнюдь не архитектуры Москвы, а жителей этого неповторимого города, то есть москвичей. Ведь любой город не только и не столько музей архитектуры под открытым небом, а это еще и населяющие его люди, причем совсем не обязательно известные деятели. Разве можно представить себе Одессу без одессов, Ленинград без ленинградцев, Париж без парижан.

Между тем, в дорогой всем нам Москве уже развиваются процессы, следствием которых в будущем явится вытеснение миллионов сегодняшних москвичей из их родного города. Мос-

квадействительно уподобится Риму, недаром ее назвали “Третьим Римом”. Туристы со всего света приезжают в Рим посмотреть Колизей и другое архи-

тектурное наследие римлян, но при этом все прекрасно понимают, что Рим сегодняшний населяют итальянцы, а отнюдь не римляне.

Москва в будущем – а для москвичей ли?

Такое заглавие может показаться не совсем удачной шуткой авторов. Однако, как говорится, в каждой шутке есть доля правды, но иногда, к сожалению, слишком маленькая. В нашем случае данная поговорка вполне себя оправдывает, что покажет анализ некоторых процессов, начавшихся и развивающихся в Москве последних лет.

На первый взгляд, эти процессы вызваны разными причинами, имеют разную природу и никак между собой не связаны. Более внимательное рассмотрение выявляет, что их связывает общее последствие, а именно вытеснение собственно москвичей за пределы родного города. Причем, это вовсе не злополучные “лимитчики”, так досаждавшие лет 40 назад коренным москвичам и постепенно тоже ставшие москвичами, а уж их дети тем более.

Речь идет об опережающем по сравнению с другими российскими регионами росте цен на все жизненно необходимые товары и услуги (особенно, на жилье) и выводе многих производств за пределы Москвы. Известно, что в последние годы Москва прочно обосновалась в пятерке самых дорогих городов мира. Непомерно высокий уровень цен при позорно низких пенсиях приводит к тому, что пенсионерам, которым посчастливилось в советские времена получить “бесплатную квартиру”, меняют свою прописку и на старости лет, когда перемена местожительства особенно болезненна, уезжают навсегда из любимого города. Они это делают, чтобы на разности цен на жилье в Москве и провинции выгадать хоть сколько-нибудь совершенно “неродных” американских денег (даже само упоминание которых

предложил запретить уважаемый всеми академик Е.П.Велихов) и, тем самым, отдалить незаслуженно голодную смерть, на которую их обрекает уровень пенсии.

Иные “прагматики”, к каковым себя авторы не относят, могут сказать: *“Так это даже хорошо, что они не будут мешаться под ногами и, не дай бог, бедрить остатки совести. С глаз долой, из сердца вон!”*.

При столь же позорно низком уровне минимальной зарплаты из Москвы вслед за пенсионерами потянутся многие москвичи из разряда тех, которых социологи стыдливо именуют “малоимущими”, ибо на такую нищенскую зарплату никак не поднять детей, а это главное богатство любого общества. Опять-таки, “прагматики” могут заметить, что невелика потеря. Оно, конечно, так, но зачем тогда возмущаться “засильем” более неприхотливых таджиков, узбеков и т.п., поднимать сомнительный лозунг: *“Москва – только для москвичей!”*.

Может быть, в Москве останутся “середняки”, зарабатывающие “среднюю” зарплату. Их перспективы остаться в Москве тоже представляются безрадостными. Далеко не все “середняки” обеспечены жильем в необходимом размере, особенно молодые семьи.

Пусть даже при средней зарплате 1000 долл. США в месяц молодая семья сможет откладывать на жилье 500 долл. в месяц.

При средней цене 5000 долл. США за кв. метр молодая семья за 100-метровую квартиру на четырех человек будет копить деньги ровно 1000 мес., то есть более 83 лет.

Так долго люди в России не только не работают, но даже и не живут.

Следовательно, часть “середняков” неминуемо потягнется из Москвы, причем более молодая, а следовательно более ценная для города. Детей они будут рожать и воспитывать уже в провинции. И это будет не Подмосковье, откуда еще можно было бы ездить на работу в Москву. Даже не в самой престижной подмосковной Ивантеевке цены на жилье с декабря 2005 г. по декабрь 2006 г. выросли с 750 долл. за квадратный метр до 2200 долл., что уже не по карману нашему московскому “середняку”, особенно с учетом продолжающегося роста цен на жилье.

Тут впору загрустить даже “прагматикам”, ведь кто же, как не “середняки”, должны бы работать на московских заводах, в московских НИИ и КБ. Между тем, вовсе можно и не горевать по данному поводу. Часть производств выводится за пределы Москвы по причинам чисто экологическим. Хотя следует отметить, что печально знаменитый нефтеперерабатывающий комплекс “Капотня” до сих пор остается на месте, правда, уже “обрамленный” новенькими стандартными жилыми многоэтажками. Пока почему-то за пределы столицы выводят производства, не столько вредные, сколько занимающие площадки, привлекательные под застройку “элитного жилья”.

Однако существует еще одна, куда более сильная, хоть и не видимая на поверхности, причина ухода московских заводов, НИИ и КБ из столицы. Речь идет об их конкуренции со своими аналогами в провинции.

Продукция Нижнего Новгорода, Челябинска, Томска и других российских городов нисколько не хуже московской, но в разы дешевле, так как в провинции гораздо ниже зарплаты и цены. Спрашивается, какой же резон

государству или частному бизнесу размещать свой заказ на московском предприятии?

Это напоминает попытки одного из русских царей вместо импорта винограда выращивать последний в своих дымообогреваемых теплицах. Да, урожай получили, но дешевле, оказалось, все-таки завозить виноград из теплых стран.

Некоторые московские домохозяйки выращивают лимон в горшках на подоконниках, однако для семейного стола покупают импортные лимоны.

Таким образом, московские заводы, НИИ и КБ заведомо обречены на поражение в борьбе со своими конкурентами из провинции.

Вот еще одна причина вытеснения “середняков” из Москвы.

Может быть, в Москве останутся студенческая молодежь и неотделимая от них высокоинтеллектуальная профессура. Наиболее предпримчивые студенты, но их, к сожалению, незначительная часть, пока еще ухитряются добывать в Москве средства на жизнь и учебу. Остальным без помощи родителей в Москве уже учиться не по карману, а родители сами бедствуют и с каждым годом все сильнее. Профессорам и доцентам на их нищенскую зарплату без подработки в НИИ и КБ жизнь в Москве тоже окажется не по средствам. Отсюда вывод о постепенном вымирании московских университетов и институтов. Москвичи уже поедут учиться в провинциальные вузы, так как это будет куда доступнее, чем учиться в родной Москве.

Показательно высказывание философа Александра Дугина: “... В Москве должны жить люди со степенью не ниже кандидата наук. Все остальные должны жить в других местах, до защиты диссертаций”¹.

С одной стороны, оно свидетельствует об его мнении, что “неостепененным” ученым и преподавателям на их зарплату в Москве не прожить, а с другой – видно,

что уважаемый философ слишком оптимистичен относительно соответствия зарплаты "остепененных" кандидатов и докторов

наук московской "корзине" товаров и услуг. Ей тоже пока далеко до зарплаты охранников банков и телохранителей.

Если не для москвичей – чья тогда Москва?

И так, по причине несоответствия своих возможностей проживанию в столице при складывающихся ценах на жизненно необходимые товары и услуги Москву постепенно покинут пенсионеры, "малоимущие", "середняки" (инженеры, врачи, учителя, техники, квалифицированные рабочие), студенты и их преподаватели. Московские вузы "угаснут" без абитуриентов, так как даже московской молодежи будет доступнее учеба в провинциальных вузах.

Подавляющее большинство московских заводов, НИИ и КБ неминуемо потерпит поражение в неравной конкурентной борьбе со своими аналогами из провинции. Получается, что большинство москвичей покинут Москву, перестанут работать многие московские предприятия, опустеют университеты столицы.

Однако Москва останется, не превратится в музей архитектуры под открытым небом. В ней будут жить и работать миллионы людей.

Кто же они, эти люди?

Чья тогда Москва?

Что тогда останется в Москве?

На данные вопросы ответить совсем нетрудно.

В Москве останутся чиновники, работающие в многочисленных органах власти разного уровня. Будет непрерывно возрастать численность сотрудников банковских, страховых и прочих финансово-коммерческих структур, как отечественных, так и иностранных. Безусловно, будут "работать" в Москве все политические партии и движения в лице своих руководителей и аппаратных сотрудников.

Москва по-прежнему останется штаб-квартирой многих российских

компаний и филиалов иностранных фирм, всероссийских фондов и т.п.

Конечно же, в Москве будет тусоваться многочисленная и разношерстная категория людей неопределенного занятия, а иногда даже неопределенного пола, которые носят гордое самоназвание "элиты".

В Москве останутся и преумножатся на потребу "нувомосквичам" (по аналогии с "нуворишами") ночные клубы, благо под это подойдут и бывшие советские Дворцы культуры.

Вместо детских спортивных заведений будут работать фитнес-клубы. Уютные московские буточные уступят свои помещения многочисленным бутикам.

Казино найдут способ вернуться в Москву из "мест не столь отдаленных", куда их грозятся сослать Президент и Государственная Дума России.

Станут регулярными ярмарки для миллионеров в "Экспо-Крокус".

Будут сооружаться все новые торгово-развлекательные центры. Обязательно найдут себе место элитные школы и университеты для "золотой" молодежи, по той или иной причине не поехавшей учиться в заграницу.

Всех "нувомосквичей" нужно будет обслуживать. Потребуется инфраструктура как интеллектуальная, так и материальная. Значит, найдется место творческим профессиям на гастрольной или постоянной основе. Работники материальной "обслуги" тоже будут, видимо, трудиться по вахтовому методу или постоянно. Не останутся без работы и представительницы древнейшей профессии.

Авторам сдается, что жители будущей Москвы будут на полном серьезе задаваться вопросом: *"А есть ли жизнь за МКАДом?"*

Поневоле возникает восхищение пророческой аллегорией великолепного романа В.И.Войновича "Москва 2042", пусть даже все происходит не при коммунистах, а при их политических антиподах.

Что же касается величайшего поклонника москвичей и патриота Москвы дядюшки

Гиляя (В.А.Гиляровского), то ему остается только перевернуться в гробу.

Тем же россиянам, кто живет и трудится за этим самым МКАД, впору задаться другим вопросом: "*А Россией ли будет такая Москва? Если нет, то чьей же столицей она будет?*".

Вместо заключения

Попытка авторов экстраполировать на обозримое будущее некоторые процессы, происходящие в сегодняшней Москве, привела к картине, довольно печальной, по крайней мере, для патриотов Москвы. Практически все рассматриваемые процессы развиваются независимо от воли самих москвичей. Уходит безвозвратно в прошлое наша любимая Москва, а лик новой Москвы не очень-то радует москвичей нынешних, но им уже в ней и не жить.

Беспощадные жернова истории уже втянули в орбиту стремительных изменений как саму Москву, так и мос-

квичей. Есть поговорка, что перемелется – мука будет. Оно, конечно, так, но иногда мука получается горькая. Например, если зерно недозрело ввиду слишком рано снятого урожая или было плохо провеяно. Хотелось бы знать, не зависит ли качество муки еще и от того, чья вода приводит в движение жернова истории?

Больше всего авторам хотелось бы ошибиться в своих мрачных прогнозах. Ведь, авторы с самого начала предупредили, что они не профессионалы, а всего лишь типичные простые москвичи, обеспокоенные будущим своего **Великого Города**.

Примечание

¹ Комсомольская правда. 2006. 1 декабря.

Гражданский фактор модернизации в России и ЦВЕ

Юрий Бойко,
доктор медицинских наук,
кандидат юридических наук, профессор

Формирование любого государства неразрывно связано с развитием гражданского сознания населения и ростом гражданской инициативы. В Европе это нашло отражение в том, что основой значительного числа нацио-государств стало гражданское сообщество.

Множественность подходов к определению понятия гражданского общества, выработанных в процессе его исторического развития, свидетельствует о необходимости проведения анализа по конкретным странам. Различия в подходах к интерпретации гражданского общества отразились и в практике функционирования его институтов в тех или иных европейских странах.

В представления о гражданском обществе в различных странах Европы вносили свои корректизы их специфические условия – характер и направление государственного строительства, активность участия индивидов в создании общественных организаций. В частности, по-разному формировались элементы гражданского общества в странах Западной и Восточной Европы.

Процессу формирования государств и наций в Западной Европе была свойственна постепенная интеграция различных этносов в единую национальную идентичность с общими рамками территории, экономики, правовой, образовательной и культурной системы, а также исторической памяти. В центре этих процессов находились: лингвистическая ассимиляция, социальная мобилизация и, значительно позже – массовое образование, а также влияние СМИ. При этом, как отметил Даниэль Лернер, происходило формирование “психологически мобильных лично-

стей”, благодаря которым устанавливалась эмпатия между индивидами, принадлежащими к разным этническим и религиозным традициям¹, но проживающими достаточно компактно. Эмпатия практически заняла место традиционной солидарности и коллективного членства, сопровождаясь усвоением “современных” ценностей индивидуальных прав, универсального гражданства и морально автономной личности.

В качестве общих для разных стран черт западноевропейской практики корпоративизма можно отметить разделение властей: исполнительной, зако-

нодательной и судебной, а также учет широких корпоративных интересов. Эти элементы остаются фундаментальным фактом политической жизни. Гражданское общество входит в число институтов управления государством только через индивидуальных членов, принимающих на себя формальные, специализированные политические роли, либо как члены одного из этих институтов, либо как индивидуальные граждане-участники выборов.

Отсюда следует, что гражданское общество может быть понято как синтез коллективной солидарности и индивидуализма. Но тогда, очевидно, важнейшее значение для эффективной деятельности гражданского общества приобретает проблема доверия как к политическим институтам, так и граждан друг к другу.

Наличие доверия – совершенно необходимый компонент любых отношений между людьми. Признается, что любая попытка сконструировать социальный порядок должна опираться на предшествующее установление стабильных социальных отношений взаимного доверия между социальными акторами. При этом, по-видимому, разные формы организации общества предполагают и разные формы установления доверия между акторами.

Исследуя концепции модернизации в 50–60 годы, ученые ставили вопрос о создании новой основы для доверия при переходе к другим типам солидарности и гражданства².

Ими показано, что легитимация современных обществ, которые состоят из сетей взаимодействий на принципах доверия между гражданами, членами семьи, добровольными организациями, гражданскими ассоциациями и т.д., включает, в том числе, на межличностном уровне доверие к правительству. В частности, такой феномен, как социальные программы или прогрессирующая шкала налогов на дохо-

ды, может рассматриваться как ограничение свободного обмена, в основе которого лежат доверие и солидарность в обществе.

Однако сравнительный анализ показывает, что, например, в государствах Центральной и Восточной Европы сложилась иная, чем в Западной Европе ситуация.

Такие страны, как Чехия, Польша и Венгрия, обладали определенными чертами западной плюралистической, институциональной и символической структуры, однако их историческое развитие отличалось своеобразием. В течение долгого периода территории стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) входили в состав имперских образований, и их городам так и не удалось стать независимыми центрами организации интересов индивидуумов или их групп, поскольку с самого начала они оказались в зависимости от государства, чьим интересам им пришлось служить.

Отличие от западной модели наблюдалось также в плане автономии права и феодального принципа взаимного признания прав. На периферии Европы автономия права была резко ограничена принципом директивной власти государства. Это было вызвано тем, что общество было слишком слабо, чтобы самостоятельно регулировать свою деятельность и сохранить независимость. Традиция взаимного признания прав также была строго ограничена, хотя формально сохранялась и в Богемии, и в Венгрии, но чаще всего она вообще отсутствовала – политические права человека были весьма узкими, а взаимное признание прав ограничивалось лишь тем, что допускала элита.

Таким образом, развитию Центральной и Восточной Европы не доставало именно тех черт автономии и плюрализма, которые определяли специфический характер западноевропейского развития.

Кроме того, создание в этих странах системы помещичьего землевладения и усиление крепостного права, как раз в тот период, когда на Западе начало быстро развиваться частное крестьянское землевладение, значительно замедлило развитие независимого предпринимательского класса. Не меньшее значение имела и более поздняя интеграция земельной аристократии в управленческую машину государства в условиях “вторичного феодализма” и отсутствия буржуазного развития. Сформированная таким образом управленческая элита не мыслила себе иного пути, чем разработка принципов модернизации “сверху”. Политическая элита противодействовала формированию гражданского общества, она была не заинтересована в реформах, легитимируя свою позицию утверждением, что государство – это источник прогресса. В результате общество оставалось, по существу, почти незатронутым модернизованными процессами.

Процесс перехода от традиционных обществ к современным, лидерами которого стали страны Западной Европы и США, оказал большое влияние на дальнейшее формирование гражданского общества не только в этих странах, но и далеко за их пределами. Другие государства также включились в этот процесс, именуемый модернизацией, однако особенности их развития не позволили им соперничать с так называемыми “развитыми странами”.

Особенности социального обновления в различных странах мира позволили исследователям условно выделить три “эшелона” модернизации³.

В “первый эшелон” входит значительная часть западноевропейских государств и страны, основанные европейскими поселенцами. Показано, что модернизация в этом случае осуществлялась за счет внутренних источников,

а преобразования шли естественным путем и были синхронизированы друг с другом.

Ко “второму эшелону” относят государства Центральной и Восточной Европы, Грецию, Португалию, Испанию, а также Турцию, Японию и Россию.

В ХХ в. в этот список вошли наиболее передовые страны Латинской Америки.

Типичной чертой для государств этой группы стало то, что потребность в модернизации в каждом из них осознавалась элитами быстрее, нежели складывались условия для ее проведения. Новый порядок политической и экономической жизни, таким образом, постоянно сталкивался с противодействием старых архаических укладов. Поэтому обновление могло осуществляться только “сверху”. Преобразования в этом случае отличаются неравномерностью темпа, радикализмом и непоследовательностью.

Странами “третьего эшелона” являются бывшие колониальные и зависимые страны Африки и Азии, где модернизация возможна только в виде процесса, привносимого извне, из-за полного отсутствия внутренних предпосылок.

Как известно, для государств “второго и третьего эшелонов” существуют две основные модели модернизации – вестернизация и догоняющая модель⁴.

Вестернизация – это процесс перехода от традиционных обществ к современным путем прямого переноса структур, технологий и образа жизни западных обществ.

При этом следует различать вестернизацию как модель и вестернизацию как часть любой другой модели, ибо заимствование более передовых образцов неизбежно при модернизации.

Страны Восточной Европы, включая Россию и Турцию, отказались от

пути вестернизации, которая может оказывать негативное влияние на национальный суверенитет, и выбрали концепцию догоняющего развития. Догоняющая модернизация, подобно вестернизации, может быть моделью развития (как это характерно для России, Турции и Мексики), а может быть постоянно существующей частью процесса всякой модернизации.

Модели догоняющего развития свойственен ряд негативных моментов.

Одной из главных проблем стран, выбравших указанную концепцию, становится потеря традиционной культуры без обретения новой, современной, а также разрушение традиций, лишающее общество духовной перспективы. Кроме того, образование анклавов современной жизни в отсталых странах усиливает социальную несправедливость и делает неустойчивым социальный баланс.

В сочетании с тем, что развитые страны – лидеры модернизации (так называемые страны “золотого миллиарда”) не стоят на месте в своем развитии, вышеперечисленное указывает на малую вероятность уравнивания результатов модернизации с передовыми государствами.

В России, странах Восточной Европы и других государствах, принявших “догоняющую модель”, развитие общества сопряжено с большими трудностями и жертвами, что в ряде случаев приводит к идее “возвращения к национальным традициям” или прямым проявлениям национализма.

К формированию западноевропейских нацио-государств, в их современном виде, привело постепенное выделение из локальной, этнической и других форм солидарности национально-государственной идентичности, а позднее и понятия гражданства.

В Восточной и Центральной Европе ситуация была совершенно иной.

Там национальные государства (или точнее, административно-бюрократические структуры государственного управления) появились только после Первой мировой войны, фактически, еще до формирования наций. При этом, национальные элиты, которые возглавили националистические движения в Восточной и Центральной Европе, не идентифицировали национальную независимость с чем-то, помимо собственных корпоративных интересов. Демократический компонент этих движений оказался в подчиненном положении, а социальные реформы – минимальными.

Таким образом, концепция нации опередила в своем развитии установление необходимых национальных институтов, а зародившаяся национальная идеология стала с большей, чем на Западе, интенсивностью обращаться к этноцентристическому наследию, в том числе этническим ценностям и нормам. Процессы в Восточной и Центральной Европе сильно напоминали аналогичные тенденции в России.

Пережив в имперский период несколько волн модернизации, Россия подошла к XX в. со значительным ростом доли промышленного производства в общественном хозяйстве. Система правления становилась все более представительной, усиливалось действие формализованных правовых норм, общество постепенно осознавало ценность гражданских прав и свобод.

Резонно предположить, что благополучному завершению процесса обновления помешали военные и революционные потрясения начала XX в., однако, по мнению исследователей, проблемы российской модернизации обусловлены также тем, что она проводилась всегда “сверху” с усилением эксплуатации собственного народа. Достижения более передовых стран заимствовались выборочно, преимуществен-

но для военных целей и в обмен на сырьевые ресурсы. Высокий уровень централизации власти обуславливал руководящую роль бюрократии в проведении реформ.

Точно также формула советской модернизации сводилась к “технологическому и материальному прогрессу на основе консервативных институтов”⁵. Поэтому, когда к середине 80-х годов созидательный потенциал коллективизма был практически полностью исчерпан, страна была вынуждена снова приступить к реформам.

По мнению многих специалистов, модернизация так и не стала органичной для России, поскольку, по-прежнему, проводится авторитарными методами государственной властью. Участие институтов гражданского общества и народного представительства при этом не предусматривается.

Аналогично странам Восточной и Центральной Европы, тяготы переходного периода заметно подстегнули в народах России интерес к этнической идентичности, что сильно замедляет развитие гражданского сознания у населения страны и затрудняет формирование институтов гражданского общества.

Таким образом, в России, как и в Восточной Европе, существованию гражданского общества угрожает не полная сформированность частного субъекта, то есть субъекта, чья идентичность и автономия гарантированы законом и пользуются признанием как со стороны других членов общества, так и государства. Это одна из причин крайней хрупкости и уязвимости гражданского общества в странах “второго эшелона” модернизации.

Совершенно очевидно, что для формирования такого типа социальных субъектов необходимы определенные институциональные условия, в частно-

сти, хотя бы минимальные права и свободы, а также целый ряд психологических и культурных предпосылок.

“Субъектами гражданского общества могут быть, – указывает Г.Г.Дилигенский, – во-первых, только люди, знающие, что собственные действия – наилучший способ защиты своих интересов, а также решения волнующих их экономических, социальных, политических проблем. Во-вторых, реальный или потенциальный субъект гражданского общества – это человек, уверенный в том, что добиться реальных результатов можно, лишь объединив свои усилия с действиями других людей”⁶.

В Восточной Европе никогда не было национальных рамок, сформированных свободно ассоциированными гражданами. Вместо этого, здесь имело место продолжение этнических идентичностей и солидарности, сохранившихся на протяжении всего XX столетия.

В России этническая ориентация самосознания была, кроме того, искусственно усиlena в советское время, когда народам, входившим в состав бывшей Российской империи, большевистской властью было предложено право наций на самоопределение.

Автономия индивида, его освобождение от коммунальной идентичности как предпосылка развития гражданского общества так и не сформировались до конца в современной Центральной и Восточной Европе, а также в России.

Представляется, что для возникновения гражданского общества необходим определенный синтез публичного и частного, социального и индивидуального. Однако приходиться признать, что основа этого синтеза, которая существовала в Западной Европе и США в период формирования гражданского общества, сегодня уже не воспроизведима в других регионах мира – в обществах переходного типа. Продолжающееся существование сильной этничес-

ской и групповой солидарности постоянно препятствует появлению правовой, экономической и моральной индивидуальной идентичности, на основе которой, собственно, и формируется гражданское общество.

Индивид, освободившийся от предписанной идентичности, на Западе стал продуктом двух исторических тенденций:

- национальной интеграции;
- универсализации гражданства в границах национального государства.

В Восточной Европе, первая тенденция имела место лишь частично. Вторая – так и не была реализована, причем даже в наиболее развитой Чехословакии, где меньшинства не стали полноценными членами национального сообщества. Эта задача не была решена и во времена социализма, который иногда характеризовали как “негативный Модерн”.

Кроме того, необходимо отметить, что авторитатические режимы, даже эволюционировав, оставляют за собой неформальные политические сети, которые не увеличивают, а уменьшают действенность формальных демократических институтов. Для целого ряда режимов, примерами которых в Европе могут служить Венгрия и Россия, характерно плотное сплетение клиенталистских и персоналистских сетей, а также наличие неформальных “режимов давления”⁷. Подобные механизмы в какой-то степени компенсируют неэффективность формальных структур и институтов авторитарных режимов.

В новых демократиях конфликтный потенциал между старыми и новыми институтами управления достаточно высок. Сплошь и рядом новые политические институты либо быстро разрушаются, либо начинают сотрудничать или реализовывать старые не-

формальные правила. В результате, политические и экономические акторы, вместо соблюдения новых правил, предпочитают следовать известным неформальным нормам и правилам. Таким образом, приобретая внешнюю форму институтов гражданского общества, они фактически воспроизводят авторитарные неформальные сети.

Необходимо помнить, что экономическая и социальная культура народов стран Центральной и Восточной Европы, не исключая Россию, способствовала сохранению у них имперской политической традиции даже после распада Османской, Австро-Венгерской и Российской империй. Возникшие на их “развалинах” национальные государства наследуют прежние этнические предубеждения и имперскую политическую культуру. Идеи этнического и этнотERRиториального реванша часто брали верх и гасили зачатки демократических и гражданских основ молодых государств.

С геополитической точки зрения С.У.Ларсен определяет “взаимосвязь между географическим/топологическим местоположением в Европе и успешностью формирования нации и государства”⁸. Для этого он вводит геополитическое понятие “треугольник империй”, имея в виду систему отношений России, Австро-Венгрии и Оттоманской Порты.

Ларсен считает, что нахождение определенных территорий между названными империями вело к запаздыванию в формировании национальных государств (национальных государств) в Центральной Европе⁸.

Одновременно Ларсен отмечает, что хотя периферийные территории “играли роль «оборонного рубежа» для империй, их было трудно полностью интегрировать в то или иное имперское государство – они всегда носили в себе потенциал автономизации и сепаратизма. Это связано именно с геополитическими переменными, сопряжением интересов соседствующих в периферийно-контактных зонах государств-центров силы европейской региональной системы.

Нельзя не отметить, что в России становлению гражданского общества также угрожает наличие этнической солидарности из-за возможности исключения некоторых этносов из политической жизни, что противоречит самому определению универсального гражданства в рамках национального государства, на которое опирается западный тип групповых интересов.

Сказанное относится не только к этническим группам, но шире – ко всем корпоративным интересам. Корпорativizm в России, также как и на Востоке Европы существенно отличается от западного. В странах “второго эшелона” модернизации корпоративные группы (как этнические, так и прочие) представляют не только различные интересы, но часто и разные культуры и мировоззрения.

Итак, в рассматриваемых странах европейской периферии (включая Россию) до конца не сформирован субъект гражданского общества, то есть автономный индивид, освобожденный от коммунальной идентичности. Это озна-

чает, в частности, что вектор национальной идентичности направлен на этническое, а не гражданское единство. Кроме того, достаточно высок конфликтный потенциал между старыми и новыми институтами управления.

В условиях слабости новых институтов, политические и экономические акторы предпочитают следовать известным неформальным нормам и правилам, воспроизведя старые авторитарные неформальные сети.

Возвращение к старым нормам снижает степень доверия к власти в обществе, уменьшает эффективность процесса управления государством и темпы модернизации.

Отсюда следует, что дальнейшие шаги на пути формирования элементов гражданского общества должны быть направлены, прежде всего, на переориентацию векторов доверия и групповой идентичности с этнического на гражданское единство, а также на формирование правового пространства, в условиях которого снизится возможность реставрации авторитаризма.

Примечания

¹ Lerner D. The Passing of Traditional Societies. NY: Free Press, 1985. P. 23.

² Eisenstadt S.N. Modernization, Protest, and Change. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1966; Huntington S. Political Order and Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 1968; Parsons T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1966.

³ Бусыгина И., Захаров А. *Sum ergo cogito*. Политический мини-лексикон. М.: Московская школа политических исследований, 2006. С. 107–111.

⁴ Федотова В.Г. Модернизация “другой Европы”. М.: ИФ РАН, 1997. С. 50–63.

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: Дмитрий Булганин, 1999. С. 158.

⁶ Дилигенский Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе? // Pro et Contra. Осень 1997. С. 5–6.

⁷ Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. 2002. № 2. С. 21.

⁸ Ларсен Ст.У. Моделирование Европы в логике Рокканы // ПОЛИС. 1995. № 1. С. 41, 45.

Решение экономических споров на пространстве СНГ

Немат Насибов

Как не оценивать развитие отношений между государствами-участниками СНГ, экономические споры на пространстве, которое называют “пространством СНГ”, продолжаются и их надо решать.

Обеспечение экономических интересов юридических лиц и граждан, невзирая на границы, имеет не меньшее значение, чем свобода движения товаров.

В этом вопросе полномочия и деятельность Экономического суда СНГ представляют интерес прежде всего.

Основными правовыми документами, регулирующими создание и деятельность Экономического суда, являются:

- Устав СНГ от 22 января 1993 г. (ст. 32);
- Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г.;
- Соглашение о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля 1992 г.¹ и Положение о нем¹, Соглашение о мерах по обеспечению улучшения расчетов между хозяйственными организациями стран-участниц СНГ от 15 мая 1992 г.², иные акты Содружества;
- Регламент Экономического суда, утвержденный постановлением Пленума Экономического суда от 10 июля 1997 г.

Участниками Соглашения о статусе Экономического суда СНГ от 6 июля

1992 г. являются 8 стран: Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан и Узбекистан.

Поскольку при подписании Устава СНГ Азербайджан и Грузия, не являющиеся участниками Соглашения о статусе Экономического суда Содружества, не сделали оговорок по ст. 32 Устава СНГ, то они не выступили против создания и деятельности Суда.

Вместе с тем, Азербайджан и Грузия не имеют квоты судей в данном Суде, не финансируют его, не признали односторонних обращений в Суд, порядка судопроизводства и исполнения его решений.

Экономический суд СНГ образуется из равного числа судей: по два от каждого государства.

Они назначаются или избираются в порядке, установленном в государствах-участниках Соглашения для избрания или назначения судей высших хозяйственных, арбитражных судов, сроком на десять лет.

К ведению Экономического суда СНГ относится разрешение двух типов

межгосударственных экономических споров:

– возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Союза глав государств (СГГ), Совета глав правительств (СГП) и других институтов СНГ;

– о соответствии нормативных и других актов государств–участников СНГ, принятых по экономическим вопросам, соглашениям и иным актам Содружества.

Кроме рассмотрения споров, Суд осуществляет два вида толкований:

– применения положений соглашений, других актов СНГ и его институтов;

– актов законодательства бывшего СССР на период взаимосогласованного их применения, в том числе о допустимости применения актов как не противоречащих соглашениям и принятым на их основании иным актам Содружества.

Споры рассматриваются Судом по заявлению заинтересованных государств в лице их полномочных органов, а также по заявлению институтов СНГ. При этом Суд не может отказаться от рассмотрения спора за отсутствием или неясностью подлежащей применению нормы права. По результатам рассмотрения спора суд принимает решение, в котором устанавливается факт нарушения государством–участником соглашений, других актов Содружества и его институтов (либо отсутствие нарушения) и определяются меры, которые рекомендуется принять соответствующему государству для устранения нарушения и его последствий.

Решения Суда носят рекомендательный характер.

Тем не менее, государство, в отношении которого Судом принято решение, должно обеспечить его исполнение.

По мнению Председателя Экономического суда СНГ Д.Н.Сафиуллина, Суду нужно выходить на уровень обязательного исполнения его решений, если государства–члены СНГ хотят действительного, а не мнимого восстановления хозяйственных связей³.

Высшим коллегиальным органом Суда является Пленум, состоящий из председателя Суда, а также председателей высших хозяйственных, арбитражных судов и иных высших государственных органов, разрешающих в государствах–участниках экономические споры.

Суд начал действовать с 1994 г. Некоторые дела Суда о толковании актов СНГ и по спорам о неисполнении или ненадлежащем исполнении экономических обязательств представляют особый интерес.

Так, по запросу Арбитража Молдовы Экономический суд разрешил спор между Молдовой и Беларусью по поводу взимания таможенных пошлин.

Суть дела заключалась в том, что Молдова и Беларусь обязались не взимать таможенные пошлины, налоги и сборы на взаимный экспорт и импорт товаров. Однако после подписания Беларусью и Россией 6 января 1995 г. Соглашения о Таможенном союзе Беларусь вернулась к взиманию пошлин в торговле с Молдовой. Это решение и обжаловало Молдова.

После вмешательства Суда положение было восстановлено.

Другой пример. По запросу Таджикистана Суд вынес решение о толковании ст. 1 и 2 Соглашения о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 г.

Основанием для запроса послужили разногласия между правительствами Таджикистана и Узбекистана по вопросу о праве собственности на линии электропередач и магистральные газопроводы, построенные на территориях

этих государств до 1 декабря 1990 г., то есть в период существования СССР.

Каждое из государств – Таджикистан и Узбекистан – считали их своими. Экономический суд постановил, что критерием права собственности является нахождение имущества на территории государства.

Но в целом эффективность Экономического суда СНГ невысока, и это связано с тем, что он, как отмечено выше, принимает рекомендательные, а не обязательные решения. Это не межгосударственный суд с соответствующим статусом и полномочиями, и круг субъектов, правомочных обращаться в Суд, довольно узок⁴.

Для примера: решения Суда Европейских сообществ обязательны как для сторон, участвующих в разбирательстве исков, так и для национального суда, обратившегося за предварительным решением.

В Договоре о ЕЭС записано, что принудительное исполнение осуществляется в соответствии с гражданско-процессуальными нормами того государства, на территории которого оно имеет место (ст. 192).

Решением Совета глав государств СНГ от 26 мая 1995 г. признано необходимым совершенствовать деятельность Экономического суда СНГ и расширить его компетенцию

По поручению Совета глав государств СНГ, Суд разработал проект Концепции статуса Экономического суда СНГ, предусматрев в ней принцип обязательности решений Экономического суда и необходимости их исполнения через отработанные в международной практике механизмы⁵.

Эта Концепция не нашла должного понимания на заседании Совета министров иностранных дел и не была внесена на рассмотрение Совета глав государств СНГ. Видимо, это отражает общее состояние дел в СНГ.

Но если экономическое сотрудничество “на постсоветским пространстве” – в определенных пределах категорический императив, то данную Концепцию не следовало отвергать. Можно, конечно, рассуждать, как это иногда делается, что государства Содружества еще “не доросли” до обязательности решений. Но надо “дорастать”, поскольку без действенного механизма обеспечения исполнения выносимых решений ни одна серьезная организация не работает.

Уже сравнительно давно (3 декабря 1999 г.) на заседании высшего коллегиального органа Экономического суда СНГ – Пленума были обсуждены и одобрены основные направления реформирования Суда⁶. Речь на нем шла в основном о присоединении Азербайджана к Соглашению о статусе Экономического суда от 6 июля 1992 г. с оговорками⁷.

Они касались следующих вопросов:

- не признавать норму относительно рассмотрения Экономическим судом СНГ споров по заявлению заинтересованных государств. Азербайджан предлагал рассматривать споры только с согласия сторон спора. Ранее подобную оговорку делала Молдова;

- Экономический суд не имеет права давать толкование;

- Пленум Экономического суда не имеет права принимать окончательное решение по жалобам. Государства-участники Соглашения, не согласные с решением Пленума, могут обращаться в Международный Суд.

Беларусь, Россия и Казахстан возразили против присоединения Азербайджана к Соглашению о статусе Экономического суда СНГ с такими оговорками. Армения также посчитала нецелесообразным присоединение Азербайджана к Соглашению с такими оговорками, но заявила, что если Пленум Суда эти оговорки примет, то Армения

не будет возражать против присоединения Азербайджана к Соглашению.

Рассматривая проблему повышения эффективности Экономического суда СНГ, следует обратить внимание на позицию М.И.Клеандрова, который выступает за создание в рамках СНГ нового суда (судов), который был бы наделен более широкими полномочиями по сравнению с ныне действующим Экономическим судом Содружества⁸. Такой Суд СНГ должен заниматься разрешением не только экономических, но и трудовых споров, а также споров между различными органами Содружества.

По мнению Б.Г.Манова, Экономический суд СНГ следует наделить обязательной юрисдикцией⁹.

Резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы: **Экономический суд СНГ в подлинном смысле этого слова судом в действительности не является, поскольку выносит рекомендательные решения, которые можно выполнять, а можно и не выполнять.**

Многие сегодня отмечают, что на уровне экономических связей между субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности в рамках СНГ (а такие связи активно развиваются) непременно требуются эффективные способы реализации прав предпринимателей, их защиты, в частности судебной. Судебной в особенности еще и потому, что в ряде государств-участников СНГ прокатилась негативная волна упразднения экономических (арбитражных, хозяйственных) судов.

Если же всерьез относиться к сохраняющемуся и даже, по отдельным направлениям, развивающемуся, “векторному” сотрудничеству “на пространстве СНГ” (интеграции не будем касаться), то развитие судов со специальной юрисдикцией (в частности – экономической) является как раз показателем зрелого уровня развития экономики,

права и общественной жизни в соответствующих государствах. При таком уровне или даже просто при очевидном процессе достижения его, возрастает необходимость в подобных судах.

Могут возразить: нет такого экономического уровня в СНГ.

Но не следует недооценивать и обратное: позитивное воздействие соответствующих правовых механизмов при опережающем правовом регулировании (разумеется, в пределах разумного).

Европейский опыт в этом отношении наиболее показателен.

В рассматриваемом случае не исключено, что именно экономический суд СНГ посредством разрешения соответствующих экономических споров призван сыграть определяющую роль в обеспечении единообразного применения соглашений государств-участников СНГ и соответствующих экономических обязательств. П. 1 Положения об Экономическом суде СНГ формально именно об этом и говорит.

На практике трудно оценивать роль Экономического суда СНГ как эффективную.

Видимо только из-за отсутствия более подходящего, но крайне необходимого инструмента для решения экономических споров, при образовании ЕврАзЭС юрисдикция Экономического суда СНГ была фактически расширена за счет наделения его полномочиями суда ЕврАзЭС. Жизнь покажет, насколько такое решение разумно.

Логически для начала следовало повысить эффективность самого Суда.

Отдельные позитивные примеры в деятельности Суда назвать можно:

- в 1997–1998 гг. Суд рассмотрел ряд запросов (обращений) государств, которые свидетельствуют о неоднозначности понимания положений Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г.;

– выявлены существенные пробелы Соглашения от 15 апреля 1994 г., затрудняющие применение его на практике.

В частности, в нем не определены налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие, которые не применяются Договаривающимися Сторонами, а также не установлен механизм косвенного налогообложения. На практике это приводило к тому, что государства в отдельных случаях включали в перечень изъятий из режима свободной торговли налог на добавленную стоимость и акцизы.

Рекомендации Экономического суда государствам–участникам Соглашения об уточнении формулировок были восприняты в Протоколе о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., подписанным 2 апреля 1999 г.;

– экономические отношения между его участниками регулируются не самим договором, носящим рамочный характер, а подписанными на его основе многосторонними и двусторонними соглашениями.

Соглашение практически “не работало”, его “рамочность” позволяла участникам двусторонних договоров об экономическом сотрудничестве не обращать в данном случае внимания на известный принцип *pacta sunt servanda*. В результате некоторые государства СНГ включали в свои двусторонние соглашения о таможенном союзе положения о таможенном сборе в отношении третьих государств, что вступало в противоречие с их обязательствами по предыдущим двусторонним договорам о зоне свободной торговли. Это выражалось во введении, вопреки договоренностям, таможенного оформления ввоза или вывоза товара, возобновлении уплаты таможенных пошлин;

– основная слабость механизма исполнения договоров в рамках СНГ за-

ключается в отсутствии в нем санкций как в отношении государств, уже ратифицировавших соглашения, но не выполняющих их, так и в отношении государств, которые затягивают ратификационные процедуры;

– не имеет никакого последующего нормативного “обеспечения” положение ст. 10 Устава СНГ о том, что нарушения государством–членом Устава, систематическое невыполнение государством его обязательств по соглашениям, заключенным в рамках Содружества, либо решениям органов Содружества рассматриваются Советом глав государств;

– факты невыполнения тем или иным государством–участником СНГ своих экономических обязательств по конкретному соглашению фактически скрывались и скрываются посредством процедуры толкования Судом применения соответствующего договора по заявлению соответствующего государства (компетентного органа);

– практика Евросоюза и мировой опыт функционирования зон свободной торговли по принципам ГАТТ/ВТО неизбежно связаны с определением органа, координирующего и контролирующего действия государств по выполнению обязательств в многосторонней торговой системе.

Речь идет, в первую очередь, о решении задачи соответствия двусторонних соглашений о зоне свободной торговли многостороннему Соглашению 15 апреля 1994 г. с учетом изменений и Протоколу к нему от 2 апреля 1999 г., а также об имплементации данных договоров в национальные законодательства государств–участников (включая выявление коллизий, препятствующих обеспечению режима свободной торговли на основе указанных договоров);

– 25 января 2000 г. Совет глав государств СНГ принял Положение об Эко-

номическом совете СНГ, в котором последний определен как основной исполнительный орган Содружества, обеспечивающий выполнение соглашений о зоне свободной торговли. Похожее решение, вроде бы, диктовала ситуация неопределенности в рассматриваемой сфере.

Но как это может быть увязано с Соглашением от 15 апреля 1994 г. и Протоколом к нему от 2 апреля 1999 г.?

В целом обращение в Экономический суд СНГ обладает для государств СНГ практическими преимуществами:

во-первых, отпадает неизбежность обращения лишь в Международный суд или Постоянную Палату Третейского суда (при судебных расходах порядка нескольких сотен тысяч долларов США).

во-вторых, юрисдикция Экономического суда СНГ распространяется на все государства–члены Экономического союза и на все спорные вопросы, связанные с выполнением Договора о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. (цель последовательной реализации которого преследует Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г.).

Разумно было бы и создание при Экономическом суде СНГ Третейской палаты для разрешения споров в многосторонней торговой системе на основании *факультативной юрисдикции* между хозяйствующими субъектами зоны свободной торговли. Специальное соглашение (компромисса) или соответствующая арбитражная оговорка (третейская запись) в этих целях будет включаться во внешнеэкономический договор.

Примеры этого в международной практике есть: Суд Европейских сообществ компетентен принимать решения на основе арбитражной оговорки, содержащейся в частноправовом контракте.

Наконец, следует упомянуть о предложении закрепить за Экономическим судом СНГ право принимать в преюдициальном порядке решения по вопросам применения соглашений и иных актов СНГ в тех случаях, когда данные вопросы возникают перед судебным органом государства–участника СНГ.

Примечания

¹ Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 4–5, 6–8.

² Информационный вестник Содружества. 1992. № 5. С. 11–12.

³ Кузнечевский В. Суд уполномочен посоветовать // РГ. ЭС. 1996. 23 ноября.

⁴ Сафиуллин Д.Н., Пронина М.Г. О деятельности Экономического суда Содружества Независимых Государств и проблемах его развития // Промышленно–торговое право. 1997. № 2. С. 8; Шумской В.Н. Место и роль Экономического суда в институциональной системе Содружества Независимых Государств // Государство и право. 2001. № 1. С. 89.

- ⁵ Фисенко И.В. Механизмы разрешения споров между государствами–участниками Содружества Независимых Государств и место в нем Экономического суда Содружества Независимых Государств // Московский журнал международного права. 1997. № 2. С. 122.
- ⁶ Симонян Г.В. Проблемы компетенции Экономического суда СНГ в условиях реформирования в СНГ // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 6. С. 103–112.
- ⁷ Симонян Г.В. К вопросу о признании юрисдикции Экономического суда СНГ государствами–членами Содружества // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 104–111.
- ⁸ Клеандров М.М. Нестандартные споры в СНГ – кому их решать? // Государство и право. 1995. № 10. С. 146–156; Клеандров М.М. Какие международные суды нужны для СНГ? // Московский журнал международного права. 2000. № 4. С. 21–34.
- ⁹ Манов Б.Г. Механизмы разрешения споров, возникающих между государствами–участниками СНГ // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 136–146.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

О возможных путях интеграционного развития СНГ

Владимир Горовой,
заместитель Постоянного представителя
России при уставных и других органах СНГ

Перспективы интеграционного развития СНГ определяются рядом зависимостей, которые вытекают из современного состояния Содружества; реакции государств на усиление влияния внутренних и внешних факторов, ускоряющих центробежные тенденции на пространстве СНГ; внятной позиции России в отношении своего места в Содружестве и ее влиянии на внутрирегиональные процессы; наличием политической воли руководства и национальной элиты стран СНГ по реализации интеграционных планов и, не в последнюю очередь, отношением народов стран Содружества к его дальнейшей судьбе.

При этом нельзя не учитывать разнообразных взглядов не только на перспективы СНГ, но и на природу, и факт самого его существования.

По мнению бывшего министра иностранных дел Республики Беларусь У.Латыпова, "СНГ – это исторический экспромт. Содружество не является результатом интеграционных усилий, это порождение дезинтеграционных процессов, причем спонтанное"¹.

Руководитель Института проблем глобализации М.Делягин, считает, что "СНГ вообще не существует, а есть только постсоветское пространство"².

Некоторые эксперты предопределяют перспективы СНГ несколькими вариантами: Содружество "замораживается" в нынешнем виде как площадка для неформального диалога президентов. Еще одна модель предусматривает отказ от СНГ как неэффективного механизма. Третья предполагает выделение некоего "ядра", вокруг которого пойдут объединительные процессы на новых условиях³.

Не оспаривая правомерности появления такого рода оценок, представляется, что они несколько запоздали. Над ними довлеет отсутствие позитивных результатов, которые безусловно могли бы быть в СНГ, если бы Содружество развивалось по спирали.

"Упущенная выгода" слишком очевидна.

При определении перспектив интеграционных процессов следовало бы рассматривать их варианты под другим углом зрения: востребовано ли СНГ?

Итоги обсуждения Доклада Группы высокого уровня по вопросам повышения эффективности СНГ на Минском саммите 2006 года дают положительный ответ. Достаточно привести ряд

высказываний тех, кто собственно и является носителями так называемой “политической воли” на пространстве Содружества, в том числе в государствах, которые до недавнего времени не числились в авангарде интеграционных устремлений.

По мнению президента Молдавии В.Н.Воронина, “развитие экономического сотрудничества, решение организационных механизмов управления экономической интеграцией ... должно быть главенствующим, должно быть сердцевиной деятельности СНГ... Платформа для постоянного политического взаимодействия должна всегда присутствовать”.

“Попытки ограничить круг стратегических задач и приоритетов, на которые должна быть нацелена деятельность СНГ, – считает президент Узбекистана И.А.Каримов, – только... текущими вопросами экономического, коммуникационного, гуманитарного характера, вопросами борьбы с трансграничной преступностью, несмотря на их практическую важность, могут на деле превратить СНГ в “некий клуб”. Речь должна идти “о концептуальном преобразовании, о выходе на те опимальные приоритеты в деятельности СНГ, которые бы устраивали все государства... и, наконец, о создании такой системы и механизмов принятия решений, которые обеспечивали бы безусловное выполнение принимаемых в СНГ согласованных документов”.

“Я убежден, – заявил президент Украины В.Ющенко, – что Содружество должно базироваться на формировании экономических интересов стран-участниц. Это фундамент, на котором мы должны стоять”.

Говоря о приоритетах, президент Азербайджана И.Г.Алиев подчеркнул: “В первую очередь – это гуманитарное сотрудничество... сохранение того языкового пространства, которое нас объединяет”.

“Какие бы сложные вопросы ни возникали, – отметил президент Грузии М.Н.Саакашвили, – мы должны выработать механизмы, во-первых, для воплощения в жизнь решений саммитов... и, во-

вторых, создать механизмы решения политических, экономических и других спорных вопросов, конфликтов и ситуаций, которые возникают в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества”⁴.

Принципиально важным является принятное главами государств СНГ решение о разработке Концепции дальнейшего развития СНГ, то есть речь идет о согласованном намерении превратить аморфное, стагнирующее СНГ в динамичную интеграционную структуру. В таком контексте, исходя из признания жизнеспособности СНГ, можно говорить и о путях повышения его эффективности.

Очевидно, что приоритетом дальнейшего сотрудничества в рамках СНГ должно быть экономическое взаимодействие, но уже на ином качественном уровне. Прежде всего, должно быть завершено юридическое оформление создания зоны свободной торговли и полноформатное начало ее функционирования. В целом экономическое поле СНГ следует рассматривать как перспективную, долговременную основу для развития ряда приоритетных направлений взаимодействия:

- в энергетической, транспортной, машиностроительной, агропромышленной и других отраслях с применением современных технологий,
- в банковской области,
- в сфере взаимных инвестиций.

В качестве одного из возможных путей выхода на новые рубежи в создании современной техники для всего народно-хозяйственного комплекса можно было бы рассматривать военно-техническое сотрудничество.

Другим важным фактором интеграции стран СНГ могло бы стать сотрудничество в науке на новой инновационной основе. Объединение усилий на жизненно важных направлениях научных исследований – это шанс не только

для выживания, но и создания условий для полноценного развития СНГ в условиях глобализации. При этом смысл такой интеграции состоит в том, чтобы не возвращаться на путь реинтеграции через восстановление прежних производственно-технических связей (они во многом утрачены), а создавать их на новой, рыночной основе, формируя крупные транснациональные корпорации и научные центры, которые, опираясь на новые технологические достижения, могли бы конкурировать и даже определять новейшие направления спроса и предложения на мировом рынке. Следовало бы создать также межгосударственные центры или предоставить особый статус отдельным высшим учебным заведениям по подготовке научных и инженерных кадров высокой квалификации для государств СНГ.

Наряду с этим, перспективным направлением могло бы стать дальнейшее развитие межрегионального и приграничного взаимодействия. Оно может в относительно короткие сроки дать дополнительный импульс для углубления сотрудничества в экономической, социальной и гуманитарной сферах.

Особое внимание в определении приоритетов должен занять блок социальных вопросов.

В рамках названных приоритетов целесообразна разработка крупных целевых экономических проектов, финансируемых как государствами, так и бизнес-структурами стран СНГ с возможным привлечением заинтересованных партнеров из третьих стран. Они должны стать основными интеграционными проектами Содружества. Главенствующую роль в подготовке таких проектов должны сыграть органы отраслевого сотрудничества.

Потребность в конкретизации взаимодействия в экономической области

все чаще озвучивается на межгосударственном уровне.

Так, президенты Азербайджана, Белоруссии и Украины в рамках ноябрьского саммита в Минске высказались "за создание консорциума, объединяющего в СНГ стран-экспортеров, стран-транзитеров и стран-импортеров нефти и газа"⁵.

В разработке находятся совместные российско-украинские, поддержаные Казахстаном, pilotные проекты по организации транзитного коридора из Китая в Европу по маршрутам "Великого шелкового пути".

Страны Содружества проявляют повышенный интерес к использованию российской системы спутниковой навигации ГЛОНАСС. В связи с этим ведутся активные переговоры с Украиной и Казахстаном.

Звучат предложения о необходимости создания в рамках СНГ проектов по обеспечению энергетической безопасности; восстановлению единой энергосистемы СНГ; формированию и развитию международных транспортных коридоров, проходящих на территории государств СНГ; в области атомной энергетики, сельского хозяйства, использования минерально-сырьевых ресурсов, включая их совместную разработку, освоение и добычу с созданием соответствующей инфраструктуры; по техническому перевооружению промышленных объектов; углублению кооперации в военно-технической сфере; инновационным технологиям; рациональному использованию водных ресурсов и т.д.

В социальной сфере это могли бы быть программы по: снижению уровня бедности; совершенствованию нормативной базы по труду; регулированию миграционных процессов; созданию высокоэффективных и биологически безопасных лекарственных препаратов нового поколения и др.

Особого внимания требует формирование цивилизованного рынка труда на пространстве Содружества. Это нормализовало бы ситуацию вокруг проблем миграции.

В этой связи представляется необходимым провести инвентаризацию степени реализации потенциала ранее принятых Программы действий по развитию СНГ на период до 2005 г., Плана реализации важнейших мероприятий, направленных на развитие и повышение эффективности взаимодействия государств-участников СНГ в экономической сфере в 2003–2010 гг. и ряда других на предмет реанимирования отдельных нереализованных позиций. Среди них создание рынков отдельных видов сельхозпродукции, сырья для предприятий легкой промышленности, химической промышленности для агропромышленного комплекса, современных машин и оборудования.

В рамках СНГ должны быть созданы условия для организации взаимодействия между предпринимательскими структурами стран Содружества и вовлечения представителей крупного, среднего и малого бизнеса в работу над приоритетными экономическими проектами.

Учитывая намерения России перейти в отношениях со странами СНГ “на принципы, принятые в мировой экономике и торговле”, следовало бы инициировать создание стабилизационного Фонда СНГ, средства которого можно было бы направить в те страны Содружества (или интеграционные проекты), которые на первых порах понесут наиболее ощущимые потери от реализации этих принципов.

Не должно ограничиваться существующими форматами и политическое взаимодействие в рамках СНГ.

России следует стать инициатором обсуждения на форумах СНГ самых

злободневных проблем взаимодействия, а также острых международных событий. Международный авторитет Содружества многоократно усилится, если в одном политическом диапазоне будет звучать “хор голосов” стран СНГ.

Необходимо, наконец, заняться кропотливой работой по участию в формировании политической элиты в странах Содружества, ориентированной на тесное межгосударственное взаимодействие.

Главным приоритетом в политической области следует считать целесообразность разработки программы первоочередных мер по разрешению в ближайшие 2–3 года всех “замороженных” конфликтов на пространстве СНГ. Нужно использовать весь набор дипломатических, политических и финансовых сил и средств, включая потенциал партнеров, не вовлеченных в конфликты, чтобы решить эту задачу. Это оздоровило бы всю ситуацию на пространстве Содружества, укрепило доверие между странами, создало зону стабильности на всем постсоветском пространстве, дало толчок для развития сотрудничества буквально на всех направлениях.

Исторический опыт показывает, что тлеющие конфликты рано или поздно оборачиваются большой кровью, поэтому нужно добиваться всеобщего понимания того, что мир в Содружестве, это дело не только России, но и всех государств региона.

Широким диапазоном мероприятий должно быть дополнено гуманистическое направление.

Примером такого рода можно назвать масштабную Программу из 64 пунктов, реализованную в 2006 г. в рамках Года СНГ.

Вместе с тем, объективная потребность сохранения и взаимообогащения духовных традиций требует подготовки

долгосрочных программ гуманитарного сотрудничества. Они могут быть посвящены, в том числе, более широкому, нежели традиционный, перечню гуманитарных сфер: мерам по решению социальных вопросов, соблюдению прав национальных меньшинств, противодействию идеологии терроризма, оказанию гуманитарной помощи при ликвидации последствий стихийных бедствий и т.д. При этом нужно помнить о том, что качественная работа на гуманитарном направлении в долгосрочном плане может дать эффект во сто крат больший, чем отдельные экономические проекты.

Необходимо также развитие традиционных форм гуманитарного сотрудничества, целью которого стал бы переход от разовых мероприятий к системной работе по созданию на пространстве СНГ общего образовательного, культурного и информационного пространства.

В сфере борьбы с современными вызовами и угрозами с учетом годами наработанной, вполне современной правовой базы сотрудничества следовало бы сделать упор на практических формах взаимодействия, создав единое организационно-правовое поле борьбы с трансграничной преступностью.

Для этого, в частности, потребуется пересмотр действующей системы функционирования таких координирующих антитеррористических структур, как Совет руководителей органов безопасности и спецслужб и Антитеррористический центр СНГ.

Повышению эффективности противодействия незаконному обороту наркотических средств способствовала бы разработка и осуществление совместных мероприятий государств-участников СНГ по комплексному противодействию наркоугрозе и участию в создании “поясов безопасности” вокруг Афганистана, являющегося главным источником наполнения наркотического рынка.

Параллельно целесообразно развивать конструктивное взаимодействие органов СНГ правоохранительной направленности с рабочими структурами других международных организаций, действующих как на пространстве Содружества, в том числе с ОДКБ, ШОС, так и за его пределами.

Росту КПД интеграционных процессов способствовало бы разделение сфер интересов между СНГ и субрегиональными объединениями, созданными на его пространстве, установление реальных механизмов взаимодействия между ними.

Предпосылки создания субрегиональных объединений ясны: неудовлетворенность, связанная с невозможностью реализовать свое стремление к ускоренному развитию в рамках СНГ, в том числе из-за известной позиции ряда стран-участниц. Проблемы начали возникать в связи с тем, что субрегиональные объединения пошли по тому же пути, что и СНГ, шаг за шагом, хотя и с известной степенью “продвинутости”, повторяя то, что уже нарабатывалось в СНГ. Но, как выяснилось, ближайшие союзники и партнеры к опережающим интеграционным шагам оказались пока не готовы. Однако под предлогом исключения дублирования начались процессы сужения интеграционного поля.

Опасность заключается в том, что механический “перевод” того или иного направления сотрудничества в меньший формат числа стран под предлогом повышения отдачи за счет, якобы, активизации заинтересованных государств, ведет не только к формальному “отлучению” Украины, Молдавии, Грузии и других от возможности прямого или косвенного участия в деятельности структур СНГ, но и толкает эти страны в объятия западных “интеграторов”.

Неучастие в какой-то сфере сотрудничества в рамках СНГ сегодня не ис-

ключает появление интереса в будущем. И наполнение сотрудничества реальным содержанием, реальной отдачей, безусловно, изменит положение.

В этой ситуации, принципиальным должно быть понимание того, что, даже добившись высокой степени интегрированности в той или иной области, субрегионалы не должны изолировать себя рамками 6–7 государств. Чем шире число участников, тем серьезнее результат. И главным достижением субрегионалов будет не их возможное “процветание” в узком составе, а вовлечение в свою сферу остальных участников СНГ и не только. Представить себе, к примеру, единое транспортное пространство или единую противовоздушную оборону, ограниченную рамками нескольких государств, да если они еще не имеют общих границ, весьма сложно. Исходя из этого, следовало бы рассматривать экономические проекты в энергетике, транспорте да и в других отраслях как часть более глобальных проектов, связывающих интеграционными связями СНГ с ближайшими соседями на Востоке, Юге и Западе.

В целом, необходимо исходить из того, что интеграционные объединения на пространстве СНГ должны дополнить друг друга, а не дублировать и тем более противостоять один другому.

Безусловным фактором повышения эффективности СНГ является совершенствование деятельности его органов. На протяжении 7 последних лет эта работа осуществлялась под знаком так называемого реформирования СНГ, суть которого заключалась в сокращении числа чиновников и смене “вывесок”, а не в наполнении современным, соответствующим требованиям времени, содержанием различных направлений сотрудничества, которые сложились за 15 лет, и давно уже вышли за рамки Устава и других основопо-

ложных документов, подписанных на заре создания Содружества. Жизнь требует двигаться вперед. Следует серьезно подкрепить это естественное требование. По-видимому, нужны глубокое переосмысление достигнутого, развитие интереса к взаимовыгодному, долгосрочному сотрудничеству, эволюционная смена приоритетов, гибкая система оптимизации исполнительных структур с учетом функциональных изменений и т.д.

Все это должно проводиться в нормальном режиме повседневной работы. Здесь не выстроишь единую вертикаль управления, нужен кропотливый поиск компромиссов, учет интересов всех участников.

Очевидно, что смена акцентов при уточнении приоритетов и форм их реализации приведет к необходимости изменения правовой базы взаимодействия.

Приходится констатировать, что право СНГ как совокупность правовых норм (договоров, соглашений, решений и др.), которые регулируют взаимоотношения между государствами-участниками сегодня, не играет активной цементирующей роли в интеграционных процессах. Институты Содружества не обладают наднациональными полномочиями и не могут в настоящее время активно влиять на положение дел.

Действующая интеграционная модель СНГ базируется на неподотчетности национальных органов структурам СНГ. Кроме того, на уровне Содружества отсутствует полноценная система мониторинга выполнения государствами-участниками принятых на себя обязательств, а также действенный контроль за их исполнением на национальном уровне.

Возможность не подписывать те или иные межгосударственные соглашения или решения обусловлена тем, что основополагающие документы не содержат прямого закрепления ответственно-

сти государств в четко определенной форме, что позволяет каждой стране выбирать свои приоритеты взаимодействия. В результате ограниченность состава подписантов отдельных правовых актов и необязательность принимаемых решений снижают эффективность орга-

низации. Для изменения сложившейся практики требуется выработка единого понимания статуса коллективных решений и необходимости мониторинга их реализации, а также возможности применения санкций за невыполнение взятых обязательств.

Таким образом, при разработке целевых программ и проектов необходимо учитывать эти недостатки, искать новые подходы и, по существу, создавать под них новую правовую базу. Целесообразно, например, на первых порах, ввести такую систему мониторинга за выполнением принятых решений и иных правовых актов, при которой наделение полномочиями по контролю в каждом конкретном случае должны осуществлять органы, принимающие такие решения. В свою очередь, обязательность принимаемых решений при разработке целевых интеграционных проектов и программ должна закрепляться соответствующими статьями соглашений или пунктами решений.

Вторым важнейшим сегментом совершенствования правовой базы должна стать целенаправленная работа по унификации национальных законодательств в рамках СНГ.

Все это в той или иной степени должно учитываться при разработке Концепции дальнейшего развития СНГ, проект которой сейчас обсуждается в государствах Содружества, а затем и в Программе действий по ее реализации на ближайшие 10–5 лет.

К этому остается добавить, что, как представляется, сегодняшнее руководство России, обладая широким арсеналом средств и методов, способно оказать необходимое влияние на ситуацию в Содружестве для придания процессам интеграционного развития необратимого характера.

Это в интересах России.

Примечания

¹ Латыпов У. Свободные новости. Плюс. 2007. 17 января.

² Делягин М. Ежедневный журнал. 2006. 11 декабря.

³ Материалы 13 Ассамблеи Совета по внешней и оборонной политике. 2005. Апрель.

⁴ Материалы заседания Совета глав государств СНГ. Минск. 2006. 28 ноября.

⁵ Пресс-конференция по итогам встречи президентов А.Г.Алиева, А.Г.Лукашенко и В.А.Ющенко. Минск. 2006. 28 ноября.

Украинская тема в диалоге РПЦ и Ватикана

Анна Булатова

В дореволюционной России абсолютное православное большинство населения и российское правительство воспринимали Католическую Церковь как чуждую и даже враждебную традиционной культуре, а в СССР общество и власть видели в ней “агента” Запада.

Это восприятие в определенной степени сохранилось в России и в постсоветское время. И если инициатор советской “перестройки” М.С.Горбачев в свое время пошел на диалог с Ватиканом и даже особо отметил положительную роль Иоанна Павла II в “бархатных революциях” в странах Центральной и Восточной Европы, то постсоветские элиты начинают дистанцироваться от Ватикана. Причина этой позиции заключается в том, что новые элиты не могут и не хотят игнорировать тот факт, что именно Иоанн Павел II внес свой вклад в распад восточного блока, а, по большому счету, и СССР, то есть – исторической России. Следует также отметить, что принадлежность Папы к польской нации во многом определяла его отношение к Советскому Союзу и впоследствии к России: в католической Польше исторически слишком сильны антироссийские настроения. И в России знают об этом отношении. Так, по мнению обозревателя итальянской газеты *“Corriere della Sera”* Луиджи Аккаттоли, польское происхождение Папы было одним из препятствий на пути улучшения отношений Русской Православной Церкви (РПЦ) с Ватиканом.

После распада СССР активность Ватикана на постсоветском пространстве вызывает отрицательную реакцию у общественных и политических кругов России. В то же время наблюдается сближение политических и ценностных позиций российской власти и РПЦ по многим вопросам внутренней и международной жизни. И это вполне объяснимо: в условиях кризиса российской и русской идентичности Русская Православная Церковь стремится стать национальной объединительной силой, стимулирующей процесс возрождения России, в том числе и как ответ на вызовы глобализации.

В своем докладе на пленарном заседании Архиерейского Собора РПЦ (октябрь 2004 г.) Патриарх Алексий II призвал общество и государство выработать идеологию, которая “помогла бы дать адекватный ответ человеконенавистническому мировоззрению терроризма” и подчеркнул, что эта идеология должна быть основана на духовных ценностях христианства. Собор направил специальное послание Президенту России, где еще раз было подчеркнуто, что Русская Православная Церковь “на протяжении многих веков была основой российской государственности и участники Собора уверены, что и в бу-

дущем ее роль в жизни общества будет также важна”.

Такая позиция РПЦ находит положительный отклик в Кремле. В ответ, принимая архиереев в Кремле, Президент В.В.Путин заявил: “Государство высоко ценит историческую роль Русской Православной Церкви. И сегодня мы рассчитываем на ваше содействие в деле распространения гуманизма и укрепления общероссийского единства”. При этом особо было подчеркнуто, что “государство также будет оказывать необходимое содействие деятельности религиозных объединений”.

Встречи президента В.В.Путина с Патриархом Алексием II, на которых, так или иначе, обсуждаются различные вопросы внутренней и международной жизни, носят регулярный характер. Что касается тех отношений, которые существуют на данный момент между Московским Патриархатом и Святым Престолом, то российские власти в своих отношениях с Ватиканом как государством неизбежно учитывают мнение российских общественных кругов и Московского Патриархата.

Все это дает лишний повод для утверждений, что отношения российской власти и РПЦ уже де-факто давно вышли за рамки правового поля светского государства. С другой стороны, РПЦ – это неотъемлемая часть истории России и современного российского общества. Функционально государство не может не защищать православную церковь и ее прихожан или не соучаствовать в светском формате в решении их проблем. В этой связи одной из задач внешней политики России является также защита интересов соотечественников за рубежом, прежде всего, в их стремлении к национальной самореали-

зации и сохранении своей культурной самобытности. Это напрямую касается ситуации на Украине.

Миссионерская политика Ватикана в бывших советских республиках стала причиной напряженных отношений Московского Патриархата с Ватиканом. Русская Православная Церковь неоднократно заявляла, что католический прозелитизм* среди традиционно православного населения России и других стран СНГ является серьезнейшим препятствием для нормализации православно-католических отношений.

РПЦ рассматривает активизацию миссионерской деятельности Ватикана на постсоветском пространстве как покушение на ее каноническую территорию, а также и национальную культуру России.

Такая позиция пассивно поддерживается в целом населением России и активно определенными общественными и политическими кругами.

Особое неприятие вызывает деятельность Ватикана на Украине.

В письме Священного синода РПЦ в Ватикан в связи с открытием новых экзархатов на Украине без согласования с РПЦ было сказано, что “лица, ответственные за принятие и реализацию подобных решений, сознательно жертвуют судьбой межцерковного диалога ради достижения тактических “успехов”, которые, впрочем, не приносят и не принесут Католической Церкви реальной пользы. Происходящее говорит об игнорировании руководством Ватикана позиции нашей Церкви по вопросам прозелитизма и разделения сфер пастырской ответственности.

Мы неоднократно слышали – даже в последнее время – заявления католической стороны о том, что Рим осуждает прозелитизм. Но, к сожалению, дела свидетельствуют об обратном. По мнению Синода,

* Прозелитизм – стремление обратить других в свою веру.

прозелитизмом следует считать сам факт ведения католической миссии среди христиан апостольской веры, не имеющих исторической и культурной связи с Католической церковью”.

В свою очередь, католическая сторона всей своей деятельностью на Украине демонстрировала, что она по-прежнему намеривается продолжать “проповедь Евангелия” всем людям без какого-либо упоминания о том, что часть этих людей принадлежит иной христианской традиции и своей Поместной Церкви.

Это лишний раз подтвердило коренное несовпадение позиций Русской Православной и Римско-Католической Церквей (РКЦ) по вопросу прозелитизма. По мнению руководства РПЦ, реальный выход из сложившегося кризиса, который обострился в результате новых шагов Римско-Католической Церкви на территории Украины, может быть только один. Следует отказаться от теоретического осуждения прозелитизма “вообще” и признать недопустимость миссионерских усилий на территории паствыской ответственности другой Церкви.

Русская Православная Церковь решительно осуждает действия католической стороны, призывая ее к здравому мысли и разуму. Православных же христиан просит: “Будьте как никогда верны Матери-Церкви и всегда готовы вся кому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кратостью и благоговением”.

В России деятельность Ватикана на Украине рассматривается не просто в контексте своего традиционно негативного отношения к восточной политике Католической Церкви, но и как вызов историческим русско-украинским связям и отношениям двух славянских народов. Это вызов исторической концепции России и всему тому, за что

боролась РПЦ на протяжении нескольких веков.

Следует констатировать, что, несмотря на высокий авторитет папы Иоанна Павла II в европейской политике, именно его личная международная активность, выходящая далеко за рамки сферы религии, то есть затрагивающая болезненную для политиков и церковных иерархов Москвы тему прав человека, являлась одним из препятствий улучшения отношений РПЦ и РКЦ, Российской Федерации и Ватикана. Судя по выступлениям ряда участников X Всемирного Русского Народного Собора, созванного РПЦ в апреле 2006 г., европейские стандарты прав человека противоречат российским традициям.

Как представляется, проблемы отношений РПЦ с Ватиканом во многом возникают из-за того, что в западно-христианском мире призывают тот вклад, который внесло православие в формирование европейской христианской цивилизации. Со своей стороны, РПЦ настаивает на том, что православие является составной частью европейской цивилизации.

Так, главный идеолог РПЦ митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл считает, что “идентичность Европы формировалась под влиянием как западного, так и восточного христианства. Русскую Православную Церковь, которая простирается далеко за пределы России, в том числе на Запад, не могут не волновать процессы в нашем общем европейском доме”.

Во взаимоотношениях РПЦ и РКЦ, Ватикана и Московского Патриархата изначально камнем преткновения являлась деятельность Украинской Греко-Католической Церкви.

Московский Патриархат обвиняет Ватикан в том, что он способствует захвату греко-католиками территорий, исторически являющихся канонической территорией Русской Православной Церкви, и тем самым ущемляет права

православного населения Украины. Патриарх Алексий II неоднократно указывал Святому Престолу на то, что сближение невозможно до тех пор, пока Рим не решит вопрос с Украинской Греко-Католической Церковью (УКГЦ).

В своем эксклюзивном интервью ИТАР-ТАСС Патриарх Алексий II заявил, что "пока нет никаких оснований утверждать, что между Ватиканом и Московским Патриархатом наметилась тенденция к сближению и потеплению отношений".

Патриарх также отметил, что "претензии, которые мы высказывали Ватику, сохраняются. Никаких шагов к устраниению имеющихся противоречий пока не сделано. ...Нас беспокоит то, что до сих пор не налажена нормальная церковная жизнь на Западной Украине. На территории России, Украины и Белоруссии продолжается прозелитическая деятельность Ватику, пытающегося обратить в свою веру людей, крещенных в Православной Церкви или корнями уходящих в Православие!"¹

Одновременно Патриарх откровенно признал, что он удовлетворен отношением к этой проблеме Президента России.

В этой непростой ситуации, отметил Алексий II, "особенно важна неизменность принципиальной позиции Президента РФ Владимира Путина относительно возможности визита Папы Римского в Россию". Патриарх выразил удовлетворение тем, что "наряду с констатацией отсутствия проблем между Россией и Ватиканом в области межгосударственных отношений, Президент одновременно дал понять, что предполагающийся визит может стать полноценным только при условии урегулирования проблем между двумя Церквями".

По словам Алексия II, Владимир Путин "мудро напомнил, что Иоанн

Павел II – не только лидер государства Ватикан, но и глава Римско-Католической Церкви. А значит, приглашение должно исходить и от государства, и от совершающей уже более тысячи лет на русской земле свое служение крупнейшей в мире Православной Церкви".

При этом Патриарх подчеркнул, что "если же вопреки принципиальной позиции Московского Патриархата о необходимости уважения Ватику интересов РПЦ на ее канонической территории визит главы Ватику в Россию все же состоится, в этом случае нашей встречи с Папой не будет".

Данное интервью состоялось в начале 2002 г., но до сих пор Президент В.В.Путин не пригласил главу Ватику в Россию*, а Патриарх Алексий II не встретился с Папой. И это при том, что Папа Иоанн Павел II посетил уже такие страны СНГ, как Азербайджан, Грузию, Казахстан, Украину, а также православные Болгарию, Румынию и Грецию. Со своей стороны, российский Президент В.В.Путин дважды встречался с Иоанном Павлом II в Ватику во время своих визитов в Италию.

Комментируя решение Папы посетить Украину в июне 2001 г., глава РПЦ заявил, что визит Понтифика не принесет успокоения и стабилизации и не будет способствовать пониманию между конфессиями.

Позицию РПЦ поддержал и Российской Федерации В.Черномырдин.

Одновременно с визитом Иоанна Павла II на Украину состоялся визит патриарха РПЦ Алексия II в Белоруссию. Безусловно, что это был своеобразный ответ Ватику. В Белоруссии Патриарх на границе трех государств –

* Приглашение посетить Россию Иоанн Павел II получал от Президента СССР М.С.Горбачева и первого Президента России Б.Н. Ельцина. Однако эта поездка не состоялась из-за проблем, существующих между РКЦ и РПЦ.

Украины, Белоруссии и России – принял всех славян противостоять экспансии Запада.

Следует отметить, что Патриарх в течение более чем 10 лет воздерживается от пастырских визитов на Украину, несмотря на то, что там находится значительная часть епархий Московского Патриархата. Руководство РПЦ объясняет такую позицию неурегулированностью межцерковных отношений на Украине, имея в виду агрессивную политику “самостийных” церковных группировок и украинских греко-католиков в отношении Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП).

Московский Патриархат всегда рассматривал украинских греко-католиков в качестве “проводников ватиканского прозелитизма” в СССР и России. Следует отметить, что Ватикан стремится исподволь проводить латинизацию УГКЦ, считая эту церковь историческим реликтом. Не случайно заявление Папы Римского о необходимости литургического единства фактически совпало по времени с решением о переносе кафедры архиепископа УГКЦ из Львова в Киев. В свою очередь, это событие вызвало негативную реакцию со стороны Московского Патриархата (МП) и юрисдикционно подчиненной ему Украинской Православной Церкви. Московский Патриарх расценил решение о переносе архиепископской резиденции УГКЦ как недружественный шаг именно со стороны Святого Престола, давшего на это свое молчаливое согласие.

Действия УГКЦ привели к очередному “похолоданию” в православно-католических отношениях. По мнению Патриарха Алексия II, ни с исторической точки зрения, ни с точки зрения церковных правил и канонов перенос “униатской” кафедры в Киев “не может быть оправдан”²².

Точку зрения Патриарха подтвердил заместитель главы Отдела по внешним церковным связям МП протоиерей Всеволод Чаплин, отреагировавший на слова кардинала Вальтера Каспера о том, что “униатство – мост между Востоком и Западом”. По выражению Чаплина, “униатство – заминированный мост,ходить по которому опасно”²³.

Более жестко высказались члены Союза православных граждан, которые назвали экуменическое движение, поддерживаемое Римом, ничем иным, как “способом присоединения” всех православных Церквей к Римскому Престолу.

По их мнению, участие Русской Православной Церкви в экуменическом движении является ошибочным.

При всем этом диалог между РПЦ и РКЦ продолжается.

19 апреля 2005 г. под именем Бенедикт XVI Понтификом стал немецкий кардинал Йозеф Ратцингер, что дало возможность в определенной степени подвести черту под предыдущим периодом отношений, скорее связанным с инерцией “бархатных революций” и эйфорией разрушения “железного занавеса”. Но многие проблемы, существующие в отношениях двух христианских церквей, а также в отношениях России с остальной частью Европы и западно-христианским миром, остаются нерешенными.

По мнению протоиерея В.Чаплина, “в православно-католических отношениях климат улучшился”. Причем Чаплин считает, что “это нельзя не связывать с личностью, заявлениями и действиями нового Понтифика”.

При этом Чаплин обратил внимание на то, что по-прежнему имеет место “миссионерская конкуренция с православием со стороны некоторых католических священников, монахов и монахинь, а также экспансия униатства”²³.

Следует также обратить внимание, что Ватикан в большинстве случаев до

сих пор направляет в Россию и на Украину священников-поляков как близких по культуре двум странам и знающих русский и украинский языки. Хотя в Римской курии, по свидетельству итальянских обозревателей, многие считают, что, учитывая историю русско-польских отношений, взаимные предрассудки и недоверие, было бы ошибкой посыпать в Россию на окормление местных католических общин, главным образом, польских священников.

В то же время, несмотря на существующие трения в отношениях между РПЦ и РКЦ, нашлась проблема, которая объединила религиозных деятелей двух церквей.

Так, совпали позиции РПЦ и РКЦ по поводу отсутствия в проекте конституции ЕС упоминания о христианской религии. Именно в развитие этой общей позиции впервые был организован совместный православно-католический форум, который (май 2006 г., Вена).

Созыв этого форума фактически инициировал представитель Русской Православной Церкви в Европе епископ Венский и Австрийский Илларион, ранее выступивший с призывом создать католико-православный союз ЕС для защиты духовных ценностей, поскольку без них “наш континент перестанет быть тем, чем он является”.

На форуме в Вене представители двух ветвей христианской церкви пришли к общему мнению, что современное общество “дехристианизировано”.

Так, президент Папского совета по культуре кардинал Поль Пупар утверждал, что европейское общество “страдает от секуляризма”.

А митрополит Кирилл говорил о том, что происходит размывание европейской идентичности, а обмирщение общества ведет к пренебрежению к духовным ценностям.

Примечателен факт сходства на этот раз позиций двух церквей по светским

стандартам прав человека в Европе. На Форуме представитель Римско-Католической Церкви заявил, что современная концепция прав человека нуждается в возврате к христианским корням. В свою очередь, РПЦ считает, что необходимо придать этим правам морально-этическое измерение. Ранее на Всеобщем Русском Народном Соборе (апрель 2006 г.) под эгидой Русской Православной Церкви, представители РПЦ заявили, что в Декларации ООН, принятой в 1948 г., нет места традиции православного Востока.

Как известно, в общественных и политических кругах России также существует мнение, что права человека обычно интерпретируются только с позиций западных ценностей. Неоднократно на самом высоком уровне отмечалось, что возможны и существуют различные национальные демократии, а значит и национальный формат прав человека.

Очевидно, что сближение позиций по общим проблемам, стоящим перед РПЦ и РКЦ, будет способствовать православно-католическому диалогу, и его необходимо поддерживать. В то же время конфликт двух церквей не может бесконечно быть препятствием развитию отношений двух государств.

Президент В.В.Путин заявил, что он готов пригласить Понтифика “в любую минуту, если речь идет о межгосударственных отношениях, здесь нет никаких проблем”. В свою очередь, российской дипломатии и политикам необходимо способствовать решению этой проблемы. Соответствующий момент вроде бы настал в связи с избранием нового Папы. Из неофициальных источников стало известно, что Президент В.В. Путин будто бы убедил Алексия II смягчить свою позицию по отношению к РКЦ ради развития сотрудничества православных и католиков в

Большой Европе. И действительно, в течение первого года pontifikата Бенедикта XVI к диалогу двух церквей подключаются общественность и, в определенной степени, российское государство. В марте 2006 г. на российско-итальянском форуме, инициированном Президентом В.В.Путиным и премьер-министром С.Берлускони, в повестку дня были включены также и вопросы взаимоотношения православия и католичества. Но за рамками данного диалога остались многие вопросы, которые принципиально важны для Русской Православной Церкви.

Во время официального визита в Италию (март 2007 г.) Президент России В.В.Путин впервые встретился с новым Понтификом Бенедиктом XVI. Во время состоявшейся беседы В.В. Путин передал Папе Римскому привет от Патриарха Алексия II.

По сообщению российских газет, освещавших визит, есть информация, что Патриарх РПЦ обратился к Президенту России с просьбой сообщить Бенедикту XVI о своем желании встретиться с ним на территории третьей страны – Австрии или Венгрии.

Вместе с тем следует отметить, что в Московском Патриархате никогда не исключали самой возможности приезда Понтифика в Россию или его встречи с Патриархом Алексием II на террито-

рии другой страны. Однако, как неоднократно подчеркивал Алексий II, это историческое событие “должно служить знаком качественных изменений во взаимоотношениях между двумя Церквями, разрешением существующих разногласий, а не быть протокольным мероприятием”⁴.

Очередным поводом для критики действий Ватикана со стороны РПЦ стал отказ нового Папы от титула “Патриарх Запада”. В этом Московский Патриархат увидел претензии на “вселенскость”. И с этим РПЦ никак не может согласиться. Ее позиция, по сути, тождественна позиции Кремля, выступающего против какой-либо гегемонии и за многополярный мир.

Европейская общественность и россияне по-разному оценивают как происходящие в России процессы, так и ее прошлое. Если для европейцев современная и историческая Россия в большей степени – это “угроза с Востока”, то для россиян – неотъемлемая часть их жизни, сознания и культуры. Соответственно, в российском обществе политику Ватикана воспринимают в контексте истории отношений России с Западом и “расширения НАТО на Восток”⁵.

В этом плане не случайно именно Украина стала точкой сопряжения политики и религии.

В настоящее время возможности социально-политической и культурной ориентации общества на Украине ограничены и во многом определяются особенностями сложившегося в стране политического режима. Формирование новой социокультурной идентичности оказалось подчинено цели укрепления позиций властных элит. В этих условиях ключевые ориентиры geopolитического позиционирования Украины – *Россия и Запад* – воспринимаются как взаимоисключающие. Более того, взят курс на форсирование движения Украины в евроатлантические структуры безопасности.

Власть, стоя перед необходимостью национальной интеграции, выбирает пути и методы, способствующие сближению, как она считает, с ценностями западного сообщества. Этим во многом объясняются и лояльное отношение украинских властей к миссионерской деятельности Ватикана, и фактическая поддержка экспансии Украинской Греко-Католической Церкви.

Тем не менее, история Украины и украинская культура остаются неотъемлемой частью истории России и русской самоидентификации. Более того, если даже согласиться с точкой зрения радикальных украинских националистов об отсутствии общих этнических корней у двух славянских народов или просто констатировать факт их самобытности и наличия двух независимых государств, то и в этом случае нельзя отрицать, что ряд регионов современной Украины имеют чисто российское происхождение. То есть освоены и сформировались на российской и русской основе и в составе вполне легитимных Российской империи и СССР. Это находит свое отражение в том, что значительная часть населения Украины и России не стремится разрывать разнообразные взаимные связи, в том числе духовного характера. Не говоря уже о том, что в России также проживают украинцы, а на Украине – русские.

В этой связи позиция РПЦ по “украинскому вопросу” представляет и защищает интересы и чувства и русских, и украинцев, проживающих в обоих государствах.

С другой стороны, при всех трудностях в отношениях РПЦ и РКЦ, вызовы и проблемы современного мира являются более серьезными и требующими ответа и разрешения, чем споры богословов. Мир становится все более разнообразным. Это разнообразие проявляется и в том, что возникают не только новые государства, но и новые религии и церкви. Старые, традиционные религии и церкви также претерпевают изменения, как и весь мир.

Оставляя за рамками обсуждения проблему новых религий, следует поставить вопрос о том, что именно традиционные религии составляют основу стабильности системы международных отношений, а политика тех или иных государств в определенной степени представляет ту или иную мировую религию.

Таким образом, поиск формулы взаимодействия при решении проблем современности должен стать основной темой диалога традиционных религий, в данном случае православной и католической, и способствовать преодолению противоречий между РПЦ и РКЦ.

Примечания

¹ ИТАР-ТАСС. 2002. 18 января.

² НГ-Религии. 2005. № 13.

³ НГ-Религии. 2006. 19 апреля.

⁴ Московский комсомолец. 2007. 13 марта.

⁵ Дугин А. Геополитика и конфликт двух Церквей // НГ-Религии. 2006. 14 апреля.

Очередь в Европу: кто последний?

Тема Южного Кавказа
на XVI Международном экономическом форуме

Владимир Дегоев,
доктор исторических наук, профессор,
директор Центра Кавказских исследований
Научно-координационного совета по международным
исследованиям МГИМО(У) МИД России

Что там говорить: умеют в новой Европе и принимать, и привечать, и обхаживать. С размахом, щедростью и даже с несколько избыточным, неевропейским по своей стилистике шиком.

Умеют и слушать. Одних с восторгом, других с профессиональным интересом, третьих с вежливым вниманием воспитанного джентльмена.

Все это было еще раз продемонстрировано с 6 по 9 сентября 2006 г. в Крынице – прелестном курортном местечке на юге Польши, где проходил XVI Международный экономический форум, нечто вроде дочернего филиала Давоса.

Там уже не первый год обсуждается одна проблема – строительство “Большой Европы”, сверхструктуры, в сердцевине которой Евросоюз, как единый экономический, политический, культурно-идеологический и военный организм. Именно по этим направлениям, согласно уверенным утверждениям одних и осторожным предположениям других, будет развиваться новая общеевропейская идентичность и субъектность.

Едва ли не самой важной составляющей данной проблемы многим участникам форума представлялся вопрос о территориальных границах “Большой Европы”. У идеи расширения на Восток оказалось немало ярых поклонников, однако нельзя сказать, что на фоне их страстных проповедей в защиту сценария “*Drang nach Osten*” не были слышны голоса скептиков.

К числу энтузиастов, очевидно, относится польское руководство. Оно не скрывает, что Польша претендует на лидирующую роль в процессе интеграции Восточной Европы в Евросоюз, с одной стороны, и на роль главного ко-

ординатора в стратегии продвижения на Восток, с другой. Иначе говоря: “Хотите в Европу – договаривайтесь не только с Брюсселем, но и с Варшавой”. Это что-то вроде позиционирования себя в качестве самого старшего среди

самых младших братьев. Одна из сверхзадач форума в Крынице – максимально сократить число тех, кто не принимает подобную постановку вопроса.

Президент Грузии Саакашвили, судя по всему, принимает эту идею полностью. Да и что ему делать после того, как именно в Крынице в присутствии полутора тысяч делегатов форума польский премьер объявил его "человеком года", мужественным борцом за демократию и свободу своей страны, героически преодолевающим чудовищное давление и вдохновляющим других на борьбу.

Качиньский возвысил Саакашвили до уровня визионера, предвосхищающего будущее. Премьер закончил на высокой пафосной ноте: если кто-то хочет увидеть страну, неизвестно изменившуюся в своем движении к свободе, демократии и западным ценностям, то нужно ехать в Грузию.

Грузинский президент, сказав несколько приветственных фраз на польском языке, перешел на свой родной... английский.

В своем выступлении он сказал, что грузин и поляков всегда объединяли и объединяют воля к свободе и борьба против агрессоров и варваров, победа в которой будет "за нами", то есть – на стороне света, добра, демократии, культуры и цивилизации. В отличие от Качиньского, Саакашвили не стал церемониться и точно идентифицировал источник всех бед Грузии, Польши и Европы – СССР и его наследница Россия.

Саакашвили признался, что он устал от комплиментов иностранцев, которые, посещая Грузию, восклицают: "Так здесь же, как в Европе!". Больше всего его не взвириует это унизительное "как", употребляемое по отношению к государству, составляющему неотъемлемую часть Европы "уже в течение двух тысяч лет"(?!)*.

Историко-географические открытия были продолжены другими. При этом речь шла о geopolитических взгля-

дах, высказанных специалистами, представляющими вполне сложившуюся концептуальную тенденцию политической мысли, теоретическое и практическое содержание которой заслуживает серьезного анализа.

Это направление можно условно обозначить как упразднение географии и истории в пользу политики.

Не замечать подобных ревизионистских поветрий, набирающих силу благодаря конъюнктурно-идеологической востребованности, по меньшей мере неклесообразно.

Один из докладчиков предложил под термином "Южный Кавказ" понимать не только Грузию, Армению и Азербайджан, но и территории, простирающиеся далеко на север от Кавказского хребта и далеко на юг от существовавших советско-турецких и советско-иранских границ.

Но если с точки зрения географии это действительно нелепость, то в качестве политического плана, вынашиваемого определенными силами, подобный ревизионизм весьма рационален и этим крайне опасен для России. Он представляет собой разновидность идеи "Общего кавказского дома" – почти ровесницы раз渲ала СССР.

Это – некий интеграционный проект, основанный на идеи о культурно-цивилизационном единстве народов Кавказа.

Интерес к нему кавказских интеллектуалов, преимущественно из молодого поколения, поддерживался и поддерживается не только западными спонсорскими стимуляциями, но и надеждой на возможность (пусть пока теоретическую) спроектировать европейскую модель интеграции на Кавказ и тем самым создать гипотетические

* Чувство гордости грузинского президента по поводу принадлежности Грузии к первобытно-разбойничьему миру варваров выглядит странновато.

предпосылки для разрешения этнополитических конфликтов.

Эта мысль проверена на мировой практике: острые противоречия между народами и между государствами легче – правда, при определенных условиях – регулировать в рамках сверхструктур – таких, как “классические” империи, или их постмодернистские аналоги в виде различного рода интеграционных объединений или “новых исторических общинностей” – США, СССР, в ближайшем будущем, возможно, Латинская Америка и т.п.

В данном случае, оставляя в стороне громадные объективные и субъективные препятствия на пути создания “Кавказского дома”, отметим, что он, по сути, замышляется как архитектурное сооружение многоцелевого назначения. Похоже, сами разработчики пока еще не решили – что здесь главное.

При этом факт, что “Кавказский дом” планируется поставить особняком от России, наводит на тревожное подозрение: его основная функция – объединять одних против других.

В таком случае это не столько интеграционная, сколько конфронтационная модель, чреватая глубоко деструктивными последствиями для всех, в первую очередь, для народов Кавказа.

Не исключено, что “Кавказский дом” предполагается в качестве своего рода восточного филиала Евросоюза, призванного в ближайшей перспективе обеспечить устойчивый рост европейского (или евроатлантического) влияния в регионе, а в отдаленной перспективе подготовку всей совокупности условий для институционального вхождения Кавказа в “Большую Европу”.

Тема безальтернативности западного выбора южно-кавказских государств звучала лейтмотивом многих выступлений на форуме. Но это вовсе

не значит, что они были одинаковыми в акцентах, прогнозах и тональности. Сверхоптимистические настроения заметно контрастировали с трезвым анализом ситуации – причем, порой в пределах одного и того же доклада.

У одного из выступавших получился перифраз знаменитого девиза Джона Кеннеди: “Думай не о том, что Европа должна сделать для нас (стран Южного Кавказа), а о том, что мы должны сделать для Европы!”.

Почему? Да потому, как выясняется, что все народы изначально в неоплатном долгу перед ней за ее бесценный подарок человечеству – демократию, свободу, право, культуру.

Отсюда следовало неожиданное заключение: **нет больше постсоветского пространства, есть пространство расширяющейся Европы.**

Однако даже самые бескомпромиссные сторонники еврокавказской интеграции не отрицали наличие серьезных препятствий. Среди них так называемые замороженные конфликты, связанные с определением (*de jure* и *de facto*) территориальных границ, международно-правовой субъектности и международно-политической статусности южнокавказских государств, в том числе ныне не признанных.

Тут выделяются два подхода: одни полагают, что сначала нужно разрешить конфликты, а потом ставить вопрос об официальном вхождении в Европу, куда с таким взрывоопасным грузом просто не примут. По мнению других, напротив, вступление в евросоюзные и евроатлантические структуры и будет самым действенным способом развязать гордиевы узлы на Южном Кавказе.

Весьма любопытно, что на втором варианте настаивал эксперт из Армении, позволивший себе утверждение о том, что на сегодняшний день не существует более надежной системы глобальной безопасности.

ти, чем НАТО, и поэтому перед южно-кавказскими государствами нет иного пути, кроме как связать свою судьбу с организацией, имеющей столько "заслуг" в деле сохранения мира во всем мире. Естественно, реальные результаты "мирсохранительной" деятельности НАТО в Югославии, Сербии, Афганистане, Ираке были деликатно обойдены молчанием.

Но затем вполне прозападный делегат из Грузии, в целом солидаризируясь со своим армянским коллегой, фактически дал понять: столь демонстративно отстранять Россию от решения проблем Южного Кавказа – это уж слишком.

Учитывая уровень такого мероприятия, как форум в Крынице, неизбежно должен был поднят вопрос о состоянии демократии в южно-кавказских странах.

Вывод большинства специалистов: демократии там нет и не известно, когда будет. В одних случаях выступавшие ограничивались достаточно спокойной констатацией этого факта. В других – подчеркивали, что успех в урегулировании межэтнических конфликтов якобы зависит, прежде всего, от уровня демократичности общества и от степени легитимности существующих в Закавказье правительств, включая руководство непризнанных государств.

Известно, что абсолютных критерев оценки легитимности государственной власти нет и, видимо, не будет в обозримом будущем. Есть и будут двойные, тройные или еще более ранжированные стандарты, в основе которых останется принцип целесообразности. На сегодняшний день "легитимность" – совершенно условное понятие, смысл которого целиком зависит от оценивающего субъекта: будь то местная оппозиция, зарубежное государство, международная организация или так называемое мировое сообщество.

Запад не известно на каком основании присвоил себе право возводить в ранг высшего критерия собственное мнение о законности системы власти в той или иной стране, не желая считаться с ее историко-культурным опытом, традициями, религией, массовой психологией. Хорошо бы, если бы Запад последовательно реализовывал такой подход сообразно с некоторыми "эталонными" нормами демократии. Но на деле торжествует предельно циничная логика.

Неприемлемый для Запада лидер, набравший на выборах около 90% голосов, объявляется нелегитимным, а "наш" кандидат с 6% признается законным, демократически избранным правителем. Уважения к волеизъявлению народа здесь нет.

Но зато Западу не откажешь в pragmatичном уважении к силе, моци и богатствам той или иной державы. Очень трудно представить себе ситуацию, при которой Евросоюз или США посмеют отказать в легитимности, скажем, китайскому руководству, даже если оно возьмет откровенно антизападный курс.

Не похоже, чтобы представленные на форуме эксперты, настаивавшие на том, что заимствование западных политических ценностей есть магистральный путь к разрешению закавказских конфликтов, искренне верили в эту "аксиому". По их мнению, существует острый дефицит легитимности официальной власти в Ереване и Баку. Но подобное не относится к прозападному тбилисскому руководству. Следует подчеркнуть, что эта классификация является сомнительным открытием глубоко субъективного, точнее – ангажированного характера, а кроме того, дефицит или профицит легитимности, тем более констатированные Западом, не имеют никакого реального отношения к перспективам нормализации ситуации вокруг Нагорного Карабаха.

На минуту вообразим себе возможность постановки "чистого" эксперимента:

в Ереване приходит к власти безупречное в своей легитимности правительство, пользующееся стопроцентной поддержкой населения и преданное идее вступления в Евросоюз и НАТО. Что останется от этой "демократической легитимности" и, вполне вероятно, от самого правительства в физическом смысле на следующий день после официального объявления им о том, что оно приняло решение согласиться на предлагаемый Баку компромисс в нагорно-карабахском вопросе?

Или представим себе шансы на торжество "демократического легитимизма", если зеркальная, но аналогичная по существу ситуация сложится в азербайджанском руководстве?

О каких сценариях урегулирования можно говорить и чего требовать от политиков-практиков, когда даже представители экспертного братства, даже в таких благословенных уголках Европы, как Крыница, как будто нарочно созданных для философского восприятия жизни, стоят, что называется, насмерть, отказываясь от попыток хотя бы теоретически обозначить общие точки со-прикосновения.

Вместо этого с обеих сторон звучит: "Наши требования неукоснительны!".

Теперь о закавказских евроскептиках и тех, кто видит в ином свете и проблемы региона, и возможные подходы к их решению.

Один из делегатов Армении заметил, что в культурном и психологическом плане нынешние отношения между Южным Кавказом и Европой напоминают улицу с односторонним движением: "Мы (кавказцы – Авт.) рвемся в Европу, но с ее стороны нет никакой взаимности." Считается само собой разумеющимся, что армянская, грузинская и азербайджанская интеллигенция должна знать и прекрасно знает европейскую литературу, музыку, изобразительное искусство и т.д. А почему, при этом, европейцам вовсе не обязательно

иметь представление о закавказской культурной классике мирового значения?

Признавая полную правомерность подобных вопросов, добавлю, что в данном случае перед нами типичное проявлениеrudimentov культурного империализма и культурного снобизма в отношениях "Запад-Восток" – старого, но не изжитого феномена, который в последнее время исследуется учеными с особым пристрастием.

Как бы в развитие данной темы, один из участников форума, представивший Россию, затронул очень глубокую и не очень популярную сегодня проблему соотношения национального и интернационального в советской имперской культуре. В своем выступлении он напомнил о том, что именно эта мега-культура создала питательную среду для духовного расцвета народов Закавказья и стала главным каналом выхода этой небывало продуктивной и уникальной творческой энергии в мировое культурное пространство. Благодаря этому мощному транслятору в мире узнали также о шедеврах закавказской культуры Античности, Средневековья, Нового времени.

Возвращаясь к выступлению армянского делегата, хотелось бы выделить в нем еще несколько положений. Смысл их в том, что Европа (и Запад в целом), заинтересована, по большому счету, не столько в строительстве настоящей демократии на Южном Кавказе, сколько в эксплуатации его природных ресурсов, транзитно-коммуникационных возможностей, геополитического и геостратегического потенциала.

Европе нужны материальные выгоды, а не южнокавказские проблемы. И пока она не внесет коррективы в этот порядок приоритетов, ни о какой еврокавказской интеграции не может быть и речи.

И в заключение эксперт из Армении призвал своих коллег из южнокавказских государств избавиться от комплекса неполноценности, то есть никому не доказывать, что ты – европеец, если действительно ощущаешь себя таковым. Ведь не делают же этого французы, немцы, итальянцы и др.

Отчасти в таком же ключе было выдержано сообщение представительницы грузинской оппозиции, отметившей, что тбилисское руководство изначально декларировало свой прозападный выбор, однако в его политическом поведении внутри страны признаков европейскости как не было, так и нет. Есть лишь фактически однопартийная система, искусственное поддержание состояния перманентной революции, безудержная спекуляция на розово-революционном пафосе и на теме враждебного окружения.

Все это помогает Саакашвили нааждать атмосферу чрезвычайщины и оправдывать применение репрессивных методов во имя спасения демократии.

Внутриполитическая доктрина грузинского президента, по мнению выступившей, проста: нам пока не до демократии; вот наведем порядок, тогда и ею займемся.

Западу приходится терпеть эксцентрику “демократического диктатора”. Ведь он – свой человек, умеет эффективно представать перед западным миром в образе правоверного либерала, неуклонного в своем неприятии северного соседа и в своей приверженности евроатлантизму.

Общий вывод грузинского эксперта во многом перекликался с мнением ее коллег, а именно: называться европейцами – одно, казаться европейцами – другое, быть европейцами – нечто совершенно третье.

Это не столько стадии эволюции, сколько существенно различные цивилизационно-культурные состояния.

На “кавказских” семинарах, если не в большинстве, то во многих выступлениях вообще не упоминалась Россия. Как будто наличие этого фактора в сценариях развития Южного Кавказа представляет собой ничтожную величину, достойную умолчания. Можно было поражаться виртуозному искусству “не заметить” Россию там, где этого по определению сделать невозможно – в исследовании современного кавказского геополитического ландшафта.

Но именно это нарочитое невнимание парадоксальным образом доказывало, что Россия присутствует повсюду: для одних (в Крынице их было абсолютное большинство) черной тенью, для других (единицы) – светлым бликом надежды. Впрочем, обе группы – каждая по своим причинам сходились в одном – нежелании касаться российской темы.

Однако полностью избежать ее все же не получилось, поскольку даже в глубоко ангажированном восприятии всегда остается место для профессиональной этики: соблюдения элементарных правил политического анализа.

О России говорили в основном как о деструктивной силе, возводящей барьера на пути продвижения Европы на Кавказ и Кавказа в Европу. Ее обвиняли в том, что она давно уже превратилась из посредника и миротворца в заинтересованного участника закавказских конфликтов. Поэтому ее следует лишить миротворческого мандата и целиком передать его Западу.

Никто не вспомнил, что благодаря именно России и только России в регионе была остановлена кровавая бойня, и уже более 10 лет там царит, пусть и “холодный”, но мир. Между прочим, соответствующие заслуги Москвы молчаливо признают США и Европа.

В Крынице стало еще очевиднее, что политика “искания добра от добра” в

последнее время обретает новых сторонников.

Как само собой разумеющееся муссируется идея о неприемлемости дальнейшего сохранения статус-кво на Южном Кавказе, ибо в этом якобы не заинтересовано ни одно государство, кроме России. Самое прискорбное в том, что при наличии ряда сугубо умозрительных, “лабораторных” проектов никто по существу не знает: как, в какую сторону и с чьей помощью размораживать застарелые конфликты, непосредственные участники которых не желают ни на йоту отойти от своих принципов. И еще важнее – никто не может предугадать масштабов общекавказских и внешекавказских последствий “разморозки”, хотя все слышали о теории домино и печальных примерах превращения ее в практику.

Следует отметить и то, каким образом в большинстве случаев строились, так сказать, рабочие политологические теоремы. В исходной базе данных под рубрикой “дано” значилось все, что угодно, кроме права России иметь и отстаивать свои интересы в Закавказье, право испытывать огромную тревогу и психологический дискомфорт в связи с растущим влиянием ее оппонентов на происходящие в регионе процессы, диаметрально противоположные базовым принципам национальной безопасности России.

Под строкой “доказать” помещались идеи о неотвратимости перспективы евроинтеграции Южного Кавказа и необходимости максимального вытеснения России на обочину политико-игрового поля, а еще лучше – за его пределы.

Система “доказательств” в основном уже дана выше. Но в тех случаях, когда некоторые южнокавказские эксперты все же вспоминали, что их регион соседствует на севере не с пустыней Сахара, а с совершенно иной по своему

геополитическому и историческому содержанию величиной, с которой просто нельзя не считаться, то они спешили поставить во главу угла вопрос о неких непреложных, фундаментальных обязательствах России в отношении Южного Кавказа. Обязательствах перед “мировым сообществом” вообще и Западом, в частности. Говорить же об ответных обязательствах Запада на постсоветском пространстве с учетом национальных интересов России считалось абсолютно неуместным.

Никому и в голову не приходило вообразить такую ситуацию, когда Москва объявила бы, скажем, Северную Мексику или Карибский бассейн зоной своих жизненно важных интересов, и начала бы там реализацию своих экономических, политических и стратегических проектов. То есть делать ровно то, чем занимаются США в Закавказье.

Какое оправдание можно найти этому вопиющему двойному стандарту, кроме как сослаться на старую истину: “Сильному позволено все”. **Ну а если так, то России остается одно – становиться сильной во всех смыслах. Настолько сильной, чтобы не было нужды доказывать это ни себе, ни другим.**

Справедливо отметить, что и наша российская аналитика, особенно неоимперского направления, тоже далеко не безгрешна в построении своих теорем.

Иные ее представители в упор не видят сложнейших, растущих количественно и качественно препятствий на пути различных по своей радикальности реинтеграционных схем. А если видят, то предлагают неприемлемые на сегодня способы их преодоления. Они не понимают, что время классических империй ушло безвозвратно. Пришло время других гиперструктур, в том числе транснациональных, корпоратив-

ных, “клубных”, сетевых, региональных и т.п., действующих с помощью тонких инструментов, гибко и привлекательно. Это – тоже империи, но такие, которые не захватывают и не принуждают, а, напротив, не каждого к себе пускают. В эти империи выстраивается очередь из стран, готовых вывернуть наизнанку себя, свой исторический опыт и свою суть – лишь бы соответствовать критериям приема в “клуб избранных”.

Россия пока не в состоянии предложить интеграционный проект, способный конкурировать с Евросоюзом, поскольку моральные и материальные ресурсы постсоветской квазимперской модели стремительно иссякают, а новый потенциал для превращения России в естественный и органичный центр политического, экономического и культурного притяжения накапливается настолько медленно, что не идет ни в какое сравнение с темпами развития центробежных (точнее – антироссийских) тенденций.

Именно поэтому не видно очередей в те интеграционные структуры, которые создаются под руководством Москвы и скорее бурно имитируют, чем реально демонстрируют тягу к единению.

До поры до времени нас будет спасать лишь то обстоятельство, что организации, подобные ЕврАзЭС и ОДКБ, состоят из государств, которыми Запад пока еще не готов заняться вплотную. Но это не может продолжаться бесконечно.

У любой экспансии, включая ее новейшие, постмодернистские вариации, есть своя внутренняя логика и своя инерция. Она в принципе не знает, что такое разумная достаточность, и будет раскручивать свой маховик до тех пор, пока не столкнется с контрафакторами непреодолимой силы.

Умелое, доктринально продуманное, неумолимо последовательное со-

здание цельной системы таких контрафакторов – вот в чем должна заключаться суть всех интеграционных (или реинтеграционных) инициатив с контрольно-пакетным участием России. Однако в таком объединении нужно на прочь исключить воспроизведение вертикальной структуры управления, построенной на главенстве и авторитете “старшего брата” (или братьев).

Другое дело – сугубо деловой и справедливый принцип пропорционального распределения “статусной ренты” между участниками интеграции в зависимости от их реального вклада в финансово-экономические, политические, военно-оборонные и т.д. составляющие союза. О степени и механизме влияния этой самой статусной ренты на принятие коллективных решений можно договориться.

Ни в коем случае не стоит слепо копировать интеграционный опыт Европы: у нас другие исходные предпосылки, историческое прошлое, культура, психология.

Но, по крайней мере, одна особенность построения Евросоюза заслуживает того, чтобы ее позаимствовать: использование не принуждения (в каком бы ни было виде), а объективной взаимной заинтересованности в интеграции – многосторонней, двусторонней или односторонней. И, разумеется, полное соблюдение принципа добровольности.

Необходимо обратить внимание еще на один очень важный аспект. Безусловно, без вовлечения в интеграционный процесс большого бизнеса не обойтись. Но отдать ему в этом деле командные экономические (о других уже и речи нет) высоты – ни в коем случае! Тогда в хватких руках олигархических кланов тихо и незаметно окажется все остальное, как это случилось в 90-е годы.

Интеграция, как спасительный ковчег, должна находиться под прямым контролем государств-участников.

“Что хорошо для Лукойла – хорошо для России” – глубоко порочная и гиблая формула. Безоглядное следование ей приведет к социально опасному конфликту между корпоративными и общественными интересами.

Это, кстати говоря, крайне рискованная ситуация с учетом “проблемы 2008 года” – ситуация, способная спровоцировать гигантские бизнес-структуры, с одной стороны, и обездоленные низы, с другой, включиться в предвыборную борьбу с опасно избыточным

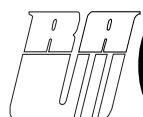
азартом и агрессивностью для достижения – в обоих случаях – реваншистских целей.

России сегодня это нужно меньше всего: вокруг державы, не вылезающей из пучины вялотекущей гражданской войны, беспорядка, ксенофобии, коррупции, беззакония, объединяться всерьез и надолго никто не будет.

Слагаемые успеха тех, кто в современном мире высочайшей, межцивилизационной, по своей сути, конкуренции претендует на лидерство, совсем в ином.

В чем – мы хорошо знаем.

Это уже неплохо. Для начала, разумеется...

ОБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2007 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2007 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Особенности подходов ЕС и США к обеспечению безопасности

Николай Коварский

Стратегии безопасности США и Евросоюза, опубликованные в 2002 и 2003 гг., отражают попытки переосмыслить ситуацию в мире после террористических актов 11 сентября 2001 г. и соответственно пересмотреть подходы к обеспечению безопасности.

Стратегия национальной безопасности (СНБ) США оказалась в этом смысле “революционным” документом, который в корне изменил традиционные основы внешней политики, провозгласив ослабление связей Вашингтона с постоянно действующими альянсами и международными организациями, утвердив расширение права упреждения до уровня доктрины превентивной войны и, сделав принудительную демократизацию основой ответа на проблему международного терроризма¹.

Эти нововведения были с достаточной осторожностью восприняты традиционными союзниками США в Европе. Это показала и опубликованная (декабрь 2003 г.) первая в истории объединенной Европы Стратегия безопасности, в которой говорится, что Евросоюз намерен придерживаться более умеренного, взвешенного и многостороннего подхода, основанного на правовых нормах и уважении к международным институтам. Как верно отмечают некоторые западные исследователи, “Европейская стратегия безопасности (ЕСБ) подчеркивает и выделяет европейскую,

а не трансатлантическую идентичность и стремиться показать, как будет выглядеть Европа в качестве независимого игрока в пространстве безопасности”².

Один из немногих моментов, в которых документы сходятся практически полностью – это оценка современной международной ситуации. С одной стороны, США и ЕС подчеркивают ряд положительных сторон окончания блокового противостояния, а с другой – отмечают изменение пространства безопасности и усложнение характера современных угроз, основными среди которых являются терроризм, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), региональные конфликты и фиаско государственности.

Однако определенные различия существуют и здесь, хотя они скорее в акцентах и приоритетах, нежели в сути. ЕС, помимо уже перечисленных угроз, отдельно выделяет организованную преступность. А Вашингтон больше внимания уделяет опасности объединения двух угроз – попаданию ОМУ в руки к террористам.

Основные различия начинаются в методах борьбы с этими угрозами и представлениях о принципах, которые должны лежать в основе системы международных отношений.

Как отмечают некоторые исследователи, “европейцы ошеломлены тоном национальной стратегии безопасности, тем как она выражает имперские амбиции и американский триумфализм. Вашингтон, напротив, считает европейскую стратегию слишком почтительной, демонстрирующей неспособность Европы поддержать раненную Америку”².

Европейская стратегия безопасности отмечает комплексный характер всех угроз и предлагает многосторонний подход к их решению, направленный на получение долгосрочных результатов и включающий политические, гуманитарные, экономические и военные средства.

Например, в документе отмечается, что борьбу с распространением ОМУ можно вести усилением экспортного контроля в сочетании с мерами политического, экономического и иного давления и одновременным обращением к более глубоким политическим средствам.

Борьба с терроризмом может потребовать комбинации разведывательных, полицейских, юридических, военных и иных мер.

В случае раз渲ала государств для восстановления порядка могут потребоваться военные меры, а для разрешения возникшего в связи с этим кризиса – гуманитарные меры.

Таким образом, как отмечал профессор Центра им. Маршалла Р.Ролофф, “в европейской стратегии есть и Меркурий, и Венера, и Марс”³.

Здесь важно подчеркнуть, что хотя Евросоюз не исключает использование военных средств, но он говорит о возможности их применения только в совокупности с другими мерами – “ни одна из новых угроз не носит чисто военного характера и не поддается ликвидации чисто военными средствами”.

Не стремится Евросоюз и запугивать “страны, систематически нарушающие нормы международного права”, а, напротив, предлагает им “помочь вернуться в лоно международного сообщества”⁴.

В сравнении с ЕСБ “доктрина Буша” выглядит гораздо более воинственным и милитаризированным документом, объединяющим мощную разрушительную силу и негибкую концепцию ее применения.

Так, в стратегии Вашингтона прямо говорится о готовности применить фактически любые средства против Ирана и Северной Кореи, которые, по его мнению, являются основными источниками напряженности в мире, чтобы их остановить до того, как они смогут угрожать Соединенным Штатам оружием массового уничтожения.

Ставящая долгосрочные цели победы над терроризмом и распространение демократии, **СНБ основное внимание уделяет именно применению военной силы** (в стратегии ясно говорится: “время снова утвердить важную роль американской военной силы”), которая позволяет добиться лишь краткосрочных результатов.

Таким образом, как отмечает известный эксперт по европейской военной интеграции Дж.Линдлей-Френч, “методы США эффективны только в ходе самой острой фазы конфликта и фактически неприменимы при эскалации кризиса и постконфликтного урегулирования. Иными словами, **США выигрывают битву, но проигрывают войну**”⁵.

Отдельно необходимо остановиться на концепции упреждающих действий, оговариваемой в обеих стратегиях и вызвавшей широкий резонанс в политических и научных кругах во всем мире.

Европейский документ в этом отношении отмечает, что характер современных угроз заставляет страны Евросоюза быть готовыми к действиям *до того* как кризис разразится, при этом, однако, связывает эти действия с *концепцией предотвращения* конфликтов и угроз, которая подразумевает использование комплексных мер и четко дает

понять, что если военная интервенция будет неизбежной, она должна иметь многонациональный характер и предприниматься в соответствии с международным правом.

В США право на упреждающие действия оговаривалось ранее. В президентство Б.Клинтона упреждение рассматривалось как один из сценариев использования вооруженных сил на тактическом уровне.

Так, летом 1998 г. США нанесли ракетные удары по базам террористов в Афганистане и по фармацевтическому заводу в Судане.

Национальная стратегия США-2002 поднимает это право на упреждающие действия на стратегический уровень. Теперь упреждающие удары рассматриваются как вариант *стратегической борьбы*, причем не только с реальными, но и с потенциальными угрозами.

В стратегии утверждается: "Соединенные Штаты давно уже не исключают возможность принятия упреждающих мер для отражения достаточной угрозы нашей национальной безопасности... даже если сохраняется неопределенность в отношении времени и места нападения противника".

Наибольшее количество споров вызвала утверждаемая в стратегии готовность применять превентивные действия в отношении так называемых государств-изгоев. Это "право" нанесения первого удара по суверенным государствам Вашингтон обосновывает тем, что "угроза возмездия больше не может остановить государства-изгои... которые готовы идти на риск и ставить на карту жизнь своих людей и достояние своих стран".

Это достаточно спорное утверждение вызвало ряд вопросов не только в Европе и России, но и в США.

Так, сотрудники Института Брукингса отметили, что "оправдание права на превентивные действия в отношении госу-

дарств-изгоев основано, скорее, на предположении, нежели на доказательствах.

Практика показывает, что и Ирак и Северная Корея прекрасно понимают политику сдерживания¹⁷.

А Х.Уолман, старший советник в Центре стратегических и международных учений (*Center for Strategic and International Studies*), признав оправданным использование упреждающих действий в "отдельных случаях", заметил, что "это не то, что стоит бросать в лицо каждому"¹⁸.

Важно также подчеркнуть, что оговариваемое в стратегии право на удары по так называемым государствам-изгоям являются прямым нарушением международного права: Устав ООН запрещает угрозу применения силы против территориальной целостности и политической независимости любого государства, а превентивная война была названа тягчайшим преступлением международного характера на Нюрнбергском процессе.

Наиболее важным отличием двух документов, которое в дальнейшем сможет осложнить трансатлантическое партнерство, является различное понимание многонационального подхода к решению мировых проблем. В то время как европейский документ говорит о необходимости формирования эффективной многонациональной системы, "доктрина Буша" делает упор на эффективные многонациональные действия под руководством единственной сверхдержавы.

Эффективная система, действующая на многосторонней основе, от которой зависит формирование стабильного и контролируемого пространства безопасности, согласно европейскому документу, требует: развития и поддержания международного права; усиления и повышения эффективности работы ООН и ее Совета Безопасности как основных механизмов контроля за соблюдением международных договоров и со-

глашений; повышение эффективности работы региональных организаций (МЕРКОСУР, ОБСЕ, АСЕАН, Совет Европы и других) как важнейших составляющих региональной стабильности; развития стратегического партнерства с региональными центрами силы (КНР, Россией, Индией, Канадой и Японией); и, наконец, улучшения трансатлантических отношений, без которых создание системы невозможно, и важнейшим выражением которых является НАТО.

Американский подход, напротив, ставит международные институты на второе место и отдает приоритет "коалициям заинтересованных государств, готовых под (руководством США) действовать установлению баланса сил в пользу свободы", а так же подчеркивает свое право действовать без поддержки мирового сообщества на свой страх и риск, если того потребуют обстоятельства. В стратегии даже не упоминается о главной ответственности Совета Безопасности ООН за поддержание мира.

Таким образом, США берут на себя роль просвещенного глобального гегемона, подчиняя безопасность стран безопасности США и, фактически, ставя стабильность международной системы в зависимость от собственной стабильности и собственных успехов, противопоставляя тем самым выдвигаемому европейской стратегией принципу мультилатерализма принцип унилатерализма.

Лучшим показателем эффективности американской стратегии, которая по точному выражению одного из ведущих экспертов Стокгольмского института исследования проблем мира была выпущена, "чтобы оправдать войну в Афганистане и предсказать войну в Ираке"⁹ будут реальные успехи американцев в этих странах.

Пока же свержение режима Саддама Хусейна и действия коалиционных войск в этой стране не привели к распространению

демократии в регионе, а сама страна поставлена на грань межэтнической и межрелигиозной войны.

Не многим лучше ситуация складывается и в Афганистане, которую сам Дж.Буш в своем недавнем выступлении назвал "более неспокойной, чем на диком Западе"¹⁰; и подчеркнул, что 2006 г. стал самым "неспокойным" (*violent*) годом с момента освобождения страны.

Tочно так же как неудачи военной компании США в Ираке стали показателем недостаточной эффективности американской стратегии, провалы референдумов по конституции во Франции и Нидерландах, проекта, в котором серьезное место занимает раздел внешней политики, подорвали доверие к европейскому документу. Неспособность ЕС "продать" свою политику своим же гражданам вряд ли говорит о том, что он сможет проводить свою политику в третьих странах.

Будет ли стратегия безопасности ЕС иметь долгосрочный эффект теперь зависит от ответов на три основных вопроса:

Первое, является ли она чем-то большим, чем просто "минимальным общим знаменателем" для стран Европы, которые расходятся во взглядах на основные стратегические вопросы?

Второе, сможет ли стратегия безопасности усилить возможности Евросоюза для совместных действий, то есть помогает ли она странам и органам ЕС действовать сообща и быстро реагировать на вызовы, возникающие вне сферы сформулированных и выработанных до этого общих политик?

Третье, правилен ли основной аргумент ЕС о том, что военная сила не является единственным инструментом для изменения окружающего мира, и будут ли эффективными меры, предлагаемые Евросоюзом?

В марте 2006 г. США представили новую Стратегию национальной без-

опасности, которая сохраняет основные моменты предыдущей стратегии а, следовательно, и основные расхождения в подходах запада к обеспечению безопасности. “Доктрина Буша-2006”, несмотря на неудачи в Ираке, снова утверждает концепцию превентивной войны, которая, согласно новому документу, необходима “в ранние годы продолжительной битвы, похожей на “холодную войну”⁶. Как и предыдущий документ, СНБ-2006 подчеркивает значение военной силы и военных методов в борьбе с современными угрозами, выделяет особое место США в современном мире и вытекающие из этого осо-

бые обязанности по поддержанию миропорядка.

Единственным моментом в новой стратегии Вашингтона, сближающим стратегические позиции США и ЕС стало большее внимание к трансатлантическим отношениям и их основным институтам: НАТО и двустороннему взаимодействию США – ЕС. Однако это, как выразился советник Дж.Буша по национальной безопасности С.Хэдли, “обновление стратегии с учетом перемен, произошедших в мире”⁸, не заставило Вашингтон отказаться от возможности действовать самостоятельно, если того потребуют обстоятельства.

Таким образом, пока ни Аль-Каида, как олицетворение мирового терроризма, ни государства-изгои, ни другие потенциальные и явные угрозы не могут заменить роль СССР в ходе “холодной войны”, который обеспечивал полную стратегическую гармонию между двумя сторонами Атлантики. Поэтому США и ЕС вынуждены иметь различные стратегические взгляды и приоритеты, которые определяются различиями в географическом положении, особенностями культуры и различной военной мощью.

Стратегический разрыв, таким образом, в некотором смысле неизбежен, однако нет причин полагать, что США и ЕС могут превратиться из партнеров и союзников в соперников. Ряд двусторонних и многосторонних попыток преодоления сложнейших противоречий, порожденных кризисом в Ираке, говорят о том, на сколько важную роль оба актора отводят трансатлантическому партнерству.

Примечания

- ¹ Най Дж. Лидерство в преобразованиях и национальная стратегия США // Россия в глобальной политике. 2006. № 4.
- ² Peterson J., Dannreuther R. Security strategy in theory and practice. University of Edinburgh, 2006.
- ³ Roloff R. The European Security Strategy and effective multilateralism. Выступление в Московском Центре Карнеги, 26.04.2005.
- ⁴ Solana J. A Secure Europe in a Better World. Brussels, 2003. December 12. P. 8.
- ⁵ Lindley-French J. The impact of the U.S. global strategy on NATO and ESDP. Aspen Institute Italia, 2002.
- ⁶ The National Security Strategy of the United States of America. Washington, DC: US Government Printing Office, 2002. P. 15.
- ⁷ Daadler I., Lindsay J., Steinberg J. The Bush national security strategy: an evaluation // The Brookings Institution Policy Brief. 2002. № 109.
- ⁸ The Washington Post. 2006. March 16.
- ⁹ Bailes A. The European security strategy: an evolutionary history. Policy paper № 10. SIPRI. 2005. P. 13.
- ¹⁰ The International Herald Tribune. 2006. February 15.

Мигранты и проблемы экстремизма

Владимир Галицкий,
действительный член Академии военных наук,
доктор юридических наук, профессор

За последние годы проблема миграции в Российской Федерации стала чуть ли не главной в государственной политике. И это не случайно. Как показывает мировая практика, миграция несет в себе как благо, так и угрозы общественной и национальной безопасности.

В своем интервью Митрополит Кирилл достаточно четко определил не только объективную необходимость миграции, но и выставил те угрозы, которые с ней связаны:

"В нынешнем мире свободное перемещение людей через границы стало обычным явлением. В каком-то смысле оно помогает экономическому развитию всего мира и отдельных стран, особенно тех, которые целенаправленно привлекают именно таких мигрантов, которые нужны в их национальном хозяйстве. С другой стороны, массовая миграция и невнятная миграционная политика порождают многие угрозы, в том числе опасность размывания национального менталитета, сложившегося образа жизни. Жертвой этих процессов уже стали многие страны, и Россия – не исключение. В результате – вполне предсказуемый рост ксенофобских настроений.

Ксенофобия – это болезнь, но, помимо того, чтобы бороться с наиболее явными ее проявлениями, надо посмотреть и на ее причины. Необходимо с раннего возраста воспитывать молодежь, опираясь на вековые ценности русской цивилизации, органично сочетающие в себе любовь к Родине и уважение к другим национальным и религиозным традициям.

Через преподавание Основ православной культуры, а также культурологических дисциплин, связанных с другими традиционными религиями, необходимо воспитывать в детях чувство гражданской ответственности, уважения к своему и другим народам, к их вере, культуре, обычаям"¹.

Миграция как социальное явление присуще всем современным государствам. Миграция может быть как внешней (международной), так и внутренней. Основными причинами и внутренней, и внешней миграции являются политические, социально-экономиче-

ские, а иногда и религиозные обстоятельства.

В подавляющем большинстве все мигранты по своей психологии являются представителями наиболее активной части населения страны, из которой они выехали.

Результаты исследования дают основание считать, что мигрантов как внутренних, так и внешних можно разбить условно на следующие категории:

– **активные** – это люди, неудовлетворенные своим социальным положением, не видящие перспектив разрешения своих проблем в местах постоянного пребывания. Они решительны, им присущи элементы агрессивности, стремление любыми путями улучшить свое социальное положение. Они мигрируют, как правило, по собственному желанию и инициативе. Среди этой категории часто находятся преступные, асоциальные и с авантюристическими наклонностями элементы. Они мигрируют не только по собственному желанию, но и под воздействием внешней или внутренней "миграционной" агитации;

– **пассивные** – это люди неудовлетворенные своим социальным положением, но менее активные. Они становятся мигрантами под воздействием внешней или внутренней агитации (часто на бытовом уровне) и выезжают в другой регион или в другое государство для решения своих социально-экономических или иных проблем. Обычно мигрируют под воздействием первой категории мигрантов. Они представляют собой однородную массу, которая наиболее сильно эксплуатируется как первой категорией мигрантов (в первую очередь асоциальными элементами из их числа), так и асоциальными элементами региона или страны прибытия.

Опыт работы среди мигрантов показывает, что преступной деятельностью занимаются в стране или регионе пребывания чаще всего представители первой категории мигрантов.

Необходимо учитывать, что состав названных категорий мигрантов не постоянен. После адаптации в регион или страну пребывания мигранты могут перемещаться из одной категории в дру-

гую. Это зависит от влияния той социальной среды, в которую они попадают, а также конкретных жизненных обстоятельств.

Учет категорий мигрантов имеет существенное значение для организации предупреждения преступной и антиобщественной деятельности в их среде и ими, а также для оказания на них положительного воспитательного и иного воздействия в стране пребывания.

Данное положение важно еще и потому, что подавляющее большинство мигрантов, прибывающих в нашу страну, это жители бывших республик Советского Союза, длительное время находившихся в едином языковом, политическом, социально-экономическом, образовательном и культурном пространстве. Нас всех объединяет вековое историческое прошлое (совместное участие в защите и строительстве единого государства, общие радости и горести и т.п.).

На 1 января 1997 г. официально было зарегистрировано 1 млн. 300 тыс. мигрантов из СНГ, около 70 тыс. мигрантов из третьих стран, получивших международный статус беженца. В настоящее время их насчитывается в пределах 10 млн.

Валерий Виноградов, председатель комиссии по правам человека и заместитель мэра Москвы, на заседании комиссии в апреле 2006 г., сказал: "Увеличение потоков мигрантов растет в геометрической прогрессии. В сезон в Москве собирается до 3 млн. мигрантов.

По данным Пограничной службы, ежегодно в Россию въезжают 22–24 млн. иностранных граждан.

По оценкам экспертов, экономический ущерб, причиненный нелегальной миграцией России в виде неуплаты налогов, составляет более 8 млрд. долл.

Кроме того, ежегодно мигранты из стран СНГ, по данным Федеральной миграционной службы России (ФМС), вывозят из России свыше 10 млрд. долл., минуя систему государственного контроля.

Именно это обстоятельство требует от ФМС и всех граждан России не только особого подхода к мигрантам из стран ближнего зарубежья, но и существенной корректировки федерального законодательства. При этом необходимо учитывать, что мигранты – это всегда социально-активные люди. Это подтверждается и тем, что не каждый человек осмелится просто так уехать из своего социального окружения в другую страну, в другую социо-культурную среду, которая не всегда воспринимает его доброжелательно. Поэтому и не случайно, что, представители разных национальностей выбирают для себя не только наиболее подходящее место трудовой деятельности, но и стремятся работать в одном месте, одной непроизводственной или производственной сфере.

Большинство мигрантов утешают себя надеждой, что с ними все будет нормально, они заработают хорошие деньги и тем самым разрешат ряд проблем.

Наше государство пытается разрешить миграционные проблемы путем заключения двусторонних соглашений со странами СНГ.

Во-первых, это соглашения о добровольном переселении – для защиты прав самих переселенцев (чтобы они могли продать приватизированную квартиру и вывезти имущество).

Во-вторых, соглашения по трудовой миграции.

На сегодняшнее время соглашения о добровольном переселении заключены у нас с Латвией, Туркменией, Таджикистаном, Киргизией, Белоруссией, Грузией и др.

Соглашения по трудовой миграции в какой-то мере регулируют появление потока переселенцев на российском рынке труда и несколько снижают вынужденную миграцию.

Аналогичные соглашения уже принятые с Украиной, Белоруссией, Молдавией.

По оценке Всемирного банка, на денежные переводы мигрантов приходится более 20% ВВП Молдавии и свыше 10% ВВП Армении и Таджикистана. В общем объеме они формируют до 36% денежных доходов населения и способствуют снижению уровня бедности². Кроме того, за счет полученных на чужбине заработка многие мигранты, вернувшись на родину, открывают собственное дело, они становятся более конкурентоспособными на рынке труда в своих государствах.

Но мигранты “помогают” не только себе и своей стране. Они вносят свой вклад в экономику принимающей страны и часто трудятся в отраслях, которые сложно обеспечить рабочими руками за счет собственных трудовых ресурсов. Россия, как принимающая страна получает определенный эффект от массового дешевого труда мигрантов.

По мнению заведующей лабораторией миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Ж.Зайончковской, благодаря мигрантам в России стало меньше банкротств предприятий, развивались новые виды бизнеса, был простилирован рост инвестиций в строительство.

Но из-за “дешевых” мигрантов падают расценки на отечественную рабочую силу в низкобюджетных секторах экономики.

Так, приток иностранных рабочих на 0,5% приводит к снижению заработков на один процент, подсчитали эксперты Всемирного банка.

По мнению ведущего экономиста Всемирного банка по России Дж.Литвака для России, в миграции больше положительных сторон, нежели минусов. Это обусловлено тем, что в нашей стране мигранты не столь обременительны для бюджета, так как наша страна тратит на социальные блага для мигрантов меньше денег, чем Западная Европа. У нас нет

таких больших проблем и с адаптацией мигрантов, поскольку большинство из них неплохо знают русский язык.

Взаимоотношения с мигрантами из республик бывшего СССР можно отработать в необходимом для нас направлении, так как эти мигранты в массе своей – люди, прошедшие социализацию в тех же условиях, что и население нынешней России. Поэтому, что “в Баку, Ереване или Душанбе, откуда они приехали, и в Москве, Петербурге или Воронеже, куда они приехали, была одна и та же школьная программа, одно и то же телевидение... Так что культурные отличия между приезжими и местными часто ничтожны. Во всяком случае, они не так глубоки, как, например, различия между обитателями “чайна-таунов” и “белыми” американцами в Лос-Анджелесе”³.

Каких-либо четких рекомендаций относительно нормализации ситуации у Всемирного банка пока нет. Эксперты советуют облегчить мигрантам легализацию и сократить расходы на нее. Предлагают разрабатывать специальные программы, которые позволили бы сделать миграцию циклической, то есть создать возможности для возвращения мигрантов на родину, когда необходимость в иностранной рабочей силе сокращается.

В 2006 г. по итогам трех кварталов иностранные граждане официально, через платежные международные системы и “Почту России”, выслали из России 4 млрд. долл., что в 1,6 раза больше, чем в 2005 г.

При этом около 3,6 млрд. были отправлены в страны СНГ. Средняя сумма одного перевода из России – 600 долл.

По данным Центрального банка России, эти огромные суммы ушли в: Узбекистан (355 млн. долл.), Таджикистан (323 млн. долл.), Украину (273 млн. долл.), Азербайджан (133 млн. долл.), Грузию (106 млн. долл.).

По оценкам российских экспертов, денежные переводы мигрантов составляют примерно 0,04% ВВП России, что не является большой потерей для экономики страны⁴.

Безусловно, что с внешней, что с внутренней миграцией имеются проблемы, и их надо решать.

Роль ФМС России в этом не малая.

Основными функциями ФМС являются: государственный контроль, распределение и координация разумных направлений миграционных потоков: во-первых, с точки зрения интересов государства, во-вторых, с точки зрения самих переселенцев, а в-третьих, с учетом интересов тех регионов, которые становятся принимающей стороной.

Наше общество до сих пор не пришло к пониманию, что миграция – это благо для России: это приток свежих сил, это трудовые ресурсы, это дети и молодежь, это изменение в пользу России демографической ситуации, и т.д.⁵. Вместе с тем, в настоящее время Россия вышла на второе место в мире по числу прибывающих мигрантов (первое место по-прежнему остается за США). Для эффективного использования труда мигрантов надо создать нормальные условия для их легализации.

Такие выводы содержатся в исследовании Всемирного банка “Миграция и денежные поступления от работающих за границей граждан в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза”.

Подобное масштабное исследование, когда миграция оценивается с точки зрения экономистов, Всемирный банк предпринял впервые. По мнению специалистов Всемирного банка, к лету 2007 г. представительство Всемирного банка в России, Минфин и Минобрнауки намерены подготовить пакет методических рекомендаций по экономической и социальной интеграции мигрантов. Они будут касаться создания образовательных систем в странах, экспортирующих рабочую силу, чтобы облегчить адаптацию мигрантов.

Как считают ведущие экономисты Всемирного банка, основными причинами перетока рабочей силы являются экономические факторы: мигранты уезжают из стран с низким уровнем дохода в те государства, где возможность заработать больше. То же самое можно сказать и в отношении внутренних мигрантов.

В связи с обострением террористических угроз, остро встал вопрос не только об усилении контроля за потоками мигрантов, но и, прежде всего, персонально за теми, кто и зачем стремится в Россию. Это вызвано тем, что мигранты "несут" в Россию свою веру, которая бывает разная, в том числе и радикальной, свои взгляды, убеждения и пристрастия.

Среди мигрантов часто выявляются лица, которые ранее участвовали на территории своих стран в незаконных вооруженных формированиях, противостоявших правительствам своих стран, состояли в радикальных исламских и экстремистских организациях и т.п. По прибытии на территорию России часть из них пытается создать аналогичные организации.

Так, например, в последние годы на территории Приморского и Хабаровского краев, где традиционно ислам никогда не составлял значительного количества верующих, уже появились такие радикального толка исламские организации как "Хизб ут-Тахрир" и др.

Исходя из этого, в интересах предупреждения террористической и иной экстремистской деятельности необходимо навести порядок в потоках мигрантов, которые настолько велики, что в них легко могут затеряться члены международных террористических и экстремистских организаций.

Безусловно, как показывает опыт некоторых иностранных государств,

определенная выгода от использования намного труда мигрантов имеется, но при этом нельзя забывать и о национальной безопасности. Одним из элементов этой безопасности является и отсутствие безработицы среди граждан нашего государства, от которой оно пока не избавилось. Не исключено, что некоторые граждане России не всегда довольны миграционной политикой правительства.

Так, по данным последних социологических опросов, 39% россиян уверены, что многонациональность России приносит больше вреда, чем пользы, а 28% наших сограждан признаются, что испытывают неприязнь по отношению к людям других национальностей.

Каждый третий полагает, что местные власти, в первую очередь, должны учитывать интересы местных жителей, а не относиться одинаково и к местным, и к приезжим³.

Значительная часть мигрантов (особенно вне таких мегаполисов как Москва и Санкт-Петербург) занята не в производственной сфере, а в непроизводственной, то есть в сфере реализации результатов труда местных граждан, что, естественно, вызывает раздражение и даже ненависть.

Такие негативные чувства объясняются тем, что в нынешних социально-экономических условиях лучше живут (богаче и т.п.) те люди, которые занимаются торговлей, и распределением результатов чужого труда. Обострению данного чувства способствует и то, что эти люди являются иностранными мигрантами или людьми не русской национальности. Именно в этом причина трагических событий в Кондопоге (2006 г.) и в других городах.

О правильности данных выводов говорят и результаты исследований российских ученых.

Так, по их мнению, "главная причина проявления расистских настроений в том, что этнические различия накладываются на социальные противоречия.

Как обездоленные или считающие себя обездоленными относятся к преуспевающим богатеям? Они их ненавидят.

А если эти богатеи принадлежат к другой, чем обездоленные, этнической группе? Они ненавидят их вдвойне.

Какие чувства мы испытываем к тому, кто наступил нам на ногу или утащил кошельк? Известно, какие. А если этот неприятный субъект еще и иного происхождения, чем мы (из тех, кто "понаехали тут"), то эти чувства увеличиваются в разы.

О чём это говорит? О какой-то изначально присущей нашему населению ксенофобии? Нет. Это говорит о том, что на социальные противоречия и конфликты накладываются этнические различия.

Наша специфика, быть может, только в том, что социальные противоречия у нас острее, чем, скажем, в Европе, где существует относительно устойчивое государство благосостояния. А механизмы ксенофобии, то есть крайне негативного отношения к "чужим", примерно везде одинаковы³.

Этому способствует и тот факт, что в настоящее время, по данным Всероссийского центра уровня жизни (ВЦУЖ), "численность самого нижнего класса бедных, как показали наши исследования, составляет около 42%. Это более 50 млн. чел. И еще примерно столько же – неустойчивый "переходный" слой населения"⁴.

По данным председателя Общественного совета Центрального федерального округа, одного из ведущих разработчиков Национальной программы демографического развития России Е.Юрьева: "У нас из 26,5 млн. детей 18 млн. живет в семьях с достатком ниже прожиточного минимума".

Итак, очевиден перекос в социальной политике нашего государства. При такой нищете граждан России, наше правительство предоставляет возможность зарабатывать огромные денежные средства на собственной территории гражданам иностранных государств. Нищенское и полунищенское существования значительной

части коренного населения России порождает у него и объективное или (иногда) необъективное недовольство мигрантами, вызывающее чувства агрессивности, недовольства, толкающее, прежде всего подростков, к экстремистским действиям.

Это обуславливается многими причинами и отсутствием толерантности, и продажностью отдельных представителей органов местной власти (берут взятки с мигрантов и создают им более льготные условия для занятия мелким и средним бизнесом; не реагируют на нарушения мигрантами общественного порядка, покрывают даже преступления административного или уголовного порядка и т.д.).

В связи с этим встает вопрос: почему азербайджанцы, грузины и др. не бегут с территории России? А почему русские вынуждены уезжать из Азербайджана, Грузии и т.п.?

В принципе нельзя допускать перекосов в регулировании прав лиц различных национальностей. Это регулирование должно быть сбалансировано, иначе мы можем сами порождать межнациональные конфликты. Иногда излишнее теоретизирование по поводу национальностей может приводить к нежелательным последствиям, прежде всего на бытовом уровне. Не может быть народов больших и малых. Народ есть народ. Да, он может быть в количественном отношении больше или меньше, но он все равно остается народом.

Например, русские, живущие в Чечне или в Якутии, естественно, находятся в меньшинстве по отношению к коренному населению. Так они являются малочисленным народом в Якутии, Чечне и т.п. или нет? Но результаты исследований показывают, что коренное население к ним относится, используя количественный критерий, и русские чувствуют в результате этого свою незащищенность.

Перекос в национальной политике, начавшийся еще с 20-х годов XX в., не устранен до сих пор. Отсюда и такое отношение как внешним, так и внутренним мигрантам. В результате такой политики русский народ становится изгояем в собственном государстве и на собственной территории.

Зашитники прав нацменьшинств и мигрантов из стран СНГ умышленно или по незнанию перепутали права нацменьшинств на культурную автономию с правами на территорию, на собственную исключительность на всей территории их пребывания (может за исключением собственно территории исконного проживания данного народа).

Таким образом, эти ученые и политики лишили и лишают русский народ права на самозащиту, превратили его в заложника ложной идеи первенства прав нацменьшинств над правами государствообразующего народа. Разве в США индейцы имеют право или могут диктовать волю всему населению США, которое создало, такое государство как США? Мы никогда не добьемся стабильности в стране при таком подходе и такой национальной политике. Поэтому не случайно Президент России В.В. Путин, отвечая 1 февраля 2007 г. на дежурный, постоянно звучавший вопрос о борьбе с экстремизмом и национализмом, вместо столь же дежурного “не допустим, не позволим, приложим все усилия” сказал нечто другое: да, национал-экстремизм недопустим, но его источник – в ущемленных национальных чувствах большинства, и этот факт он как Президент не может игнорировать. Это значит, что государство не может и не имеет права отказывать государствообразующему большинству в праве на национальную идентичность⁷.

Отсутствие в настоящее время выверенной государственной национальной

и миграционной политики, недостатки в воспитании элементарных понятий о толерантности, иногда приводят к межнациональным конфликтам, перерастающим в экстремистские действия. Развитию конфликтов и экстремистских проявлений часто способствуют коррумпированность местного руководства правоохранительных органов и органов местной власти, не объективность оценки антиобщественных явлений.

Если объективно исследовать причины еще до конца неразрешенного конфликта в Кондопоге, то там полный набор выше-сказанного.

Так, по мнению заместителя прокурора Карелии П.Клемешова, “массовые беспорядки в Кондопоге были хорошо организованы, и он не исключает, что “карельский сценарий” может лечь в основу аналогичных акций в других регионах страны”.

В отличие от заместителя прокурора Республики жители Кондопоги утверждают, что межнациональный конфликт в городе зрел давно, и кровавая разборка в ресторане “Чайка” лишь спровоцировала это столкновение. “На протяжении последних десяти лет некоторые местные чеченцы вели себя крайне вызывающе. Могли ехать на автомобиле по улице, схватить какую-нибудь девушку и насилием увезти ее с собой на машине. А милиция всего этого словно не замечала”, – рассказала одна из жительниц города.

6 сентября 2006 г. в Петрозаводск прибыла официальная делегация Чеченской Республики. По словам членов чеченской делегации, они решили на месте разобраться в событиях, которые происходят в Карелии, и в случае необходимости предложить карельским властям свою помощь.

Стоит вопрос: а какую помочь?

Ведь чеченцы, участвовавшие в массовых беспорядках и по вине которых погибли двое местных жителей, уже скрылись и их до сих пор ищут. Но члены делегации так и не сказали, что окажут помочь в их поимке.

Исходя из прошлого опыта, можно утверждать, что эти чеченцы скрылись на территории Чечни. При этом чеченцы показали свою мобильность, агрессивность и высокую организованность. Кроме того, не без их содействия в российских СМИ был четко организован очередной пиар: в СМИ показали, что они (чеченцы – Авт.) беженцы (стоит вопрос: какие беженцы? и откуда? Ведь они обычные внутренние мигранты, а не беженцы).

В сентябре 2006 г. на 2-м канале (государственном) только чеченцам была предоставлена возможность выступить, а где выступление русских и их мнение?

Лишь на одну секунду показали фрагментом русского парня, который спросил: "Почему им все можно, а нам нельзя?" Этот вопрос остался без ответа. Дело в том, что в славянской традиции нет способа "забивания камнями", это традиция восточная.

Политика замалчивания реальных межнациональных отношений ни к чему хорошему не приведет.

Если возвращаться к событиям в Кондопоге, то чеченцы знают "чье масло кошка съела", но безнаказанность порождает наглость и агрессивность. В Кондопоге и в других местах они на время притихнуть, своих не выдадут и даже получат компенсацию и т.п., затем подкупят кого нужно в местных органах власти и через некоторое время все станет на свои места. Чувство обиды и несправедливости останется в среде славянского населения и карел, конфликт не будет разрешен, а останется загнанным в угол, из которого он рано или поздно снова выйдет.

Разумеется, нужно, принимать серьезные профилактическо-предупредительные меры в общеобразовательных и высших образовательных учреждениях, усилить воспитательную работу среди всех слоев молодежи по разъяснению основ толерантности, основ межнационального общения. В противном случае национализм в самом его худшем варианте захлестнет наше государство.

Безусловно, необходимо принимать самые жесткие правовые и иные меры по запрещению пропаганды национализма, расизма и радикальных религиозных мировоззрений.

Одной из причин проявлений националистических и межнациональных конфликтных проявлений является незавершенность конституционного строительства нашего государства в части административно-территориального деления. У одних народов, населяющих Россию, определена национально-территориальная принадлежность, а у других (прежде всего, у государствообразующего народа – русских) даже из паспорта изъята графа о национальности. При этом все граждане России все равно идентифицируют себя по нациальному признаку.

В сочетании с вышеназванными и другими негативными общественно-политическими и социально-экономическими явлениями в стране – это является основанием для распространения таких лозунгов, как: "Россия – для русских", "Татарстан – для татар", "Чечня – для чеченцев" и т.п.

За последнее время среди русских появилось достаточное количество людей, пропагандирующих так называемый "русский национализм". Следует отметить, что это не случайно:

– во-первых, русский народ в результате "перестройки" оказался в наихудшем социально-экономическом положении, самым обделенным и ущемленным во всех отношениях, в том числе и в национально-территориальном;

– во-вторых, "национально тело" русского народа "размыто" по областям и краям.

Согласно общепризнанной теории государства и права, Российской Федерацией не может называться Федерацией из-за того, что ее конституционное уст-

ройство построено не по федеративному принципу.

Русский не может сказать – это моя республика (как часть федерации), как это может сделать татарин, чеченец, калмык, башкир и любой другой не русской национальности гражданин России.

Проблема несовершенства административно-территориального устройства нашего государства является мимо замедленного действия. Эта проблема может быть разрешена только конституционным путем, путем не декларируемого, а фактического равенства всех субъектов Российской Федерации и народов населяющих ее или отказом от федеративного устройства.

На пленарном заседании Общественной палаты РФ (апрель 2006 г.) председатель комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты В.Тишков заявил, что “неравенство и дискриминация рождаются социальными и политическими условиями, а нетерпимость и конфликты – следствие неправильного воспитания, идеологического воздействия”. С ним нельзя не согласиться.

На этом же заседании он предложил проект рекомендаций по противодействию экстремизму. В частности, по линии органов государственной власти и управления предлагается “обновить федеральное законодательство и ведомственные нормы в области миграции, осуществлять защиту прав мигрантов и беженцев, устраниТЬ бюрократический произвол в процедурах ре-

гistration по месту жительства и отменить противозаконные акты региональных и местных властей в отношении этих категорий населения”⁸.

В сфере образования и воспитания авторы документа предлагают “проводить подготовку и аттестацию школьных учителей и вузовских преподавателей на предмет их собственных знаний и убеждений в вопросах межэтнического диалога”.

В сфере СМИ и издательского дела – “осуществлять регулярные экспертизы печатных изданий с целью выявления публикаций, проповедующих расовую, этническую, религиозную вражду и ненависть, религиозных тем и конфликтов”.

Безусловно, что реализация данного проекта существенно способствовала бы формированию толерантности в обществе. Роль нашего правительства в этом значительна, однако оно не всегда последовательно идет в этом направлении, но и часто своими непродуманными действиями создает конфликтные ситуации. В частности, правительство вместо того, чтобы внедрять в жизнь долгосрочные программы занятости населения равномерно по регионам и тем самым сократить внутреннюю миграцию, повышает налоги, цены на предметы первой необходимости, манипулирует социальными льготами и пенсионными фондами и т.д.

При такой государственной, финансовой, национальной и конфессиональной политике народы России никогда не выйдут из полуниценского состояния.

На основании вышеизложенного, стоит вопрос: как нам быть и что нам делать с мигрантами, внешними и внутренними? Отказаться? – сейчас это нецелесообразно экономически. Следовательно, остается одно: выработать такую миграционную политику, которая бы по отношению к:

1. Внешним мигрантам:

- минимизировала прибытие в нашу страну лиц с криминальным прошлым, лиц вынашающим преступные намерения (уголовные преступления, терроризм, экстремизм, распространение радикальных вероисповеданий и т.п.);
- сделала бы их быть законопослушными и политкорректными;

– использовала бы их только в производственной сфере, минимизировав их участие в сфере торговли и обслуживания.

2. Внутренним мигрантам (особенно нерусской национальности):

- минимизировала бы их группирование чисто по национальному признаку в непроизводственных сферах (торговля, обслуживание населения и т.п.);
- направляла бы потоки мигрантов в производственную сферу;
- создавала бы предпосылки к увеличению рабочих мест на производстве в местах их постоянного (традиционного) проживания.

Было бы целесообразным в сфере воспитания толерантности с внешними и внутренними мигрантами периодически проводить работу воспитательного характера, направленную на благоприятную адаптацию их в местах постоянного или временного пребывания.

На таких занятиях необходимо доводить до них: основы российского (федерального и местного) законодательства; правила поведения и общения в местах жизнедеятельности; особенности национальных и религиозных традиций и обычаяв местного населения и т.п.

При наличии значительного числа мигрантов на территории какого-нибудь населенного пункта необходимо через местные СМИ доводить до местного населения особенности национальных, религиозных и бытовых обычаяв и традиций основной массы проживающих и работающих мигрантов.

Эту работу можно было бы возложить на территориальные органы ФМС РФ.

Высказывая данные предложения, автор исходил из того, что частыми причинами межличностных конфликтов является незнание того, кто рядом с тобой живет и работает.

Весьма ценные предложения и некоторые пути минимизации этих угроз высказал Митрополит Кирилл: "Есть и другая проблема: люди, меняющие место жительства, подчас создают замкнутые национальные эксклавы. Это несет в себе огромный разрушительный потенциал. Нам необходимо учесть печальный опыт некоторых стран и приложить реальные усилия для социальной адаптации мигрантов, для изучения ими нашего языка и нашей культуры, для вовлечения их в наши религиозные общины, в деятельность наших общественных объединений.

Согласно практике большинства зарубежных стран мигрант, прежде чем получить вид на жительство, а тем более гражданство, должен доказать свою полезность стране, достаточный уровень знания ее культуры и способность адаптироваться к ее традициям. В противном случае онвольно или невольно становится источником конфликта"¹¹.

Исходя из вышеизложенного, автор предлагает внести соответствующие корректиры не только в федеральное миграционное законодательство, но и в законодательства и образовательные программы местных органов власти, прежде всего тех, где уже имеются землячества мигрантов (китайские, корейские, вьетнамские, азербайджанские, молдавские и др.).

По мнению автора, было бы целесообразным при российских посольствах, консульствах в странах СНГ создать подразделения ФМС России по типу бирж труда, которые стали бы "фильтром" для всех тех, кто желает въехать в Россию для трудовой деятельности.

С помощью этих подразделений можно было бы на месте решить ряд принципиально важных для безопасности и экономики нашего государства вопросов:

- упорядочить миграционные потоки, что привело бы к сокращению финансовых затрат на их возвращение и т.п., а также минимизировало бы нелегальную миграцию;
- заранее отобрать профессионально, психологически и физически пригодных и необходимых нашей экономике, социальным службам и т. п. лиц (в каждом таком

подразделении ФМС России должны быть ориентировочные или точные данные о потребности в специалистах для конкретных федеральных, местных и частных фирм, предприятий и т.п.);

– минимизировать прибытие в нашу страну лиц с криминальным прошлым, бывших участников международных или местных экстремистских, террористических, уголовных и иных организаций;

– повысило бы уровень защиты прав мигрантов в стране пребывания – России, минимизировало бы всевозможные злоупотребления со стороны российский работодателей;

– существенно улучшило бы учет и контроль за пребыванием иностранных мигрантов на территории страны;

– улучшило бы “имидж” России в глазах мировой общественности в отношении защиты прав мигрантов.

Реализация этих предложений будет способствовать минимизации антиобщественных проявлений среди мигрантов на территории Российской Федерации, а также экстремистских проявлений в отношении их со стороны отдельных российских граждан.

Примечания

¹ Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл – о вопросах, которые обсуждались на прошедшем в Москве XI Всемирном Русском Народном Соборе // Российская газета. № 48. 2007. 9 марта.

² Кукол Е. Всемирный банк посчитал мигрантов // Российская газета. № 12. 2007. 23 января.

³ Цит по: Лебедева Н. Понаехали тут // Российская газета. №215. 2006. 27 сентября.

⁴ Российская газета. № 12. 2007. 23 января.

⁵ Айрапетова Н. Миграция – проблема, прежде всего экономическая // Независимая газета. № 109. 1997. 18 июня.

⁶ Цит. по: Панина Т. В тесноте и в обиде живут более 50 миллионов россиян // Российская газета, № 28. 2007. 9 февраля.

⁷ Чадаев А.. Ответьте на русский вопрос // Неделя. 2007. № 5.

⁸ Владыкина Т. Болезнь нетерпимости. Общественная палата предлагает проект борьбы с ксенофобией // Российская газета. № 79. 2006. 15 апреля.

⁹ Черняк И., Яковleva E. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. О вопросах, которые обсуждались на прошедшем в Москве XI Всемирном Русском Народном Соборе // Российская газета. № 48. 2007. 9 марта.

Административная реформа и “горизонталь власти”

Лариса Швец,
кандидат философских наук

Анализ теоретических обоснований и практики осуществления современных административных реформ показывает, что здесь одновременно решаются проблемы взаимодействия “властной вертикали” и “властной горизонтали”. При этом в последние десятилетия в мировой практике все большее внимание уделяется процессам децентрализации власти. Основой такой переориентации выступает более глубокий анализ соотношения между доминированием и влиянием во власти.

Анализ различных типов власти показывает, что во многом даже различающиеся типологии основываются на применении разных форм доминирования и влияния.

Доминирование отражает “вертикальную” проекцию власти (отсюда все чаще употребляемое словосочетание “властная вертикаль”, отражающее наличие ситуации соподчинения и соподчиненности), напротив влияние затрагивает горизонтальную ее проекцию (отсюда выражение – “властная горизонталь”, фиксирующее не соподчиненное, но, тем не менее, находящееся все же во властной зависимости отношение).

Власть оказывается “молекулярным соединением” таких более элементарных составляющих, как доминирование и влияние. Смысл состоит в удельном весе каждой из составляющих и в каких именно формах – нормальных или девиантных – они соотносятся. При этом под девиантными формами понимаются различные проявления теневой власти, в которых отдельные субъекты, группы влияния стараются захватить каналы публичного, официального властевования для реализации собственных частных (иногда и криминальных) целей.

Наиболее глубоким и эффективным способом предотвращения такого рода девиаций и борьбы с ними выступает легитимизация различных каналов влияния, правовая их регламентация и контроль за ее реализацией. В системе современной государственной власти такой подход нашел отражение в концепциях государственного менеджмента, предлагающих разные версии демократизации системы государственной власти, расширения каналов влияния на нее гражданского общества и отдельных его субъектов.

Выдвинутые в 80–90-е годы XX в., прежде всего, в работах Г.Саймона, Д.Смитбурга, В.Томпсона, Д.Особорна, Т.Гэблера данные концепции¹ сделали акцент на методах диалога во взаимодействии объекта и субъекта государственной власти и управления, на децентрализацию и снижение уровня доминирования в пользу влияния государственного управления.

Это впоследствии нашло отражение и в новой терминологии – понятии “руководство” (*governance*), заменяющем прежнее “администрирование” (*administration*). Данные подходы не были чисто академическими, а нашли свое практическое воплощение в реформах государственного управления ряда ведущих государств².

Развитие России как современного демократического государства невозможно без эффективного управления. Однако существующая сегодня система управления явно не соответствует стоящим перед страной задачам, о чем свидетельствуют кризисы 90-х годов. Нередко хаотичные, противоречивые, спешные перестройки государственного аппарата не устраяли, а, напротив, усиливали негативные тенденции социального развития.

Возвращаясь к проблемам современной российской административной реформы и имея в виду высказанные общие положения, касающиеся зарубежного и уже накопленного отечественного опыта, подчеркнем, что основные задачи нашей реформы пока не решены.

В лучшем случае можно говорить о прохождении ее первого этапа в 2004–2005 гг. и переходе на второй этап, охватывающий период 2006–2008 гг. и вплоть до 2010 г.³.

Однако, учитывая наметившиеся угрозы, связанные с ростом технологических опасностей и приближающимся периодом смены власти, нужно вести речь о завершении к 2008 г. основных мероприятий современной административной реформы и внесении в нее возможных корректировок. Прежде всего, мы затрагиваем проблемы реформирования на региональном уровне и те из них, на которые, с нашей точки зрения, не обращается должного внимания.

Оценивая те меры, которые уже приняты в рамках первого этапа административной реформы, следует подчеркнуть, что основной их недостаток заключается в том, что это реформы сверху. В них не учитывались не только потребности и интересы основной массы граждан, но и самих госслужащих. Поэтому для граж-

дан это “неизвестная реформа”, а госслужащие выступают не только инертной составляющей, но и в какой-то мере механизмом ее торможения.

Это, в частности, подтверждают данные, полученные в конце 2004 г. исследовательской группой СКАГС (Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М., Лысенко В.Д., Швец Л.Г.), где, в частности, говорилось: “Изучение отношения самого чиновничества регионального уровня к реформированию показало весьма диверсифицированную картину.

В ней фиксируются примерно равные группы (до 40%) респондентов, которые с воодушевлением верят в управленческий эффект реформ, и с энтузиазмом относятся к их проведению. Почти такая же по объему группа “скептиков” и “негативистов”, поддержки от которых ожидать не приходится (до 20% относятся к так называемому болоту – равнодушным или инертным людям либо скрывающим свою позицию).

Такого рода соотношение в субъективном факторе складывается явно не в пользу реформ и по меньшей мере будет выступать одним из главных механизмов торможения в их проведении”⁴.

Данные другого исследования, проведенного в ноябре 2005 г., выявили, что каких-то сдвигов к лучшему не произошло и, более того, вряд ли их следует ожидать, поскольку в самой концепции административной реформы основной акцент сделан на организационных и нормативно-правовых аспектах и практически не учтенной оказалась кадровая, человеческая ее составляющая.

Это подтверждают и социологические срезы, сделанные в 2006 г.

Безусловно правилен расчет разработчиков реформы, сделанный на дальнейшую рационализацию гос службы и усиление ее открытости (оптимизация

численности и функций госуправления, введение четких критериев оценки эффективности, стандартов управленческих и иных услуг и т.п.).

Однако следует иметь в виду, что сами по себе шаги к этому обеспечиваются не законами, указами, инструкциями, подсчетами функций и созданием новых организационных структур, а организационной культурой, професионализмом и мотивированностью тех людей, деятельность которых и должна составлять содержание реформированного госуправления. Поэтому, наряду с известным выражением о недопустимости “вливать новое вино в старые мехи”

следует помнить и о том, что и “старое вино в новых мехах” не улучшает, а ухудшает свои свойства.

Если обратиться к исследованиям, проведенным при участии автора в 2005–2006 гг., то хотелось бы отметить экспертную оценку руководителей и специалистов региональной госслужбы тех факторов, которые способствуют (или наоборот, снижают) эффективность госуправления и гос службы, и особо остановиться на роли культурно-образовательной поддержки профессиональной деятельности госслужащих (табл. 1).

Таблица 1

Вопрос: “*Если выделять факторы, способствующие повышению эффективности регионального уровня власти, то какие из них Вы считаете наиболее важными?*”

Варианты ответов	% от числа опрошенных
Высокопрофессиональная команда	51,
Наличие сильного лидера	44,1
Хорошо организованная система кадровой политики	39,5
Хорошо отложенная система контроля за исполнением принятых решений	32,5
Обеспечение финансовыми и материальными ресурсами	31,7
Выстроенность нормативно-правовой базы	18,6
Другие варианты ответов	5–17

Иными словами, в экспертной оценке со стороны основного субъекта реформы в качестве приоритетных позиций в реформировании отражаются иные, нежели выделенные основными заказчиками и разработчиками концепции реформы. С этим можно полностью согласиться.

Дополняют приведенные оценки ответы (табл. 2).

Из приведенных вариантов табл. 2, вызвавших наибольшие предпочтения экспертов, можно сделать основной вывод:

прежде чем проводить мероприятия административной реформы, необходимо подготовить “строительную площадку”. В список основных подготовительных мероприятий и следовало бы отнести приведенные позиции (табл. 3).

Анализ данных предпочтений приводит к выводу о воспроизведстве той же примерно ситуации, о которой часто упоминалось в последние годы советского периода и которая получила обозначение в виде аббревиатуры

Таблица 2

Вопрос: “Отметьте, пожалуйста, факторы, снижающие эффективность действий региональных властей”

Варианты ответов	% от числа опрошенных
Коррупция	48
Бюрократизация органов власти	39,5
Слабая финансовая и материальная база	34,8
Недостаточно развитая нормативно-правовая база	31
Отрыв власти от народа	29,4
Низкий профессионализм служащих, исполнителей	29,4
Недостаток конструктивных идей	20,1
Другие варианты ответов	5–16

Таблица 3

Вопрос: “Какие меры следует предпринять для повышения действенности региональных властей”?

Варианты ответов	% от числа опрошенных
Улучшить отбор административных кадров, сделав упор на профессиональную компетентность и деловитость	44,1
Ввести обязательную личную ответственность служащих всех рангов за невыполнение своих служебных поручений	41,8
Провести самые жесткие акции против организованной преступности	29,4
Передать часть полномочий органам местного самоуправления	23,2
Ввести контроль за деятельностью властей сверху с правом приостановления решений	22,4
Практиковать периодические отчеты первых руководителей в трудовых коллективах	16,2
Другие варианты ответов	1–3

НЭП – наведение элементарного порядка в управлении. Ибо, управление, включая и государственное, не дает должного эффекта, если в нем не работают такие существенно важные звенья, как контроль работы исполните-

лей и руководителей по выполнению принятого решения;правленческая ответственность; санкции за неисполнение и позитивная мотивация качественнойправленческой деятельности.

В то же время, раз речь идет об административной реформе на всех уровнях, необходимо подчеркнуть, что новая матрица управления, система управленческих ролей может быть освоена хорошо профессионально подготовленными руководителями и исполнителями.

Между тем, именно относительно состояния данного звена имеются наибольшие сомнения. Они подтверждаются данными уже упомянутого исследования, а также общественным мнением (табл. 4).

Анализируя лидирующую группу выбранных и предложенных респонден-

Таблица 4

Вопрос: “*Какие условия, на Ваш взгляд, необходимо изменить для дальнейшей профессионализации госслужбы?*”

Варианты ответов	% от числа опрошенных
Систему карьерного продвижения	27,9
Систему профессиональных требований к служащим	27,1
Систему оценки персонала	26,3
Систему обучения и повышения квалификации	26,3
Работу с резервом	24,8
Нормативно-правовую базу	23,2
Другие варианты ответов	19–20

тами вариантов ответов, видно, что они следуют не столько приоритетам реформы, сколько теоретическим и сформированным на основе собственного управленческого опыта требованиям теории управления, которая в современных условиях делает основной акцент на подборе и подготовке персонала (*человеческий капитал*).

А что же препятствует именно так выстроенной иерархии действий? Рассматривая собственную управленческую среду и собственную практику, эксперты указали на эти препятствия (табл. 5).

Как видим, система госуправления, с точки зрения самих руководителей и специалистов гос службы, находится в “облаке” дисфункций и помех, которые препятствуют даже установлению стабильной административно-профессиональной среды.

Если устраниТЬ все эти дисфункционально-управленческие факторы, то начнУТ реализовываться и программы, направленные на высокопрофессиональную деятельность и реализацию тех управленческих подходов, которые заложены в концепцию административной реформы.

Но на сегодняшний день не предпринимается серьезных мер такого рода. Концепция государственной кадровой политики до сих пор отсутствует, специализированный орган по управлению персоналом государственной гражданской службы, несмотря на более двух лет действующий Закон “О государственной гражданской службе в РФ” и содержащий такую норму, не создан.

Закон “О борьбе с коррупцией” всячески тормозится с принятием в Госдуме. Не упорядочена система подготовки гражданских госслужащих. После-

Таблица 5

Вопрос: “Что, на Ваш взгляд, препятствует развитию профессионализма руководителей?”

Варианты ответов	% от числа опрошенных
Протекционизм в отборе кадров	41,8
Коррупция	41,8
Частые реорганизации	31,0
Оплата труда	29,4
Текущесть кадров	27,9
Несовершенство карьерного продвижения	24,3
Субъективизм в оценке руководителей	15,5
Неразвитость административной культуры	12,4
Другие варианты ответов	1–4

днее весьма существенно, так как среди мер конструктивного порядка, направленных на повышение профессионализма и управленческой эффективности

руководителей и специалистов госслужбы, эксперты указывают прежде всего на образование и опыт (что дается непрерывной карьерой) (табл. 6).

Таблица 6

Вопрос: “Какие факторы, на Ваш взгляд, способствуют развитию профессионализма руководителей?”

Варианты ответов	% от числа опрошенных
Опыт службы	55,0
Образование	51,9
Систематическое повышение квалификации	40,0
Материальное стимулирование	34,8
Система служебного роста	27,1
Строгий отбор на госслужбу	24,3
Другие варианты ответов	4–16

Что касается дальнейших успехов или трудностей в проведении административной реформы в целом, то здесь сложилась достаточно жесткая взаимозависимость от состояния субъектной ее составляющей. Поэтому если не сделать

оперативной переакцентировки в ее мероприятиях в свете тех предложений, которые изложены выше, то события здесь будут развиваться по сценарию, который описывается известной пословицей: “Собака лает, а караван идет”.

Сопоставляя приведенные данные с намеченной стратегией административной реформы³, следует обратить внимание на три малоучитываемых ключевых момента, дальнейшее игнорирование которых приводит к ее торможению и блокированию, а именно:

1. Мероприятия реформы, в особенности при ее осуществлении на региональном уровне, практически не учитывают особенностей организационной среды в сфере государственного администрирования, которая оказывает существенное влияние на содержание деятельности государственных институтов и чиновников в уже новом административном формате.

Основной особенностью этой среды по сей день является сочетание формальных и неформальной административной практики, причем пока еще в соотношении в пользу последних.

Речь идет о таких широко распространенных действиях, как: коррупция и всевозможные “откаты”; “телефонное право”; лоббирование частных и собственных интересов в ущерб общегосударственным при принятии решений; культивирование командно-кланового подхода в управлении; упор на подбор “удобных” и “своих” людей и др.

В итоге при переформатировании государственных институтов и функций в процессе административной реформы большая часть новаций лишь имитируется. Основной объем административной деятельности реализуется по-прежнему в режиме неформальной и теневой практики. Почему? Это и есть одна из основных проблем неэффективности административной реформы. Ее наличие показывает, что речь должна вестись о преобразованиях в широкой организационной и социальной среде современной России, поскольку в аналогичные проблемы упирается не только государство, но и большинство социальных и политических институтов.

С нашей точки зрения, наступила пора внести существенные корректировки в стратегию рыночных реформ, которые в итоге уводили бы от теневых и неформальных отношений, а не приумножали бы их.

2. Особого внимания требует работа по воспитанию, образованию и мотивированию современного российского чиновника.

На сегодняшний день так и не сложилось ни адекватной времени и потребностям общества государственной идеологии, ни общегосударственной концепции кадровой политики в области государственной службы. Без подобного целеполагания не удается сформировать единую организационную среду в области государственного администрирования.

3. Меры по осуществлению административной реформы должны быть направлены не только на выстраиваниеластной вертикали и четкой чиновной иерархии, но и дополняться мерами по выстраиванию “горизонтали власти”.

Речь идет о макроаспекте – выстраивании отношений госслужбы и госуправления с институтами гражданского общества и их переводе в открытый и публичный режим, а также и о микроаспекте – развитии “внутрипроизводственной демократии” в системе государственного управления.

Иными словами, следует говорить о развитии “партиципативных” методов и подходов в системе государственного управления⁵.

Основными условиями развития общественного участия в процессе управления являются: демократизация социальных отношений; ориентированность общесоциальных и отраслевых целей на развитие показателей человеческого потенциала; развитие организационной культуры и переход от бюрократически-иерархического к гибкому ее типу.

Включение указанных методов и подходов в систему государственного управления позволит сочетать методы государственного администрирования с демократизацией, ведущее в итоге к укреплению связей государственной власти с институтами гражданского общества, к постепенному вытеснению теневой и неформальной практик в госуправлении, являющихся основным источником государственной неэффективности и дисфункций в управления.

Примечания

- ¹ Василенко И. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия. М., 1998; Osborne D., Gaebler T. Reinventing government. Addison-Wesley, 1992; Саймон Г., Смитбург Д., Томпсон В. Менеджмент в организациях. М., 1995.
- ² Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления. Международный опыт. М., 2003.
- ³ Концепция административной реформы в Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2005. № 46. Ст. 4720; Задание получено: “освежить административную реформу” // Известия. 2006. 3 апреля (№ 57); Необходимов А. Верхушка айсберга // Наша власть: дела и лица. 2005. № 12. С. 34–37.
- ⁴ Игнатов В., Понеделков А., Старостин А. Административная реформа в России: шаг вперед, два шага... // Власть. 2005. № 9. С. 4–5.
- ⁵ Швец Л.Г., Старостин А.М. Партиципативная парадигма управления / Региональная государственная служба. Ростов н/Д., 1995; Швец Л.Г., Самыгин С.И. и др. Управление персоналом. Учебник. М.-Ростов н/Д., 2006. Гл. 2.

Подписка на 2007 г.

на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев

Исламский фактор в саудовско-российских отношениях

Маджид Ат-Турки,
кандидат политических наук,
советник министра исламских дел
Королевства Саудовская Аравия

Саудовская Аравия проявляет заинтересованность в развитии отношений с Россией. Ее стремление к расширению связей с российской стороной определяется, прежде всего, положением России как одной из ведущих мировых держав. В момент восстановления отношений тогда еще с Советским Союзом саудовское руководство именно так акцентировало свой подход.

17 сентября 1990 г. Королевство Саудовская Аравия и Советский Союз достигли соглашения об обмене дипломатическими представителями на уровне послов. Заканчивалась эпоха длительного взаимного непризнания и активного противостояния в сфере международных и региональных отношений.

Обе стороны заявили, что, как подчеркивалось в принятом ими совместном коммюнике, они руководствуются стремлением развивать “двустворонние дружеские отношения на благо народов обоих государств”. Саудовская Аравия и Советский Союз выражали заинтересованность друг в друге не только в контексте развития обюджетных контактов в сфере межгосударственных отношений, но и в области мировой политики. Обе страны делали акцент, в первую очередь, на разрешении конфликтных ситуаций в том регионе мира, который они обе рассматривали в качестве зоны своих государственных интересов, – на Ближнем Востоке и арабо-мусульманском мире.

Для Саудовской Аравии вопрос о восстановлении отношений с Советским Союзом отражал также желание создать прямой канал взаимодействия с регионами зоны распространения ислама в России.

Отвечая на вопрос о том, “какие цели преследовала саудовская сторона, восстанавливая отношения с Советским Союзом”, бывший руководитель служ-

бы контрразведки Королевства, председатель административного совета Центра исламских исследований им. короля Фейсала в Эр-Рияде, в недавнем прошлом посол Саудовской Аравии в Великобритании и Соединенных Штатах принц Турки Аль-Фейсал отмечал: “Основным побудительным мотивом того, что Саудовская Аравия в конце 1990 г. восстановила отношения с Советским

Союзом, стали изменения в этой стране как итог перестройки, провозглашенной президентом М. Горбачевым". И далее: "Кроме того, в составе Советской Федерации были мусульманские республики, стремившиеся к возобновлению прерванных на протяжении почти семидесяти лет отношений между ними и Королевством".

По его словам, в Саудовской Аравии осознавали, что "вхождение Советского Союза в этап перестройки будет означать начало глубоких стратегических изменений в сфере европейских международных отношений. Собственно, это и произошло: такие страны, как, например, Польша, Венгрия и Чехия, обрели подлинную независимость. Королевство, устанавливая отношения с СССР, стремилось быть в курсе начинавшегося процесса. Наконец, сам по себе Советский Союз был одним из полюсов мира того времени. Королевство должно было присутствовать при уже начавшихся изменениях, тем более что оно обладало возможностями, в дальнейшем все более увеличивавшимися, влиять на эти изменения"!.

Точка зрения представителя саудовского руководства подтверждалась и ведущими саудовскими экспертами, занимающимися вопросами отношений с Советским Союзом/Россией.

Так, один из них, А.М.А. Аш-Шехри, писал: "Основными побудительными мотивами, определявшими стремление Эр-Рияда улучшить отношения с Москвой, были, во-первых, его желание ... диверсифицировать свои внешнеполитические связи. ...

Во-вторых, важность восстановления отношений с Советским Союзом вытекала из возможности открыть новые каналы связи с мусульманскими меньшинствами Кавказа, Поволжья, а также жителями Центральной Азии. ...

В-третьих, Королевство стремилось использовать богатый опыт российского научно-технического знания. ...

В-четвертых, отношения между Саудовской Аравией и Советским Союзом со-

действовали бы всеобъемлющему сотрудничеству между обеими странами в сфере урегулирования региональных конфликтов"2.

Однако главным для саудовского королевства было восстановление связей с мусульманскими общинами в России, что означало для ее руководства выполнение возложенной на нее миссии по обеспечению солидарности во всем мусульманском мире.

В начале 1990 г. первые выходцы из мусульманского сообщества России и других республик стали получать саудовские государственные стипендии и прибывать на учебу в Исламский университет имама Мухаммада бен Сауда в Эр-Рияде. Речь шла и о "финансовой и моральной поддержке вновь возникающих там мусульманских организаций", об "обмене культурными миссиями" с советскими "мусульманскими" республиками, в ряду которых назывались также и российские автономии Поволжья и Северного Кавказа, куда отправлялись "экземпляры Благородного Корана и книги религиозного содержания". Это была официальная саудовская программа, предусматривавшая первоначально, в частности, организацию хаджа советских паломников-мусульман к расположенным в пределах Королевства святыням ислама на личные средства саудовского монарха, а также участие Исламского университета имама Мухаммеда бен Сауда в проведении летних семинаров для мусульманских активистов в городах Центральной Азии, Азербайджана и Северного Кавказа.

Наконец, саудовские благотворительные фонды начали принимать активное участие в возведении и реконструкции мечетей.

Важным этапом в сфере развития двусторонних контактов стал визит в ноябре 1994 г. председателя Совета

Министров России В.С. Черномырдина в Саудовскую Аравию и другие государства региона. На встречах с саудовскими лидерами представитель российского политического истеблишмента обсуждал “представляющие взаимный интерес международные проблемы”, в первую очередь, ближневосточный мирный процесс и урегулирование в регионе Залива после введения международных санкций в отношении Ирака. Одновременно были затронуты различные аспекты двусторонних отношений. Обмен мнениями продемонстрировал схожесть или близость позиций сторон по большинству обсуждавшихся вопросов. Возникшее между сторонами политическое доверие предполагало, естественно, что они высказывались в пользу дальнейшего развития отношений в различных областях, особенно в экономической сфере.

Во время визита В.С.Черномырдина в саудовскую столицу было подписано Генеральное российско-саудовское соглашение, предусматривавшее сотрудничество обеих государств в области экономики, торговли, инвестиций, культуры и спорта³.

В рамках этого соглашения (официально вступившего в силу, однако, только в октябре 1996 г.) обе подписавшие его стороны обязались предоставить друг другу “режим наиболее благоприятствующей нации”, а также создать “Совместную межправительственную Российско-Саудовскую комиссию по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству”. Спустя много лет (и уже в связи с состоявшимся в сентябре 2003 г. визитом в то время саудовского наследного принца Абдаллы бен Абдель Азиза в Москву) саудовские политики подчеркивали, что результаты поездки В.С.Черномырдина были “высшей точкой саудовско-российских отношений времени начала 90 годов.”. Они же отмечали, что

“дальнейшее развитие событий демонстрировало лишь последовательное снижение их уровня и значения”.

В Саудовской Аравии понимали: то, что там называли предпосылкой потенциальной возможности установления отношений с Россией, возникло в канун распада великой державы.

Хотя, по словам А.М.А.Аш-Шехри, “события 1991 г. встретили понимание Королевства Саудовская Аравия, ... в некоторых кругах считали крушение Советского Союза победой ислама над идеологией атеистического коммунизма и освобождением мусульманских народов Центральной Азии и Кавказа от русской тирании”².

А.М.А.Аш-Шехри подчеркивал, что “официальный Эр-Рияд был далек от чувства осуждения, проявив pragmatism и направив свои усилия на развитие сотрудничества с новым российским руководством”.

Однако провозглашение 1 ноября 1991 г. главой Чечни Дж.Дудаевым “независимости” этой российской автономии стало поводом для давления консервативных религиозных кругов на саудовское руководство: они настаивали на необходимости признания этого самопровозглашенного политico-административного образования со стороны Королевства. В России, где в условиях беспрецедентного роста национально-сепаратистских настроений и тенденций вопрос о сохранении территориальной целостности страны был очень актуален, эта позиция была воспринята как способная иметь абсолютно деструктивные последствия.

Саудовское движение в направлении установления контактов с российскими собратьями по вере оказалось “спонтанным”, не основанном на сколько-либо достоверных знаниях об их положении. Результат оказался предсказуемым: российские мусульмане не стали фактором положительного влияния на саудовско-российские отношения.

Стоило бы согласиться с точкой зрения российского исследователя К.И.Полякова, писавшего, в частности, что “практика деятельности саудовских исламских благотворительных фондов в первой половине 90-х годов в России показала наличие целого ряда проблем...Стало заметно, что многие саудовские представители слабо ориентируются в российских реалиях, проявляют излишнюю доверчивость в отношении непорядочных “действителей от ислама”. Начали вскрываться факты, свидетельствовавшие о том, что полученные от саудовских фондов средства использовались российскими гражданами в целях личного обогащения”.

Но даже если во второй половине 90-х годов произошли определенные изменения, когда “саудовская сторона предприняла некоторое исправление ошибок в работе благотворительных фондов”, взаимодействие саудовских организаций с российскими мусульманами не было полностью исправлено⁴.

Наконец, возможности саудовско-российских контактов сужались и в связи с важнейшим внутриполитическим кризисом в России: чеченским кризисом и занятой в связи с ним позицией Саудовского Королевства. Эта позиция включала в себя два основных аспекта. Если одним из них была политическая позиция саудовского истеблишмента, то вторым – гуманитарная помощь Саудовской Аравии населению Чечни и лагерям беженцев на территории соседних российских северокавказских автономий. Оба этих аспекта заслуживают внимания.

Еще в июле 1995 г. саудовское правительство обратилось к России с призывом “не использовать силу против Чеченской Республики” и призвало ООН вмешаться в конфликт. Однако ранее, на VII встрече в верхах глав государств-членов Организации Исламская Конференция (ОИК) (декабрь 1994 г.), чеченский вопрос был поставлен в повестку дня ее работы. Генераль-

ный секретарь ОИК того времени Х.Аль-Габид обратился к Б.Н. Ельцину и Д.Дудаеву с призывом урегулировать конфликт мирными средствами. В принятом VII саммите ОИК заявлении подчеркивалось, что “мусульмане всего мира с величайшей тревогой следят за развитием ситуации в Чечне”, а сама ОИК обратилась к мировому сообществу с призывом “добиться мирного решения чеченской проблемы”⁵.

Тем не менее, на этом саммите была отвергнута просьба Д. Дудаева о принятии Чечни в члены ОИК, а попытки некоторых мусульманских стран связать проблему Чечни и то, что они называли “просербской” позицией Москвы, не получили сколько-либо серьезного продолжения. В свою очередь, даже после подписания Хасавюртских соглашений, когда в течение 1996–1999 гг. существовала, по сути дела, независимая Ичкерия, саудовское руководство продолжало сохранять взвешенную позицию. Хотя в период между 1997 и 1999 гг. А. Масхадов трижды посещал Королевство (совершая паломничество к святыням ислама), его усилия, направленные на то, чтобы добиться официального саудовского признания, оказались малопродуктивными. Умеренность саудовской официальной позиции по чеченскому вопросу вовсе не означала, однако, что она была поддержана религиозными кругами. Некоторые религиозные деятели в контролируемых ими изданиях и на электронных сайтах открыто называли конфликт в Чечне “джихадом мусульман” и “священной войной за ислам”.

Деятельность улемов вызвала реакцию правительства, которое развернуло в Королевстве широкомасштабную акцию по сбору средств для страдающих от войны мирных граждан Чеченской Республики. В 1995 г. специальным указом короля Фахда и на ос-

нове его личного денежного пожертвования была создана Программа короля Фахда для спасения Чечни под эгидой принца Абдель Азиза бен Фахда бен Абдель Азиза Аль Сауда.

Саудовская официальная оценка событий в Чечне концентрировалась на том, что в рамках единого государства – России – происходит противостояние между двумя этноконфессиональными группами населения – чеченцами и русскими. При этом одна из сторон этого противостояния использует против другой “излишнюю силу”. В силу этого обстоятельства Саудовская Аравия оказывала гуманитарную помощь тем, в ком она видит страдающих от применения этой силы единоверцев.

В течение 1995–1997 гг. представители Программы (ее рабочее бюро находилось в Москве) предпочитали оказывать “целевую” помощь беженцам и пострадавшим от первой чеченской кампании (на территории Чечни, в Москве, Ингушетии, Дагестане и Азербайджане). В то время российские федеральные власти не осуществляли над их деятельностью сколько-нибудь существенного контроля.

Только в течение апреля-августа 1995 г. на предоставление “срочной помощи” (первый этап реализации Программы) ими было израсходовано 400 тыс. дол. США.

Общая сумма расходов второго этапа помощи (ноябрь 1995 – июль 1997 гг.), включавшая затраты на поставку в регион продуктов питания, лекарств и медицинского оборудования, зимней и детской одежды, палаток, домашней утвари, школьного оборудования и школьных портфелей, составила 5 млн.200 тыс. дол. США.

С 1998 г. помощь Чечне была продолжена Объединенным саудовским комитетом спасения Косово и Чечни, созданным специальным указом короля Фахда. Комитет смог частично решить

встававшие перед ним проблемы на основе подписанного между ним и российским министерством по чрезвычайным ситуациям протокола о взаимопонимании, на основе которого он смог открыть свое северокавказское бюро во Владикавказе.

Чеченские события стали во многом препятствием на пути развития саудовско-российских отношений. При этом саудовская помощь, как и развивавшееся в королевстве движение солидарности с теми, кого там называли “слабым мусульманским народом, достаточно пострадавшим от ужасов войны и депортации”, воспринимались в России как открытое содействие происходившим в ней центробежным процессам.

Эта ситуация была радикально изменена только в сентябре 2003 г., когда российскую столицу с официальным визитом посетил нынешний саудовский монарх (в то время наследный принц Королевства) Абдалла бен Абдель Азиз. Именно он во время своего визита в Москву определил чеченскую проблему как “внутреннее дело” России и отметил: “Урегулирование затянувшейся чеченской проблемы должно осуществляться мирным путем, через конституционные процедуры в рамках Российской Федерации”⁶.

В день начала визита принца Абдаллы в Москву передовая статья влиятельной саудовской газеты “Ар-Рияд” отмечала: “Королевство – центральное звено арабского региона и мусульманского мира, и в силу этого, отталкиваясь от собственной оценки меняющихся обстоятельств времени, оно видит в России стратегического союзника в области нефти, газа и борьбы с терроризмом”⁷. После завершения визита все также “Ар-Рияд” вновь в передовой статье подчеркивала: “Королевство как действительный руководитель мусульман-

ской нации и как государство, основанное на исламском шариате, заинтересовано, в первую очередь, в том, чтобы развивать отношения с тем или иным дружественным государством в зависимости от того, насколько это дружественное государство учитывает в своей деятельности исламский фактор”⁸.

В канун визита саудовская пресса начала комментировать и выраженное российским Президентом в начале августа 2003 г. во время его визита в Малайзию стремление России быть пред-

ставленной в Организации Исламская конференция (ОИК)⁹. В этой связи “Ар-Рияд”, в частности, писала: “Хотя Россия и имеет черную историю своих отношений с исламом и мусульманами, продолжавшуюся вплоть до развала Советского Союза и даже уже после того, как это произошло, ... вызовы, бросаемые сегодня исламской нации, ... делают логичным прием России, включая даже ее полноправное членство, в ряды Организации Исламская конференция”.

Таким образом, для саудовских властей и общественного мнения Россия стала представлять собой страну, которая при разработке своей внешней политики принимает во внимание интересы своего значительного по численности мусульманского населения. А это уже одна из прочных основ для дальнейшего развития отношений между двумя странами.

¹ Интервью автора с Его Высочеством принцем Турки Аль-Фейсалом. Эр-Рияд. 28 декабря 2002. (Личный архив автора).

² *Аш-Шехри А.М.А.* Аль-Илякат ас-саудий ас-советийя ва ас-саудийя ар-русийя. 1926–1997. Эр-Рияд, 2001. С. 277–278.

³ Визит В.С. Черномырдина в Саудовскую Аравию, Кувейт, ОАЭ, Оман // Дипломатический весник. 1994. № 23–24. Декабрь. С. 9–10.

⁴ *Поляков К.И.* Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М., 2001. С.77.

⁵ Текст заявления ОИК. 29 декабря 1995 г. <http://www.oic-oci.com/>

⁶ *Принц Абдалла.* Чеченский вопрос – внутреннее дело России // Известия. 2003. 5 сентября.

⁷ Аль-Мамляка ва Русия: аль-ахдаф ва ат-таталлуат // Ар-Рияд, 2003. 2 сентября. <http://writers.alriyadh.com.sa/>

⁸ Ар-Рияд. 2003. 9 сентября. <http://writers.alriyadh.com.sa/>

⁹ *В.В. Попов.* Мини-ОНН для исламского мира // Российская газета. 2003. 20 августа.

Программа ядерных испытаний КНДР и режим безопасности в СВА*

Пак Ки Чан,
первый секретарь посольства
Республики Корея в Греции

В последние годы ядерная проблема КНДР является главным вызовом не только в Северо-Восточной Азии (СВА), но и в мировом режиме нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Эта проблема заключается в осуществляющейся Пхеньяном программе разработок баллистических ракет дальнего действия, способных быть носителями ядерного оружия. Со времени первых нарушений Женевского соглашения, со стороны Северной Кореи в северокорейском ядерном вопросе произошло множество изгибов и поворотов, кульминацией которых стало ядерное испытание, проведенное Северной Кореей 9 октября 2006 г.

Несмотря на все усилия международного сообщества сдержать и уменьшить ядерную угрозу со стороны Северной Кореи, ситуация в последние годы развивается по неблагоприятному сценарию, так как Пхеньян может беспрепятственно продолжать накапливать плутониевые запасы или даже постепенно создавать ядерный арсенал. В настоящий момент, когда пройден порочный круг, вызванный негативными движущими силами вокруг ядерного вопроса Северной Кореи, пришло время сойти с колеи четырехлетнего скольжения и повернуть на путь, ведущий к денуклеаризации.

Совместное заявление, принятое 19 сентября 2005 г. в ходе шестисторонних переговоров в Пекине, явилось прорывом, определившим основные принципы и направления решения северокорейской ядерной проблемы. Это Заявление стало результатом двухлетних энергичных дипломатических усилий. Северная Корея торжественно взя-

ла на себя обязательство отказаться от ядерного оружия и существующих ядерных программ раз и навсегда в обмен на пакет гарантий безопасности, подкрепленный нормализацией двусторонних отношений, а также энергетической и экономической помощью. И, хотя Совместное заявление 19 сентября было широко признано, как выдающееся до-

* Данная статья отражает личное мнение автора и не имеет отношения к официальной позиции Республики Корея.

стижение шестисторонних переговоров, над его действием с момента его принятия возобладал порочный круг деструктивных сил¹.

Северная Корея уже 20 сентября выступила с заявлением, смысл которого заключался в том, что до возобновления поставок легководных реакторов она не откажется от ядерной программы.

Вашингтон расценил это заявление как очевидное свидетельство того, что у Северной Кореи нет истинных намерений отказаться от ядерных амбиций.

Таким образом, внезапно пропало любое оправдание действий Пхеньяна из-за принятого им на себя в Совместном Заявлении торжественного обязательства.

В то же время применение суровых мер со стороны США в отношении незаконной деятельности Северной Кореи, а именно, замораживание счетов в *Banco Delta Asia (BDA)* в Макао, вызвали ее раздражение. США пытались разъяснить включение *BDA* в список банков, замеченных в операциях по отмыванию денег, и объяснить свои действия как применение законных или защитительных мер в отношении незаконной деятельности Северной Кореи, не имеющих никакого отношения к шестисторонним переговорам.

Для Пхеньяна действия США, к тому же произошедшие в определенный момент времени, означали лишь подтверждение его убежденности в том, что у США нет действительных намерений отказаться от враждебной политики в отношении Северной Кореи и нет других интересов, кроме одного – давлением довести Северную Корею до коллапса.

В ответ на экономические санкции США Северная Корея бойкотировала шестисторонние переговоры, увязывая вопрос о возвращении в рамки этих пе-

реговоров с размораживанием ее счетов в *Banco Delta Asia* в Макао.

Поскольку такая позиция была безуспешна и не произвела впечатления на США, Пхеньян встал на путь, ступень за ступенью ведущий к эскалации от испытаний ракет к ядерному испытанию.

В ходе шестисторонних переговоров (13 февраля 2007 г., Пекин) стороны приняли совместный документ, содержащий договоренность о первонаучальных действиях по реализации Совместного заявления от 19 сентября 2005 г.

Согласно этой договоренности, Северная Корея закроет и законсервирует ядерный объект в Нёнбене в целях его окончательного аннулирования, пригласит сотрудников МАГАТЭ вернуться в страну для осуществления ими необходимого мониторинга и проверки, обсудит с другими сторонами перечень всех ее ядерных программ. Другие пять сторон примут соответствующие меры, включая предоставление экстренной энергетической помощи в размере 50 тыс. тонн мазута, начнут двусторонние переговоры с КНДР для нормализации отношений. США начнут процедуру по исключению КНДР из списка стран, поддерживающих терроризм, а также из списка государств, подпадающих под закон о торговле с “враждебными странами”.

Стороны также договорились создать 5 рабочих групп по вопросам:

- денуклеаризации Корейского полуострова;
- нормализации отношений КНДР и США;
- нормализации отношений КНДР и Японии;
- экономического и энергетического сотрудничества;
- создания механизма мира и безопасности в Северо-Восточной Азии.

На последующем этапе, после осуществления начальных действий, в течение которых КНДР проинформирует обо всех своих ядерных программах и заморозит все действующие ядерные объекты, ей будет оказана экономическая, энергетическая и гуманитарная помощь в виде 950 тыс. тонн мазута.

Эта договоренность – результат значительных усилий всех заинтересованных стран.

Прежде всего, значение последней договоренности заключается в том, что шесть стран будут продвигаться в сторону реализации Совместного заявления от 19 сентября 2005 г. и будут предпринимать реальные шаги для денуклеаризации Северной Кореи.

Совместное заявление от 19 сентября, которое иногда называют *Заявлением принципов*, было признано как выдающееся, так как в нем письменно зафиксировано обязательство Северной Кореи отказаться от всех ядерных вооружений и существующих ядерных программ. Единственный недостаток заключается в том, что соглашение так и не было реализовано. Но сейчас отсроченный процесс реализации начался.

После претворения в жизнь вышеуказанных действий на начальном этапе будет устроена встреча глав Министерств иностранных дел шести стран, чтобы подтвердить свою готовность к исполнению Совместного заявления и обсудить пути и средства к усилению сотрудничества в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии.

Общая обстановка в Северо-Восточной Азии улучшилась со временем окончания “холодной войны”. В связи с процессами глобализации и распространения рыночной экономики постоянно нарастает экономический динамизм и усиливается взаимозависимость. Тем временем, по-прежнему наблюдается

влияние ряда дестабилизирующих факторов в регионе, включающих северокорейскую проблему; проблемы, связанные с историческим прошлым, и территориальные споры, а также новые вызовы, такие как терроризм и ОМУ.

Стоит обратить внимание также на следующие факторы: подъем Китая как экономической и военной державы, стремление Японии стать “нормальным государством” и усилия России восстановить свое присутствие в регионе.

Почему же КНДР обратилась к ядерным амбициям, и каковы ее планы ведения игры?

Северная Корея столкнулась лицом к лицу с экзистенциальным кризисом, связанным с реальным положением дел в стране. Она не может соперничать с Южной Кореей в обычных видах вооружений, так как ее арсенал устаревает, а на модернизацию нет финансовых средств. Она чувствует себя в тяжелом осадном положении, загнанной в угол, находящейся под давлением враждебных сил. Она задыхается от крайней нищеты.

Согласно северокорейским официальным статистическим данным, в Северной Корее в 2001 г. ВВП на душу населения составил 478 долл., который, видимо, рассчитывался на основе официального курса.

Северная Корея продолжает зависеть от международной помощи в сфере поддержки ее существования.

Отчаянно балансируя на краю, она продолжает опасную игру на выживание. Ядерный потенциал занимает в этой игре центральное место.

По убеждению лидеров Северной Кореи, ядерное вооружение является единственным средством устрашения и сдерживания внешних угроз и последней мерой политики обеспечения национальной безопасности во все более враждебном мире.

Ядерный потенциал является в руках Пхеньяна рычагом, выступающим единственным средством воздействия, и

в него инвестировано значительное количество ресурсов. Поэтому Пхеньян не откажется от ядерного потенциала до тех пор, пока не получит заслуживающего его доверия альтернативного предложения², которое помогло бы решить его экзистенциальные проблемы в сферах безопасности и экономики, или, другими словами, пока предлагаемая “страховая премия” не превысит цену возможной катастрофы, которую она покрывает.

Это означает, что Пхеньян пересортирует все методы ведения игры, которыми владеет, и, в качестве слабой стороны, продолжит игру в неравной ситуации торгов с единственной сверхдержавой на земле. Не удивительно, если Пхеньян столкнется с жесткими требованиями, так как придерживается максималистского подхода балансирования на грани войны, или использует другие тактические приемы, считая, что все эти способы помогут извлечь выгоду – получить альтернативную страховую премию в качестве платы за владение им ядерным оружием.

Более того, поле допущения ошибки в суждениях или действиях слишком мало – один неправильный шаг может привести Северную Корею на путь скольжения вниз к собственной кончине. Северная Корея считает, что у нее нет средства для исправления ситуации в том случае, если США отойдет от курса проведения не враждебной политики. В этом смысле мы можем ожидать, что в качестве последнего средства Северная Корея прибегнет к проявлению гибкости и духа компромисса.

Лидеры Северной Кореи понимают, насколько слаба, изолирована, уязвима их страна, несмотря на ее ядерный потенциал. Они могут сойти с пути демонстрации решительного противостояния внешнему давлению для того, чтобы прикрыть свою слабость и уязвимость и для повышения своего автори-

тата. Проведенные ими ракетные и ядерные испытания можно рассматривать в этом свете.

Существуют ли шансы для дипломатического урегулирования северокорейской ядерной проблемы? Да, существуют.

Нет иного пути, кроме возврата за стол переговоров. Несмотря на вызывающие и провокационные действия со стороны Северной Кореи, она подтвердила вновь свою приверженность процессу денуклеаризации. Другой причиной для осторожных надежд является чрезвычайная экономическая ситуация в Северной Корее и ее неспособность эффективно запустить экономическую машину своими силами без посторонней помощи.

До тех пор, пока ядерный потенциал может использоваться Северной Кореей в качестве естественной гарантии от внешней агрессии, этот потенциал не только бесполезен как средство решения экономических проблем страны, но и по сути своей отвергает любые возможности для восстановления экономики. Северокорейские лидеры понимают, что только тогда, когда они откажутся от ядерных амбиций, поступит внешняя помощь в достаточных объемах, чтобы изменить судьбу страны.

У режима нет будущего без восстановления экономики. Даже при условии обладания всем доступным режиму ядерным оружием и плутонием, в Северной Корее наступит коллапс под тяжестью провала экономики. Существует шанс и возможность возврата Пхеньяна к его обязательствам в отношении собственной безопасности и предложить свои меры в сферах безопасности, политики и экономики, которые могут привести к денуклеаризации.

Если Северную Корею можно будет убедить обменять обладание ею ядерным потенциалом на гарантии безопасности

ности, нормализацию двусторонних отношений с США и, в дополнение, на привлекательный пакет экономической помощи, такой обмен станет настоящим достижением для Республики Корея.

Со времени саммита АТЭС в Ханое (ноябрь 2006 г.) между Президентами Но Му Хеном и Джорджем Бушем, США проявляют решимость приложить серьезные дипломатические усилия для достижения реального прогресса в следующем раунде шестисторонних переговоров.

Северная Корея стоит лицом к лицу перед исторической возможностью разрешить насущные проблемы своего существования и выживания лишь при условии, если она докажет истинное стремление к денуклеаризации.

Что может привести к прогрессу?

Во-первых, необходимо стратегически использовать санкции. Однако, санкции – не панацея и не дают результата сами по себе. Они средство, которое ведет к результату, понимаемому в данном контексте как денуклеаризация.

Во-вторых, не надо позволять каким-либо навязываемым принципам, категоричным осуждениям или внутренним антипатиям к режиму Северной Кореи встать на пути достижения цели денуклеаризации. Никто не спорит с тем, что провокационное поведение Северной Кореи заслуживает всемирного осуждения. Конечно, неправильным было бы поощрять Северную Корею за вызывающее поведение, однако, оно не должно ослеплять нас на пути следова-

ния к цели, которую нужно достичь. Неразумно, ради наказания Северной Кореи и исходя из высоких моральных принципов, подвергать себя опасности или приносить в жертву свои жизненно важные интересы безопасности.

“Игра, в которую мы вовлечены с Северной Кореей, не в том, кто прав и не прав. Даже если мы докажем свою правоту, а Северная Корея выйдет сухой из воды, обладая ядерным оружием, мы проиграем. Мы выиграем только, если будем проявлять гибкость и pragmatism во всех аспектах”.

В-третьих, не нужно проявлять амбициозность в целях или нетерпение в стремлении к их быстрому достижению. Если перегрузить начальную фазу “дорожной карты” по денуклеаризации, это может привести к риску возникновения эффекта короткого замыкания. Существует подход, предусматривающий более длительное ожидание дивидендов, но у такого подхода больше шансов для получения плодотворных результатов.

В-четвертых, все стороны должны воздерживаться от любых необдуманных действий и риторики, которые могут подорвать доверие и сорвать шестисторонние переговоры.

И, наконец, Северная Корея должна продемонстрировать истинную приверженность денуклеаризации, предприняв конкретные шаги к осуществлению своих обязательств в рамках Совместного Заявления.

Гарантирует ли вечный мир на Корейском полуострове и в регионе СВА решение северокорейской ядерной проблемы?

Помимо рассматриваемой северокорейской ядерной проблемы существует ряд других аспектов сферы безопасности. Решение северокорейской ядерной проблемы означает избавление от большинства серьезных угроз миру и безопасности в регионе. Тем не менее, оно само по себе не гарантирует продолжительного мира и безопасности в регионе. Нет недостатка в потенциальных источниках напряженности и разногласий помимо ядерных амбиций Северной Кореи. Необходимы работающие действенные структуры, укрепляющие основы поддержания мира, сдерживающие источники напряженности, не давая им перерастать в открытые конфликты.

Для этого необходимо заменить существующее Соглашение о перемирии на режим постоянного мира вплоть до объединения Корейского полуострова. Совместное Заявление 19 сентября отражает такой императив, в нем выдвинуто условие о том, что непосредственно заинтересованные страны будут проводить на соответствующем отдельном форуме переговоры о режиме постоянного мира на Корейском полуострове.

Переговоры по режиму межкорейского мира могут идти в tandem с шестисторонними переговорами, подкрепляя друг друга, хотя мирные соглашения не могут быть подписаны до того, как денуклеаризация Северной Кореи станет реальностью.

Помимо разрешения вопроса о мире и безопасности на Корейском полуострове, необходимо создание структуры для сотрудничества в области безопасности во всей Северо-Восточной Азии.

Регион СВА резонирует от динамических процессов непрерывного экономического роста, длившегося десятки лет. В то же время он полон призраками истории, его переполняет соперничество, уходящее корнями в драматическое прошлое, осложненное возрождением национализма.

Вышеизложенные факторы обуславливают важность развития сотрудничества в области региональной безопасности, которое является зовом времени.

При условии, что в ходе шестисторонних переговоров обозначится первый значительный многосторонний подход к ответам на вызовы и разрешению проблем общей региональной безопасности, можно утверждать, что успех этих переговоров станет позитивным стимулом для создания многосторонней структуры совместной безопасности в Северо-Восточной Азии – сообщества безопасности СВА.

Примечания

¹ *Chun Yung-woo. The North Korean Nuclear Issue and Prospects for Peace and Security on the Korean Peninsula and Northeast Asia, at the Hangyere-Pusan Conference of Unification on Nov. 25, 2006.*

² *Han Seung-joo. Six-party talks will be a success? // Diplomacy (75). October. Seoul. 2005.*

Г.К. Жуков и ракетно-ядерное оружие

Владимир Афанасьев

В послевоенные годы наступила новая эра в развитии военного дела: перед вооруженными силами всталась задача – научиться выполнять возложенные на них задачи в условиях применения ядерного оружия. В условиях бурного развития научно-технического прогресса Г.К.Жуков ясно увидел перспективы развития армии, прекрасно понимая, что без оснащения ее самой современной техникой, без внедрения в войска самых последних достижений науки и техники невозможно создание Вооруженных Сил, способных надежно обеспечить безопасность Родины.

Окончание Второй мировой войны было ознаменовано неоправданной, с военной точки зрения, применением руководством Соединенных Штатов Америки ядерного оружия по японским городам Хиросима и Нагасаки. Усилиями советских ученых в кратчайшие сроки в стране было создано подобное оружие и волею судьбы его первое испытание в войсковых условиях было поручено Маршалу Г.К.Жукову. Георгий Константинович понимал, что появление принципиально нового оружия повлечет за собой принципиальные изменения в теории и практике военного искусства.

“Необычное оружие, – считал Г.К.Жуков, – требует необычных подходов не только к его применению, но и к уточнению многих, а может быть и всех наших теорий в тактике, оперативном искусстве и, наверное, в стратегии. ... Нам нужны новые подходы, в новых условиях, для решения новых задач”¹.

Но какие это будут уточнения?

Как появление нового оружия скажется на природе боя?

К какой войне нужно готовить войска?

Эти и многие другие вопросы, возникшие с появлением ядерного оружия, требовали ответа.

Чтобы в какой-то мере найти ответы на эти вопросы, в сентябре 1954 г. под руководством Г.К.Жукова было проведено первое в нашей стране войсковое учение с применением ядерного оружия. Оно прошло на Тоцком полигоне в Оренбургской области. Об этих учениях сейчас пишут много небылиц. Пишут о “многочисленных жертвах”, обвиняя советское руководство и лично Г.К.Жукова, якобы бездумно бросивших войска в атомное пекло, в бесчеловечности. При этом умалчивая о том, что в Соединенных Штатах к тому времени был проведен уже целый ряд войсковых учений с применением ядерного оружия (3 учения с применением 7 ядерных боеприпасов было проведено в 1951 г.; в 1952 г. было проведено учение с участием 10600 чел.; в 1953 г. – с привлечением 21000 военнослужащих; еще

два учения были проведены в 1955–1957 гг.).

Американское руководство не скрывало, что считает Советский Союз своим вероятным противником в будущей войне.

Уже в июне 1945 г. Комитет Начальников штабов США разработал план № 1 атомной войны против СССР под кодовым названием "*Pincher*", предусматривавший нанесение 50 атомных ударов по 20 городам.

В марте 1948 г. был подготовлен план № 2 "*Broiler*" – нанесение 34 ядерных ударов по 24 городам СССР, в декабре того же года план № 3 "*Sizzle*" – применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам, в том числе 8 авиабомб по Москве и 7 авиабомб по Ленинграду, в январе 1949 г. – план № 4 "*Trojan*" – применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам СССР.

Даже после первого испытания в СССР атомной бомбы США продолжали планирование ядерных ударов по городам Советского Союза.

В октябре 1949 г. был подготовлен план № 5 "*Shakedown*", предусматривавший применение 200 ядерных авиабомб по 104 городам СССР, за ним последовал план № 6 "*Dropshot*", в соответствии с которым планировалось применение уже 300 ядерных авиабомб по 200 городам СССР. И так далее.

18 августа 1948 г. Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 "Цели США в войне против России", рассчитанную на многие десятилетия.

В этих условиях советское военное руководство не могло оставаться безучастным. Было принято решение о развертывании подготовки Вооруженных Сил страны к действиям в условиях ре-

ального применения вероятным противником ядерного оружия. Крайне необходимо было в интересах совершенствования противоатомной защиты войск, проверки расчетных нормативов по поражению атомным оружием техники и вооружения провести учение с максимальным приближением к боевой обстановке.

Осуществление такого замысла было продиктовано также стремлением не отстать в подготовке Вооруженных Сил СССР от армии США.

Учения, проведенные на Тоцком полигоне, были подготовлены со свойственной для Жукова тщательностью. Для их проведения были сформированы сводные части и соединения, собранные с различных районов страны от всех видов Вооруженных Сил и родов войск, предназначенные в дальнейшем передать полученный опыт тем, кто не принимал участия в этих учениях*.

Войска, которые должны были принять участие в учении, начали собираться у станции Тоцкой на Южном Урале за несколько месяцев до его проведения. Через некоторое время в степи вырос целый палаточный город. Начались тренировочные занятия и подготовка позиций для наступления.

Основной задачей в подготовительный период явилось боевое слаживание войск и штабов, а также индивидуальная подготовка специалистов по родам войск для действий в условиях реального применения атомного оружия.

Обучение войск, привлекаемых на учение, проводилось по специальным программам, рассчитанным на 45 дней.

Занятия проводились на местности, приближенной к той, где предстояло дей-

* В общей сложности на учение привлекалось около 45 тыс. чел. личного состава, 600 танков и САУ, 500 орудий и минометов, 600 бронетранспортеров, 320 самолетов, 6 тыс. тягачей и автомобилей (Ядерные испытания СССР. М.: ИздАТ, 1997. С. 257.)

ствовать во время проведения этой операции. Войска должны были вырыть блиндажи, траншеи, протянуть дороги, расставить на местности военную технику: самолеты, танки, орудия, машины. Помимо этого, постоянные тактические учения, маршброски в противогазах. Это было очень тяжело, так как в том году лето выдалось жаркое: 30–40°C.

Изнурительные тренировки продолжались с мая, весь июнь, июль, август, и к 1 сентября 1954 г. все было готово для проведения операции.

На месте предполагаемого взрыва ввели запретную зону радиусом 8 км. За 5 суток до начала учений все войска были выведены из этой зоны. По периметру ее выставили охранение. С этого момента проход в запретную зону производился только через контрольно-пропускной пункт по специальным пропускам. Население из ближайших населенных пунктов было вывезено.

Для наступающей стороны была поставлена задача: “Прорыв стрелковым корпусом подготовленной тактической обороны противника с применением атомного оружия”; для обороняющейся стороны – “Организация и ведение обороны в условиях применения атомного оружия”.

Общие цели учения были следующие:

1. Исследовать воздействие взрыва атомной бомбы среднего калибра по участку заранее подготовленной обороны, а также на вооружение, военную технику, животных. Установить степень защитных свойств различных инженерных сооружений, рельефа местности и растительного покрова от воздействия атомного взрыва;

2. Изучить и практически проверить в условиях применения атомной бомбы:

- особенности организации наступательных и оборонительных действий частей и соединений;

- действия наступающих войск при прорыве оборонительных полос вслед за атомными ударами;

- действия обороняющихся войск в условиях применения атомного оружия наступающей стороной, проведение контратаки вслед за атомным ударом по наступающим войскам противника;

- организацию противоатомной защиты войск в обороне и наступлении;

- методы управления войсками в наступлении и обороне;

- материально-техническое обеспечение войск в условиях ведения боя;

- изучить и показать один из возможных вариантов подготовки и ведения наступления из положения непосредственного соприкосновения с противником, без отвода своих войск с первой позиции на время атомного удара.

Учение планировалось провести в два этапа:

первый этап – прорыв полосы обороны дивизии (главной полосы обороны);

второй этап – овладение с хода полосой корпусных резервов (второй полосы обороны) и отражение контратаки механизированной дивизии.

Войска на учение были выведены в специально разработанных штатах применительно к организации, принятой в 1954 г. (сформирован стрелковый корпус), и обеспечены новым вооружением и техникой. Наступающая сторона (“восточные”) на учении была представлена 128-м стрелковым корпусом в составе 12-й гвардейской механизированной дивизии, 50-й гвардейской механизированной дивизии (неполного состава) и корпусных частей.

В качестве средства усиления привлекалась 10-я артиллерийская дивизия прорыва (2-я гвардейская и 47-я гаубичные артиллерийские бригады, 154-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада и 16-я тяжелая минометная бригада), 27-я гвардейская армейская пушечная артиллерийская бригада, 5-я гвардейская инженерно-саперная бригада и 19-й отдельный батальон химической защиты.

Наступление корпуса обеспечивалось 140-й бомбардировочной, 10-й гвардейской

штурмовой, 119-й истребительной авиационными дивизиями и 511-м отдельным разведывательным авиационным полком.

Механизированная дивизия использовалась в первом эшелоне корпуса. Этим давалась возможность наступающим войскам максимально использовать результаты применения атомного оружия при прорыве и изучить ее возможности для выполнения задачи по прорыву подготовленной обороны в условиях применения атомного оружия.

Кутру 14 сентября "обороняющиеся" заняли районы на удалении 10–12 км от предполагаемого эпицентра атомного взрыва, "наступающие" – за рекой, восточнее района взрыва. Учение проводилось по строго намеченному плану. Все предварительные мероприятия были выполнены.

На учениях присутствовали руководители партии и правительства, высший командный состав Министерства обороны, были приглашены все министры обороны дружественных в то время нам стран. В подготовке и в ходе учения приняли активное участие руководство Министерства среднего машиностроения СССР во главе с В.А.Малышевым, а также ведущие ученые – создатели ядерного оружия И.В.Курчатов, К.И.Щелкин.

В 9 час. 20 мин. 14 сентября Г.К.Жуков, заслушав доклад о метеорологической обстановке, принял решение на применение ядерного оружия. Экипажу самолета по радио был дан приказ сбросить атомную бомбу на опытное поле. Планируемый эпицентр взрыва был выложен большим белым крестом из отражателей. За 10 мин. до нанесения атомного удара по сигналу "атомная тревога" войска заняли укрытия и убежища.

В 9.34 с самолета-носителя ТУ-4, левевшего на высоте 8000 м, была сброшена атомная бомба мощностью около 40 килотонн, взрыв которой последовал через 48 сек. на высоте 350 м от поверх-

ности земли. Для обеспечения безопасности участников учения были приняты все известные тогда меры². В определенной мере о принятых мерах безопасности можно судить по приказу Г.К.Жукова (см. справочно).

Документы свидетельствуют, что запланированные меры безопасности исключали воздействие поражающих факторов атомного взрыва на личный состав свыше установленных допустимых норм.

Войска располагались во время взрыва в укрытиях не ближе 5–7 км. (Только в исходных районах размещения войск было открыто более 380 км траншей, построено более 500 блиндажей и других укрытий. Причем убежища и укрытия в 5 км от намеченного эпицентра взрыва были оборудованы так, как если бы они располагались в 300–800 м от эпицентра взрыва ядерной бомбы).

Руководящий же состав, в том числе и Г.К.Жуков располагались для наблюдения открыто (имея лишь защитные очки) в 11 км от эпицентра взрыва.

Взрыв атомной бомбы сопровождался ослепительной вспышкой, на десятки километров озарившей местность ярко-белым светом. Вслед за вспышкой в месте взрыва наблюдалась быстро увеличивающаяся в размерах раскаленная светящаяся область, имевшая форму шара, которая стала превращаться в клубящееся грибовидное облако взрыва.

После взрыва Г.К.Жуков, И.В.Курчатов, их помощники и адъютанты, по утверждению И.И.Пстыго, первыми поехали в район взрыва. При этом Жуков настаивал ехать ближе к эпицентру, и только Курчатов своим авторитетом удержал его.

Через 5 мин. после атомного взрыва, когда закончилось прохождение воздушной ударной волны, началась артиллерийская подготовка, завершившаяся нанесением бомбоштурмовых

Справочно

ПРИКАЗ³
руководителя учения

9 сентября 1954 г.

Лагерь Тоцкое

Об обеспечении безопасности на корпусном учении

В целях обеспечения безопасности личного состава войск при проведении 14 сентября с.г. корпусного учения ПРИКАЗЫВАЮ:

1. На период атомного взрыва ответственность за безопасность личного состава возложить:

а) на заместителя руководителя учения по специальным вопросам – на г. Медвежья и в районе 2 – Пронькино, (иск.) Павловка, выс. 238,6, отм. 140,9 м, южн. опушка рощи, (иск.) МТС, Маховка;

б) на командира 128 ск в исходном положении корпуса (район 2) в границах: с севера и юга – разграничительные линии 128 ск; с востока – по р. Мал. Уран; с запада – по р. Маховка;

в) на заместителя начальника штаба руководства по организационным вопросам – на г. Петровская Шишка, "Запятая" и в городке штаба руководства "Роща".

2. На остальной территории учения мероприятия по безопасности организовать распоряжением командующего Юж УрВО.

3. Непосредственную ответственность за соблюдением мер безопасности, личным составом войск возложить на командиров подразделений, частей и соединений.

4. Для контроля за безопасностью войск и соблюдением ими мер безопасности районы разбить на участки и назначить комендантов участков, на которых возложить личную ответственность за соблюдение всеми военнослужащими и служащими всех мер безопасности. Коменданты участков должны точно знать, кто и где будет находиться в день учения на их участке.

5. Командирам соединений и отдельных частей учесть весь личный состав и технику, которые во время атомного взрыва будут находиться в отрыве от своих подразделений и частей. Одиночных военнослужащих свести в команды, назначить старших и подготовить для них укрытия. О составе и местах нахождения этих команд командирам соединений и отдельных частей к 18.00 11.9 письменно сообщить начальникам районов. Начальникам районов проверить эти команды, наличие укрытий для них и организовать оповещение их об атомной тревоге.

6. В день учения с 5.00 до 9.00 в указанных районах запретить движение одиночных лиц и автомашин. Передвижение разрешить только в составе команд с ответственными офицерами. С 9.00 до 11.00 всякое движение запретить.

7. Ответственность за организацию и выполнение мер безопасности возложить: при проведении боевых артиллерийских стрельб – на заместителя руководителя учения по артиллерию, при проведении боевого бомбометания – на заместителя руководителя учения по авиации, при проведении имитации – на заместителя руководителя учения по инженерным войскам.

8. Районы г. Лысая (северная) и г. Каланчевая, по которым проводится боевое бомбометание, объявить запретными зонами на весь период учения, оградить проволокой и красными флагами. По окончании бомбометания распоряжением заместителя руководителя учения по инженерным войскам выставить оцепление.

9. Передачу сигналов оповещения с пункта управления руководства производить по радиосетям оповещения на частотах 2500, 2875, и 36.500 кгц. На всех КП, НП и КНП до батальона (дивизиона) включительно, а также в частях лагерного сбора иметь дежурные радиоприемники (радиостанции), работающие на одной из этих частот. Командирам соединений и частей выделить для этой цели лучших радистов с вполне исправными радиоприемниками (радиостанциями) и лично проверить их готовность к работе. Тренировку личного состава в работе в радиосетях провести по графику, утвержденному моим заместителем по войскам связи.

10. В период с 6.00 до 8.00 12 сентября распоряжением командира 128 ск провести тренировку войск и штабов в действиях по сигналам атомной и химической тревог.

11. Вывод войск за пределы запретных зон закончить к исходу 9 сентября и письменно донести мне. Все подготовленные укрытия и убежища, а также готовность средств связи к приему и передаче сигналов проверить специальными комиссиями и результаты проверки оформить актами.

12. По остальным вопросам безопасности войск строго руководствоватьсяся "Инструкцией по обеспечению безопасности войск на корпусном учении в районе Тоцких лагерей".

13. Приказ довести до всех командиров соединений и частей.

14. О выполнении настоящего приказа донести в штаб руководства к 19.00 11.09.54.

Руководитель учения
Маршал Советского Союза

Г.К. ЖУКОВ

ударов авиации. Эпицентр взрыва артиллерией не затрагивался. После артиллерийской подготовки и авиаударов войска получили приказ двигаться вперед к эпицентру взрыва.

В ходе учения атомные удары также дважды имитировались подрывом обычного взрывчатого вещества и бочек с бензином и нефтью. Внешне эти взрывы очень напоминали наземные ядерные взрывы малой мощности. Для людей, не видевших настоящих ядерных взрывов, они сошли за действительные.

Первый взрыв, который был атомным, практически никто не видел, поскольку все находились в укрытиях. Облако от него наблюдали уже позднее. Проходя через дым и пыль от имитационных взрывов, солдаты думали, что действуют в реальных условиях. Это позволило оценить эффективность действия воинских подразделений в

средствах защиты и проверить временные пределы работы дезактивационных пунктов.

Передовые части войск, участвовавших в учении, выдвинулись к району взрыва через 2,5 час. В средствах защиты "атакующие" подразделения прошли в 500–600 м от эпицентра, получив дозу облучения 0,02–0,03 рентгена, а в танках в 4–5 раз меньше.

Учения продолжались целый день. В 16 час. войскам был дан отбой. После окончания учения был проверен личный состав, произведен дозиметрический контроль людей и техники. Во всех подразделениях, действовавших в районе атомного взрыва, была проведена санитарная обработка воинов, замечено обмундирование, техника прошла дезактивацию.

В ходе учений были получены уникальные результаты в вопросах отработки применения родов войск, обеспе-

чения противоатомной защиты личного состава в условиях воздействия атомного взрыва. По результатам учений были скорректированы существовавшие уставные положения, созданы новые наставления, учитывавшие особенности ведения боевых действий в условиях применения ядерного оружия.

Характерно, что, вспоминая об этом учении, Г.К.Жуков писал: "Когда я увидел атомный взрыв, осмотрел местность и технику после взрыва, посмотрел несколько раз киноленту, запечатлевшую до мельчайших подробностей все то, что произошло в результате взрыва атомной бомбы, я пришел к убеждению, что войну с применением атомного оружия ни при каких обстоятельствах вести не следует ... Но мне было ясно и другое: навязанная нам гонка вооружений требовала от нас принять все меры к тому, чтобы срочно ликвидировать отставания наших Вооруженных Сил в оснащении ядерным оружием. В условиях ядерного шантажа наша страна не могла чувствовать себя в безопасности"¹.

Через 2 года после учения на Тоцком полигоне, уже в бытность Г.К.Жукова министром обороны, состоялось еще одно учение с применением ядерного оружия, правда значительно меньшее по масштабом по сравнению с учениями на Тоцком полигоне.

10 сентября 1956 г. на Семипалатинском полигоне состоялось *военное учение на тему: "Применение тактического воздушного десанта вслед за атомным ударом с целью удержания зоны поражения атомного взрыва до подхода наступающих войск с фронта".*

При проведении этого учения было задействовано полторы тысячи военнослужащих. Непосредственно в район эпицентра взрыва десантировалось 272 чел.: второй парашютно-десантный батальон 345 полка

(без одной роты), усиленный взводом 57-мм орудий полковой артиллерии, шестью безоткатными орудиями Б-10, взводом 82-мм минометов и химическим отделением полка со средствами проведения радиационной и химической разведки.

Для доставки десанта в район высадки использовался полк вертолетов Ми-4 в составе 27 боевых машин.

При подготовке учения были предусмотрены необходимые меры безопасности личного состава.

Основной задачей учения являлось определение времени после взрыва, когда можно будет высадить воздушный десант, а также минимального удаления посадочной площадки от эпицентра воздушного взрыва ядерной бомбы. Кроме того, это учение способствовало приобретению навыков по обеспечению безопасной высадки десанта в пределах зоны поражения ядерного взрыва.

В ходе учения был произведен воздушный взрыв ядерной авиационной бомбы с тротиловым эквивалентом 38 кт, сброшенной с самолета Ту-16 (взрыв произошел на высоте 270 м). Через 43 мин. после ядерного взрыва в установленном районе десантирования, удаленном на 650–1000 м от эпицентра, после радиационной разведки был высажен посадочный десант в индивидуальных средствах защиты*.

Уровень радиации на местности в момент высадки десанта составлял от 0,3 до 5 рентген/час.

Через 7 минут после посадки вертолеты взлетели для следования в пункт специальной обработки.

Через 17 мин после посадки подразделения десанта вышли на рубеж, на котором закрепились и отбили контратаку противника. Через 2 час. после взрыва был объявлен отбой учению, после чего весь личный состав десанта с вооружением и боевой техникой был доставлен для проведения санитарной обработки и дезактивации.

* Исходный район для десантирования находился в 23 км от условной линии фронта и в 36 км от планируемого взрыва ядерной бомбы.

Необходимо отметить, что в бытность Г.К.Жукова министром обороны подготовка войск была поднята на исключительно высокий уровень. Войска усиленно готовились к ведению боевых действий в условиях применения оружия массового поражения, опираясь на опыт полученный во время учений с реальным применением ядерного оружия. Вместе с тем, Георгий Константинович требовал не полагаться только на ядерное оружие, а продолжать тщательно отрабатывать применение обычного оружия, которое за послевоенное десятилетие претерпело значительные качественные изменения.

При этом Г.К.Жуковым были произведены коренные преобразования в оперативной подготовке войск и сил флота.

Он потребовал ликвидировать “сезонность” в боевой подготовке и проводить учения с подразделениями, частями и соединениями, а также стрельбы и другие занятия на протяжении всего года, чтобы войска в любое время были готовы к выполнению боевых задач. Главный недостаток в обучении и боевом воспитании командиров он видел в том, что не обращается необходимое внимание на подготовку волевого и размышающего командира, способного самостоятельно разобраться в сложившейся на поле боя обстановке и на свою ответственность принимать нужное решение. Он запретил чрезмерно детально планировать ход учений и навязывать обучаемым командирам и штабам планы и готовые решения руководства. Розыгрыш боевых действий от требовал проводить только по решениям обучаемых, давать командирам

максимальную свободу в выборе действий, возможность проявлять инициативу, принимать смелые решения с учетом конкретных условий обстановки.

Г.К.Жуков внимательно следил за тенденциями развития военной техники. Он правильно уловил основные направления научно-технического прогресса в развитии вооружений.

С появлением ядерного оружия особенно важно было определить, что является основным средством его доставки – стратегическая авиация или ракеты. Американцы долгое время делали ставку на стратегическую авиацию. Советское руководство ориентировалось главным образом на ракеты, в том числе **на создание Ракетных войск стратегического назначения**, что позволило нашей стране сделать огромный рывок вперед и получить существенные преимущества по достижению стратегического паритета. Георгий Константинович очень много внимания уделял созданию и становлению этих войск.

Г.К.Жуков был одним из тех, кто летом 1954 г. поднимал вопрос перед правительством о создании базы ракетостроения на Урале и в Сибири в дополнение к имеющейся к тому времени на Южном машиностроительном заводе*. При непосредственном участии Г.К.Жукова был осуществлен выбор мест расположения космодромов, в настоящее время всемирно известных, Байконур (постановление о его создании ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято 12.02.55 г.) и Плесецк (решение о его строительстве ЦК КПСС принял 11.01.57 г.).

* Эта база, созданная в свое время по инициативе Георгия Константиновича и ряда руководителей военной промышленности, в настоящее время позволила России самостоятельно производить межконтинентальные ракетные комплексы “Тополь-М”. (Военный энциклопедический словарь ракетных войск стратегического назначения. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. С. 177).

Немало способствовал он разработке и принятию на вооружение ракет Р-12 (с дальностью действия до 3 тыс. км), верой и правдой прослуживших Родине более 30 лет и уничтоженных по договору РСМД лишь в 1988 г.

В 1956 г. советская оборонная промышленность смогла добиться совмещения силы ядерного оружия и новейших средств его доставки – баллистических ракет.

По инициативе Г.К. Жукова, обратившегося вместе с А.П. Завенягиным, И.В. Курчатовым и П.М. Зерновым в Президиум ЦК КПСС, 2 февраля 1956 г. было проведено испытание ракеты Р-5М с ядерным зарядом.

Преодолев в ходе испытания за 10,5 мин. более 1000 км, ракета достигла заданного района, и в заданном квадрате Семипалатинского полигона был зарегистрирован ядерный взрыв.

После успешного испытания ракетный комплекс Р-5М 21 июля 1956 г. был принят на вооружение Советской Армии.

Промышленность приступила к его серийному изготовлению. Этот комплекс просуществовал до 1962 г., когда появились более совершенные ракетные комплексы.

При содействии Георгия Константиновича в то время были созданы и ракетные комплексы ликвидировавшие географическую недосягаемость США. Именно в бытность Министром обороны Маршала Жукова полным ходом шли испытания ракеты Р-7. После ряда неудач (15.05, 9.06 и 12.07.57 г. пуски этих ракет были неудачными) 21 августа 1957 г., как отмечалось в сообщении ТАСС, был “ осуществлен запуск сверх дальней межконтинентальной многоступенчатой баллистической ракеты”, а 4 октября 1957 г. с космодрома Байконур, создававшегося при участии Г.К. Жукова, при помощи боевой ракеты Р-7, созданию которой также способ-

ствовал Георгий Константинович, был произведен первый в мире запуск искусственного спутника Земли, ознаменовавший собой начало космической эры.

Необходимо отметить, что для того чтобы полет первого спутника стал возможным, нужно было создать командно-измерительный комплекс (КИК).

Для слежения за спутником, управления его полетом и работой бортовой аппаратуры требовалась автоматическая доставка траекторных изменений на тысячекилометровые расстояния в центр управления и совместная обработка их в реальном масштабе времени. Предстояло создать десятки измерительных пунктов с уникальной аппаратурой по всей территории страны, подготовить кадры, способные грамотно эксплуатировать эту аппаратуру. Аналогов подобных систем в то время не существовало. Задача была сложнейшая. По решению Маршала Жукова за решение этой задачи взялись военные. В кратчайшие сроки КИК был создан⁴, что дало возможность нашей стране успешно осваивать космическое пространство.

Немаловажная роль принадлежит Г.К.Жукову и в формировании Ракетных войск как отдельного вида Вооруженных Сил.

Именно по его настоянию 9 февраля 1955 г. была введена должность заместителя министра обороны по специальному вооружению и реактивной технике, на которую был назначен маршал артиллерии М.И.Неделин, ставший впоследствии первым Главнокомандующим нового вида войск – Ракетных войск стратегического назначения (РВСН).

В бытность Г.К.Жукова министром обороны в центральном аппарате Министерства обороны были созданы органы управления, ставшие основой формирования в 1959 г. Главного штаба РВСН и Главного управления ракетного вооружения – Штаб реактивных частей и аппарат Начальника реактивного вооружения.

Таким образом, Г.К.Жукова по праву можно считать одним из основоположников вида вооруженных сил, составляющих сегодня основу ядерной мощи страны – ракетных войск стратегического назначения.

Размышляя в послевоенный период о тенденциях развития военного дела, Г.К.Жуков придавал большое значение проблемам развития авиации и средств ПВО.

Он отмечал, что в "... современных условиях войны зависимость успеха от господства в воздухе безусловно возрастает",⁷ и далее "в современных условиях, когда, как и у нас, в руках нашего вероятного противника имеются межконтинентальные средства с термоядерной начинкой, значимость противовоздушной обороны безусловно стало 1.

Тяжелое горе ожидает ту страну, которая окажется неспособной отразить удар с воздуха"⁸.

Именно в бытность Г.К.Жукова министром обороны создавалась новая система противовоздушной и противоракетной обороны, которая длительное время обеспечивала надежную защиту воздушных рубежей Родины.

Именно в это время на вооружение войск ПВО начали поступать зенитно-ракетные и радиолокационные комплексы, стремительно развивалась реактивная авиация.

Так, по приказу Г.К.Жукова весной 1955 г. заступило на опытное дежурство по охране Москвы и московского промышленного района первое соединение зенитных ракетных войск, вооруженное зенитной ракетной системой С-25, а в июне 1956 г. после этапа опытной боевой эксплуатации это соединение заступило на боевое дежурство в режиме полной боевой готовности.

Необходимо отметить, что зенитная ракетная система С-25, принятая на вооружение приказом Г.К.Жукова от

21.05.1955 г., была особой системой противовоздушной обороны, развернутой на двух кольцевых дорогах вокруг Москвы на 50-и 90-километровых рубежах.

Она включала 56 позиций зенитных ракетных комплексов, командные пункты, базы хранения и подготовки ракет, мощные линии электропередач. Система С-25 была прорывом в науке, технике, технологии создания вооружения. Она надежно защищала небо столицы на протяжении более 30 лет. Несколько позже (8.05.57 г.), не без ведома Георгия Константиновича было дано задание на разработку маловысотного комплекса С-125 "Нева".

С именем Г.К.Жукова вольно или невольно связано и начало работ по созданию экспериментального комплекса противоракетной обороны. В июле 1956 г. по распоряжению Маршала Жукова на станцию Сары-Шаган прибыли первые эшелоны с военными строителями и начались работы по сооружению полигона ПРО. В то же время, и, безусловно, под постоянным контролем министра обороны Маршала Жукова шла разработка и первой отечественной подвижной системы зенитного ракетного управляемого оружия С-75 "Двина".

Был проведен целый ряд и других мероприятий направленных на оснащение войск современной техникой.

Можно привести много примеров пристального внимания великого полководца к внедрению в войска последних достижений научно-технической мысли.

Сегодня, как и почти полвека назад лет назад актуальны слова Г.К.Жукова, высказанные им в мае 1957 г. на военно-научной конференции руководящего состава Вооруженных Сил о том, что для поддержания Вооруженных Сил на высоте своих задач необходимо смотреть далеко вперед и хорошо учитывать динамичный процесс в науке и технике⁶.

Таким образом, в послевоенные годы в период бурного развития военной техники Г.К. Жуков внес большой вклад в оснащение войск принципиально новыми средствами вооруженной борьбы, совершенствование их организационной структуры и подготовку советских Вооруженных Сил к боевым действиям в условиях применения ракетно-ядерного оружия.

В современных условиях исключительно актуальным остается внимательное отношение к развитию научно-технического прогресса, которое было свойственно для Г.К. Жукова. Современный военный руководитель должен своевременно реагировать на появление нового оружия, способного изменить характер и способы ведения вооруженной борьбы.

Вооруженные Силы государства должны своевременно оснащаться современным вооружением и быть готовыми при необходимости вести борьбу с противником, готовым применить новое оружие, в том числе основанное на новых физических принципах.

Примечания

¹ Пстыго И.И. Г.К.Жуков после войны. М.: изд. "Шаг", 1996. С. 34, 38.

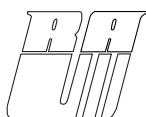
² Иванов Б.П. (во время учений – заместителя командира 12-й механизированной дивизии) // Военно-исторический журнал. 1991. № 12. С. 84–85.

³ Ядерные испытания СССР / Коллектив авторов под ред. В.Н.Михайлова. М.: ИздАЕ, 1997. С. 288–290.

⁴ Военно-космические силы (военно-исторический труд). Кн. 1. М., 1997. С. 26–28.

⁵ Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь: "РИФ ЛТД", 1995. С. 182, 183.

⁶ Военная мысль. 1997. № 4. С. 55.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **OBSERVER** <http://www.rau.su>
E-mail:observer@nasled.ru

Особенности английского и португальского колониализма

Сравнительный анализ

Анатолий Хазанов,
доктор исторических наук, профессор

После крушения колониальной системы колониализм как мировая система политического господства одних стран над другими перестала существовать. Вопрос о колониализме для народов Азии, Африки и Латинской Америки стал вопросом чисто историческим. За время, прошедшее после провозглашения независимости в большинстве афро-азиатских стран, выросло новое поколение людей, не испытавших колониального гнета.

Советские исследователи уделяли явно недостаточное внимание изучению колониализма. За немногими исключениями работы отечественных историков по этой проблеме носят характер историко-публицистических очерков, построенных на базе постулатов и гипотез марксистской политэкономии и исторического материализма.

О.Э.Мандельштам писал в своем этюде "Разговор о Данте": "Наша наука говорит: отодвинь явление – и я с ним справлюсь и освою его. "Далековатость" (выражение Ломоносова) и познаваемость для нее почти однозначны!".

Ныне, по-видимому, достигнута достаточная историческая дистанция, и существует реальная возможность для того, чтобы объективно рассмотреть и оценить такое сложное и многоплановое явление, как колониализм.

Прежде всего, необходимо отказаться от многих стереотипов и клише. Так, следует отказаться от упрощенно-схематических представлений о колониализме как об абсолютном зле, в котором не было ничего положительного.

В исследованиях советских историков, как правило, смазывались различия между отдельными разновидностями колониализма (британским, французским, португальским, голландским и т.д.), а также между различными видами несамоуправляющихся территорий (колонии, протектораты, подопечные территории, доминионы и т.п.).

Между тем, объективный историк не может не признать, что британская, французская, португальская, испанская, бельгийская, голландская и другие модели колониализма отличались друг от друга по очень многим параметрам.

С.В.Лурье выделяет три параметра, по которым можно проводить сравнительно-исторический анализ различных моделей

колониализма: "Первая (из составляющих) – механизм освоения народом территории своей экспансии, который выражается, прежде всего, в специфической для каждого этноса модели народной колонизации... Вторая – центральный принцип империи... комплекс ценностных представлений о должном состоянии мира". Третьим параметром С.В.Лурье считает "культурные доминанты эпохи"¹².

К этим параметрам следует прибавить еще несколько, которые могут помочь в сравнительно-историческом анализе и сопоставлении различных моделей колониализма. К ним можно отнести:

1. Тип административного управления колониями (системы косвенного, прямого управления или смешанная модель).

Во французских, немецких, бельгийских и некоторых других колониях применялась система прямого управления, которая устранила традиционные институты. Функции прежних вождей и старейшин брали на себя колониальные чиновники.

Англичане ввели в колониях систему косвенного управления, в основу которой была положена идея консервации родоплеменных институтов и традиций для превращения традиционных правителей в социальную опору колонизаторов. Эмиры, раджи, вожди племен и старейшины были включены в аппарат колониальной администрации и должны были выполнять функции колониальных чиновников.

2. Степень расизма колонизаторов.

Так, англичане, немцы и африканеры были колонизаторами-расистами, в то время как для французских и португальских колонизаторов была характерна известная расовая терпимость и гибкая расовая политика.

Сами по себе различия в степени расизма колонизаторов очевидны и бесспорны. Но, к сожалению, никто из ис-

следователей до сих пор не предпринимал серьезной попытки объяснить с научных позиций, с чем связаны эти различия.

Я хотел бы предложить свою гипотезу, объясняющую эти различия. Суть ее состоит в том, что **различия в степени расизма европейских колонизаторов были связаны больше всего с влиянием религиозно-конфессионального фактора** и без этого нельзя понять многие особенности колониализма и элементы их несходства.

Многолетнее изучение истории португальского колониализма привело к заключению, что одна из причин поразительных успехов португальцев на Востоке в XV–XVI вв. состояла в том, что они не были расистами. Для них была характерна расовая терпимость, а она, в свою очередь, связана, прежде всего с тем, что португальцы – католики. В католицизме силен *эгалитарный элемент*: для него перед Богом все равны.

Португальская официальная доктрина в XV–XVI вв. выдвигала на первый план не расовый, а религиозный фактор. "Цветные" должны были подвергаться дискриминации, но не потому что они "цветные", а потому что они "язычники". Для португальской колонизации была характерна религиозная нетерпимость при относительной расовой терпимости: религия, а не цвет кожи должны были служить критерием для получения португальского гражданства.

Хуже всего следовало относиться к "неверным" ("маврам"), лучше – к язычникам ("варварам"), поскольку они потенциальные христиане, и еще лучше к обращенным в христианство, которым давали португальское гражданство.

В отличие от ислама, который в Африке оказался способным к синкретизму – слиянию с местными культурами, – католи-

цизм обнаруживал крайнюю нетерпимость к другим религиям. Одной из важных функций католической церкви было преследование инакомыслящих, то есть тех, кто не имел идеологическо-конфессиональной связи с Португалией и поэтому рассматривался в качестве потенциального врага.

Декрет короля 1567 г. настаивал на том, что все "ложные языческие и маврские религии" на территориях, принадлежащих португальской короне, должны быть уничтожены.

Африканцы и азиаты, принявшие христианство, рассматривались как полноценные португальские граждане, равные в своих правах с португальцами. Часто они занимали высокое социальное положение – становились губернаторами, епископами, генералами и т.п.

Так Энрике, сын короля Конго Аффонсу, учившийся в Португалии, был в 1518 г. возведен в сан епископа.

Принявших христианство африканских вождей или их детей португальские короли часто приглашали в Португалию, где их щедро одаривали, стремились перевоспитать в европейском духе. Часто они принимали имена знаменитых португальцев.

У португальцев был многовековой опыт общения с народами других цивилизаций. Лиссабон был отвоеван у арабов в 1147 г. В середине XIII в., почти на два столетия раньше, чем соседняя Испания, Португалия завершила Реконкисту. После этого, находясь в стороне от сложных международных конфликтов, в которые были вовлечены почти все европейские страны, Португалия развивала тесные торговые связи с северным и западным побережьями Африки. Уже в конце XIV в. в Португалии жили и торговали мусульманские купцы.

Таким образом, сама история Португалии содействовала тому, что у португальцев выработался особый архетип сознания, отличительная особенность которого – терпимость к другим расам и этносам и психологическая предрасположенность и способность легко осваивать чужие языки.

Единственное исключение, пожалуй, составляет нелюбовь португальцев к испанцам в силу исторических причин так называемый "испанский план" (1580–1640 гг.).

Есть даже португальская поговорка: "Из Испании не жди ни хороших ветров, ни хороших браков". Испанцы отвечают португальцам тем же. Впрочем, Мадрид как символ кастильства не любят и каталонцы, и андалузцы, и баски.

Едина Испания возникла лишь в конце XV в. в результате брака Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского (Уния Кастилии и Арагона 1479 г.).

Португалия стала единым государством на 400 лет раньше.

Для того чтобы ответить на вопрос, чем объяснить патологический расизм африканеров, которые в течение столетий подвергали расовой дискриминации африканцев Южной Африки, надо вспомнить, что они потомки голландцев, исповедующих кальвинизм.

Основатель этого направления Жан Кальвин (1509–1564 гг.), который стал в 1541 г. фактически диктатором Женевы, отличался крайней нетерпимостью. Для кальвинизма характерны доктрина об абсолютном предопределении, проповедь мирского аскетизма и нетерпимость к представителям других религий, рас и этносов.

Учение о предопределении составляет основу основ кальвинизма.

"Предопределением мы называем предвечный замысел Бога, в котором Он определил, как Он желает поступить с каждым человеком", – писал Ж.Кальвин³.

Согласно учению Кальвина, Бог изначально и совершенно независимо от будущего поведения людей одних предопределяет к вечному блаженству, других – к вечному мучению. Только одни "избранные" и составляют истинную церковь.

Последователи Кальвина были убеждены в своем избранничестве и применяли к себе библейские указания о народе Божьем, призванном истреблять безбожников. Отсюда их непреклонная гордость, строгость нравов и неумолимая суровость к грешникам и к людям, не разделявшим их взгляды⁴.

Расовые предрассудки, вера в генетическое превосходство британской расы были характерны и для англичан в XVII–XIX вв. Это связано, в первую очередь, с религиозно-конфессиональным фактором: кальвинизм из Женевы проник во Францию (гугеноты) и в Нидерланды (пуритане). Под знаменем кальвинизма проходила не только нидерландская, но и английская буржуазная революция XVII в.

В 1559 г. будущий епископ Лондонский Джин Эймер провозгласил, что Бог – англичанин. Основатель секты квакеров Джон Фокс писал в "Книге мучеников", что англичане – народ, особо выделенный Богом среди других народов.

Английские протестантские церкви ведут свое происхождение от кальвинизма.

Родившийся у англичан на идеологической почве кальвинизма комплекс "богоизбранности", генетического превосходства британской расы породил в свою очередь доктрину "бремени белого человека" и доктрину о цивилизаторской миссии англичан в мире. И та, и другая имели явно расистский характер.

Как отмечает С.В.Лурье, для англичан было характерно "избегание сближения с неевропейцами", "организация некоего представляющегося им идеальным общества при фактическом абстрагировании от туземного населения".

Один из идеологов британского колониализма Фредерик Лугард в статье "Задача белого человека в Тропической Африке" и в книге "Двойной мандат в Британской Тропической Африке" (1923 г.), ставшей своего рода евангелием британского империализма, развел концепцию "исторической миссии белого человека" по руководству представителями других рас.

Живое воплощение британского колониализма Сессиль Родс считал, что порода людей, имеющая наилучшие шансы в эволюции, – это англосаксонская раса, и поэтому для служения божественной цели

следует стремиться к утверждению господства англосаксонской расы.

Подобного рода расистские идеи служили теоретическим фундаментом эксплуатации Великобританией народов ее колоний.

Исследователь истории британского колониализма А.В.Воеводский пишет: "Следует также сказать несколько слов об идеологическом обосновании права англичан на управление другими народами".

В его основе лежало представление об изначально низшем статусе неевропейских народов. Широко было распространено мнение, что Бог организовал мир так, что все мироздание собрано в "Великую цепь бытия".

Следовательно, все живые существа могли быть иерархически классифицированы, начиная от "человека до мельчайшей рептилии, чье существование может быть обнаружено только при помощи микроскопа". Следовательно, и различные расы могли быть выстроены в сходном порядке, и высшую степень, естественно, занимала белая.

Т.Бакстон, лидер аболиционистов в 20–30 годы отмечал в своем выступлении в палате общин в 1830 г., что вера в расовое равенство являлась позицией меньшинства.

Позднее расистские взгляды получили свое дальнейшее развитие в социал-дарвинизме⁵.

В изданной в 1868 г. книге "Более великая Британия" Ч.Дилк включил в понятие Британская империя все страны, в которых управление осуществлялось от лица англосаксонской расы. Он выражал убеждение, что она оказывает морализующее влияние на все человечество, а британские политические институты и законы являются верной дорогой к миру и счастью для всего человечества⁵.

Как пишет И.М.Шкляж в монографии "Томас Прингл – южноафриканский демократ", "быть может, самое печальное состояло в том, что многие колонисты, еще вчера бывшие "лишними" у себя на родине, поддавались уверениям колониальной администрации относительно своего мнимого превосходства над коренными жителями Южной Африки, не считали рабство или

крепостную зависимость готтентотов противоположным состоянием человека”⁶.

Приехав в Южную Африку в 1820 г., тридцатипятилетний шотландский поэт Томас Прингл активно включился в общественную жизнь Капской колонии. Он начал издавать “Южноафриканский журнал”, в котором публиковал статьи, гневно бичующие расизм английских поселенцев и их бесчеловечное обращение с чернокожими жителями Капской колонии⁶.

Борцом против расизма в Южной Африке был также знаменитый миссионер Йоханнес ван дер Кемп.

Выдающийся миссионер, член Лондонского миссионерского общества Джон Филипп (1775–1851 гг.) писал из Южной Африки своим друзьям в Англию: “Я мог бы рассказать вам удивительные истории – не о львах и тиграх, а о злодеяниях против морали, которые совершаются людьми, занимающими высокие посты...” Он называл сплошным обманом разговоры, будто с переходом Капской колонии в руки англичан условия жизни готтентотов заметно улучшились⁷.

Как отмечает А.В.Воеводский, расизм был широко распространен среди английских колонистов. Изначальные посылки о низком развитии неевропейских народов и их культурной отсталости создали благоприятную почву для распространения расовой дискриминации⁵.

Г.Р.Хаггард писал в своих биографических записках: “Белые поселенцы, особенно если это люди невысокого полета, позволяют себе презирать, ненавидеть и насмехаться над аборигенами. Колонисты не способны понять, почему эти черные не согласны проводить целые недели и месяцы под землей, добывая руду, и в глубине души не прочь силой заставить их подчиняться”⁸.

Джон Скотт, лейтенант-губернатор Наталя, подавляющую часть европейского населения которого составляли британские поселенцы, писал в 1858 г.: “Белые, кажется, не могут жить поблизости к расам цветных без принятия в качестве непреподобной истины, что как доминирующий народ они имеют право заставлять работать на себя менее цивилизованных”⁵.

Комментируя это свидетельство, А.В.Воеводский пишет: “Колонисты не принимали во внимание желания и привычки коренного населения, они полагали, что единственной его обязанностью было подчиняться требованиям белых”⁵.

Автор знаменитой книги “1984” Джордж Орвелл родился в Индии в 1903 г. в семье английского колониального чиновника и много лет работал в колониальной администрации в Бирме. По его свидетельству, “в любом индийском городе европейский клуб – это цитадель британской власти, нагло закрытая для азиатов”. По его словам, среди английских чиновников было много расистов. “Такого типа англичанам нельзя позволять даже приближаться к Востоку”.

Что касается французов, то они, как и португальцы, не были расистами: в каждом французе глубоко сидят впитанные, можно сказать, с молоком матери принципы Великой Французской Революции: Свобода, Равенство, Братство.

Xотя европейские колонизаторы и внесли положительный вклад в экономическое развитие колоний, в приобщение их народов к достижениям европейской науки и культуры, отрицательные последствия колониализма значительно перевешивают его позитивные результаты. Чтобы как-то оправдать тот ущерб, который нанесли колонизаторы странам “третьего” мира, некоторые историкицепляются за расистские теории.

Так известный бразильский историк Рошу Помбу, обосновывая “законность” колонизации, пишет: “Мы должны были подвергнуть низшую расу ученичеству подчиненного, и мы это сделали как в отношении индейца, так и в отношении африканца. Это единственный законный исторический процесс.”⁹.

Следует отметить, что колонизаторов античной эпохи, которые облагали,

главным образом, натуральной данью покоренные области и страны, брали рабов для своих латифундий и городских заведений, оставляя нетронутыми социально-экономические отношения на покоренных территориях, колонизаторы эпохи первоначального накопле-

ния капитала и раннего капитализма занимались варварском расхищении материальных и людских ресурсов завоеванных стран (работорговля XVI–XVIII вв.). Вовлекая эти страны в мировой обмен, они, как правило, не затрагивали глубоко сферы производства.

Колонизация огромных территорий в Африке, Азии и Южной Америке сыграла большую роль в процессе первоначального накопления капитала и привела к концентрации крупных капиталов в западноевропейских странах, к невиданному обогащению буржуазии в этих странах, с одной стороны, и к невероятным страданиям порабощенных народов колоний, с другой. Хищнический грабеж колоний и работорговля приняли особенно грандиозные масштабы со второй половины XVII в.

Такие крупнейшие города Европы, как Лиссабон, Амстердам, Ливерпуль, Бристоль, Нант, Бордо обязаны своим развитием торговле рабами¹⁰.

Самые большие выгоды от работорговли и грабежа колоний получила Англия, превратившаяся в главную капиталистическую страну того времени. Урвавшая львиную долю из тех богатств, которые были выкачаны Европой из Азии, Африки и Америки, английская буржуазия, придя к власти в результате революции XVII в., вступила на путь активной колониальной политики.

В конце XVII в. Англия нанесла поражение Франции в целой серии войн и увеличила свои колониальные владения за ее счет, а также за счет Португалии, Испании и Голландии.

Колониальная монополия, наряду с промышленной монополией, выдвинула Англию на авансцену мировой политики, обеспечив ей роль наиболее мощной державы на протяжении XIX в.

Примечания

¹ Мандельштам О.Э. Разговор о Данте. М.: “Искусство”, 1967. С. 31.

² Лурье С.В. Российская и британская империи на Среднем Востоке в XIX – начале XX вв.: идеология и практика. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1996. С. 5–7.

³ Кальвин Ж. Наставление в христианской вере. В 3-х томах. М., 1997. Т. 2. С. 381.

⁴ Кареев П. Учебная книга новой истории. Спб, 1912. С. 36.

⁵ Воеводский А.В. Колониальная политика Великобритании и трансформация традиционных обществ Южной Африки в конце XVIII – начале XX вв. Кандидатская диссертация. МГПУ, 2003. С. 82–83.

⁶ Шкляж И.М. Томас Прингл – южноафриканский демократ. М., 1985. С. 62.

⁷ Шкляж И.М. Из истории миссионерского движения (опыт критического подхода к существующим концепциям). Одесса, 1992. С. 32.

⁸ Хагтард Г.Р. Миссия в Трансвааль. М., 1974. С. 27–28.

⁹ Ромбо Р. Historia do Brazil. Sao Paulo, 1956. Р. 80.

¹⁰ Дэвидсон Б. Черная матер. Африка: годы испытаний. М., 1964. С. 5.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer”

Статьи представляются на диске в программе Word вместе с распечаткой.

Распечатка статьидается Кг. 14 через 1,5 интервала.

Общий объем статьи не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Текст статьи должен быть структурирован.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, причем они должны быть привязаны к тексту с указанием выходных данных и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию на русском языке, отражающую основные идеи материала.

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или TIF.

При пересылке материала по E-mail требования по форме представления материала сохраняются.

В сопроводительном письме в редакцию необходимо указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, другие звания, должность и контактные телефоны.

Редакция не ведет переписку с авторами.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты докторских и кандидатских диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень вводится в действие с 1 января 2007 года.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 16.04.2007. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.
Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО “Джей Ти Принт”. Заказ № 1011.